

ЭРОТИЧЕСКО-ИРОНИЧЕСКИЙ РОМАН

25 РАЗ
ЗА 2
СУТОК

2017

АВТОР: ЯНА ЕГОРОВА

Annotation

Мы посчитали — 25 раз за 2 суток все же получилось! Но, что же пережил Сэм? Как его судьба изменилась за эти 2 суток? Кто он? На самом деле тот, за кого приняла его Услава?

Глава 1

Внимание: все герои и действия в романе являются вымышленными. Любые совпадения с реальной жизнью — являются «чистой случайностью». Любые предположения и догадки читателей — исключительно плод их богатого воображения и не свидетельствуют ни о чем. Тексты песен могут совпадать с существующими реальными песнями, но их исполнители не имеют никакого отношения к героям данного романа. Все случайность, совпадения, мираж в ваших глазах. Любые подсказки в ходе романа — это ваши галлюцинации. Автор вообще ни при чем.

«— Ох, бабоньки, что ж творится-то! Я, ить, думала, секс это, етить мадрить, только для молодых, а вон — тут, главное, ковбоя своего найти!

— И не говори, Олеговна! Выходит, жизнь-то, она есть и после тридцати, и после семидесяти!

— Девоньки, если б я, после тридцати, прочитала енту срамную книженцию, ох дед Иван у меня бы попляса-а-ал! А-то только и знает, что водку по сараям с другими мужиками квасить!

— Ой, ой, Настенька, потеряли мы покой! Читай, внученька, стыдно слушать, аж уши краснеють, но уж больно... хочется!

Приступая к прочтению бесстыжней книженции «25 раз за 2 суток», бабки из села с нескромным названием Волохуевка, что в Рублевском регионе, позабыли обо всех своих делах и дедах. Кто же мог подумать, что секс окажется лучшим лекарством так, что даже те, кто в ближайшие дни помирать собирался, передумали. И слушая Настеньку, когда та читала им сей роман, дружно хихикали и прикрывали покрасневшие от стыда и неведомых доселе чувств лица кружевными платочками и мозолистыми руками. Ну а мы, не будем больше медлить, и поспешим за бабушками, узнать, как же так получилось 25 раз за 2 суток. Автор, поразмыслив годик, после выпуска короткой версии романа, решила все же рассказать миру и десяткам тысяч читателей, всю правду о загадочном Сэме и о том, что же на самом деле случилось-то в эти двое суток...»

У меня, у меня новая жизнь, ты вряд ли узнаешь меня, я так рад!

Как может такой человек, как я, заботиться о тебе?

Я... почему я так беспокоюсь, если ты не для меня?

Достаточно ли, достаточно?

Я увидел знак, и он открыл мне глаза, я увидел знак судьбы!

Жизнь требует понимания

Я увидел знак, и он открыл мне глаза, я увидел знак судьбы!

Никто не заставит тебя, гнаться за светом, необходимым тебе

Но где ты находишься?

Я, под бледной луной, на протяжении многих лет задавался вопросом, кто ты

Как мог такой человек, как ты, принести мне радость?

Под бледной луной я вижу много звезд

Достаточно...

Я увидел знак, и он открыл мне глаза, я увидел знак судьбы!

Жизнь требует понимания

Я увидел знак, и он открыл мне глаза, я увидел знак судьбы!

Никто не заставит тебя, гнаться за светом, необходимым тебе

Но где ты находишься?

Ой, ой, ой, ой...

Я увидел знак судьбы, и он открыл мое сознание.

И я счастлив теперь без тебя

Я оставил тебя... О, о-о-о

Я увидел знак, и он открыл мне глаза, я увидел знак судьбы!

Никто не заставит тебя, гнаться за светом, необходимым тебе

Я увидел знак

(Я увидел знак, я увидел зна-а-а-а-ак)

(Я увидел знак, я увидел знак)

Я увидел знак, и он открыл мне глаза, я увидел знак!

ПЕРЕД ПЕРВЫМ

Двадцать пять раз за двое суток... Если бы две недели назад мне кто-то сказал, что такое со мной приключится — я бы расхохоталась! И съела бы очередную конфетку. Что это со мной произошло, черт побери? Ощущение, что кто-то, управляя нашей вселенной, сильно заскучал и решил поиграть "в любовь"...

Но, все по порядку.

Уже несколько месяцев я счастливая и разведенная женщина. Во всяком случае, все вокруг меня говорят, что я просто обязана себя таковой считать, воспринимать мир "позитивно". Ага, позитивнее некуда. Скучная работа вот уже шесть лет, всегда на одном и том же месте. Каждое утро один и тот же маршрут. С восьми и до шести, а потом обратно. Нет, когда я выскакивала замуж, сразу по окончании университета, считала, что такой образ жизни — вершина счастья. Красивый, хороший муж, ребенок, постоянная работа, уютная квартира. Господи, надоумил бы кто-нибудь меня тогда, бежать сломя голову от всего этого. Восемь лет замужем... Нет, сын у меня просто замечательный, шесть годиков, умненький, скоро в школу пойдет, а пока я на работе, им мама моя занимается, так повелось с самого его рождения. Не так оно было в моем представлении мира, но так случилось и, говорят: «Это жизнь, детка!» Здесь не место соплям, женщина вол, конь, лошадь, кормящая мать и сексапильная козочка. Короче, зоопарк в полном собрании. Ладно, о прошлом либо хорошо, либо «иди конфетку съешь». Но так тянет поплакаться...

Да и муж все эти годы у меня был «великолепный». Высокий, статный, профессию хорошую имеет — веб дизайнер. Почти не пьет, пара рюмок хорошего коньяка в месяц — не в счет. Не курит. Не ходит на тусовки. Всегда сидит дома. Всегда! Всегда!!

Я не сразу поняла, почему все больше и больше начала беситься. Знаете, в мои восемнадцать, да даже и в двадцать, я обожала читать романы. И фильмы на тему романтики засматривала "до дыр". И какие там были герои! Рыцари! Бросались в драки за руку и сердце дамы, а потом занимались с ней страстной любовью.

Мой же "рыцарь" получил меня без боя, подарив несколько дешевых роз, и сводив даму сердца в дешевое кафе. А после того, как принцесса сказала сокровенное «да», праздник закончился, клоуны разъехались. Я быстро стала мамой для двоих «детей». А мой принц и про подарки забыл, и про романтику, да и про элементарные мужские обязанности, типо «жену с работы встретить», «денег добыть», «о семье позаботиться».

— Ты, Услава, просто с жиру бесишься! — твердят подруги и мама. По их мнению, мужик просто должен быть для мебели. А женщина пусть решает проблемы, убирает,

готовит, детей рождает, деньги зарабатывает, а вместо мужа купит себе вибрирующую игрушку, а то ж не дай бог, его бедненького потревожить, когда у величества «голова болит» от дум тяжелых, ежедневных, переживаний за политическую обстановку в стране и метеорологические изменения в атмосфере.

Но, сколько бы они об этом мне не говорили, все равно душу разрывает от желания "чего-то такого"! Короче говоря, сама я подвела всю нашу жизнь под холодный развод. Правда, потом выяснилось, что мой идеальный бывший все-таки мне активно изменял на работе. А меня кормил отсутствием секса. Обычно шутят, что это женщины жалуются на "голова болит", "месячные у меня, кровать испачкаешь", "не шуми, ребенок не спит". У нас же было все наоборот. Я уже буквально на стены лезла. Он же — овощем на диване каждый вечер и плавно "перетекал" на подушки на кровать.

А последние два года вообще были жесть. Я сама маленького роста, чуть больше метра шестьдесят. У меня большая грудь и широкие бедра, поэтому даже при полном отсутствии живота, выгляжу толстоватой.

Так вот, я переживала, что в близости он мне отказывал, из-за того, что я ему разонравилась, потолстела. Поэтому сидела на диетах, пошла на курсы танцев. И, вдруг, я внезапно замечаю, насколько располнел мой благоверный! От былой красоты не осталось и следа! Попа толстая, живот висит, а щеки! И без того не слишком большой нос просто потерялся в них. Возможно. Возможно, это я просто преувеличиваю. Любовь прошла и теперь вижу его только в черном свете. Я не спорю. Но факт остается фактом. Он психанул, я поскандалила и мы развелись. И зажила я себе тихой спокойной жизнью. Все те же будни, все та же работа. Только кровать теперь принадлежит исключительно мне, ну и иногда маленький Егорка, когда ночует не у папы, прибегает ко мне, если страшный сон приснится.

Жила и все больше погружалась в чтение романов. Ревела каждый день! Где она, моя большая любовь?! Во всех книжках Она встречает Его, пока еще девственница, прекрасна и юна, ее силуэт тонок, а мысли пусты.

Какому принцу нужна потрепанная, разменявшая четвертый десяток, мать-одиночка? Да, я умею готовить и на лицо не уродина, танцую хорошо, моя тренер уже не раз требовала, чтобы я отправлялась на конкурсы, что ежегодно устраивает наша танцевальная школа. Но я зверски боюсь сцены, поэтому все ее усилия пропадают зря. В общем, я еще и трусиха, ко всему прочему.

И так бы моя жизнь текла себе, подобно моему бывшему — с дивана на кровать, если бы не предложение моей подружки Юльки, бывшей сокурсницы, отправиться на два с половиной дня в Лондон. Мне даже не пришлось выбивать отгулы. Я давно уже не выбирала отпуск, поэтому наша главбух, Фаина Бенедиктовна Шишова, так сразу и сказала:

— Усладочка, поезжай и отдохни. А то уже скоро в кактус превратишься за своим рабочим столом, ты же из-за него не выходишь.

— Да, конечно, может быть, там какого любовника себе найдешь! — хихикнула вдогонку Марианна.

— Темнокожего, — шепнула ей громко Елизавета, и обе красотки заржали в два горла.

Стоит сказать, что в нашей бухгалтерии "эти" вообще непонятно, что делают. Работать не умеют, в цифрах путаются. Только что, силиконовую грудь себе поставили и крутят у нас перед носом целый день. У-у-у. Так бы и стукнула этих куриц чем потяжелее, папкой с годовым отчетом, например, вполне увесистая вещь. Похоже, они считают, что мне с рождения ничего не светит. Только таким, как они, что шлифуют свои тела с утра до ночи,

но не мозги, к сожалению.

Эх, как бы ни было, но отпуск в семь дней я взяла, и вместе с Юлькой мы заказали билеты на самолет в пятницу утром туда, в понедельник утром обратно. С визами нам повезло. Юлька работает рекламным агентом местной известной блогерши, и благодаря этому обстоятельству, у нее есть волшебные связи в нужных кругах. Вот она ими и воспользовалась в личных целях. Впервые, между прочим.

Сборы были недолгими. Мы решили полететь туда налегке, а уже обратно вернуться с полными чемоданами. У меня достаточно накоплений, чтобы позволить себе такую роскошь. Уж с чем, с чем, а с деньгами в нашей семье всегда было все нормально. Только любви не было.

Оставив сына на родителей и помахав родному Питеру в иллюминатор, мы с подругой отправились в неизвестность всего на двое суток.

На целых двое суток...

— Николь, дорогая, это так круто, что ты вдруг решила оттянуться с нами в Лондоне! Джон будет в восторге!

Длинноногая красотка, которая пару лет назад могла смело претендовать на участие в конкурсе красоты, хмуро отвернулась от своих подруг. Определенно, старый жмот Джон, которому уже давно перевалило за шестьдесят, будет рад тому, что она опять участвует в его оргиях. Губы девушки рефлексивно скривились. Старик богат, и с радостью оплачивает девочкам поездку, не так уж и мало требуя взамен. Однако, ей, Николь, сегодня это на руку. Мало того, что с магической цифрой тридцать три на ее торте, в жизнь женщины вернулась гулящая мать, которая с удовольствием села дочери на шею, так и у нее самой серьезно клиентов поубавилось.

И не удивительно, взрослые дядечки, которые несколько лет назад с охотой оплачивали ее компанию подле себя, сегодня уже находили новых красавиц, поярче и помоложе.

Пришлось срочно искать выход. И решение не заставило себя ждать! Сэм! Наивный дурачок Сэм, который когда-то давно делал ей предложение, а она по глупости отказала, посмеялась над ним. А могла бы давно нежиться в лучах его славы и купаться в его деньгах, а не думать каждый день, где достать пару евро, чтобы дожить до завтрашнего дня.

И какой же душой она была, в том далеком детстве, когда не использовала любовь наивного паренька, потерявшего от нее рассудок. Николь могла оправдать себя только тем, что и сама была молода, да и Сэм тогда отнюдь не выглядел так, как сегодня, низенький, щуплый. Правда, голос. Голос уже тогда завораживал и даже ее, ее, ничего в музыке не смыслящую, что-то задевало в нем. Какие-то неведомые струны души, кажется, так это описывают? Кто же знал, что этот мальчишка очень скоро станет баловнем судьбы и его известность дорастет до мировой, а финансовое состояние заставит ревновать многих звезд шоу бизнеса.

Что ж, Сэм. Пришла пора вспомнить тебе свою первую любовь и девушку, с которой ты впервые в своей жизни познал искусство любви...

Первые 3 раза

— Эй, Сэм, давай скорее, мы уже опаздываем на самолет!

— Да, Грир, я уже тут, почти. Да куда он улетит без нас? Это же частный рейс!

— Если ты забыл, нам еще полтора часа лететь, — недовольно проворчал Ден, он раньше всех прибыл в аэропорт и теперь ждал, когда остальные солисты пройдут посадку.

— Сэм, забудь ты ее! Сейчас отыграем концерт и отдохнем, — Грир попытался подбодрить лучшего друга, — это же Лондон! Будет весело — сотни пабов к нашим услугам. И тысячи красивых девушек!

— Грир, отстань от него, — вмешался Ден, третий солист знаменитой музыкальной группы, — ты же знаешь, что Сэм не интересуется отношениями на одну ночь. Он у нас такой серьезный. Хотя, я его в этом поддерживаю. Выступаем мы много, город сменяется городом, толпы людей, овации, цветы и признание. И все жаждут одного — переспать со звездой. Сделать фото и запустить в социальные сети. И никто никогда не думает, что певец тоже человек. Насколько это сложно отыграть двухчасовой концерт, петь вживую, переживать за голос. Адреналин, конечно, иногда помогает. Но, лично я, никак не могу привыкнуть к этому.

Весельчак Грир расхохотался. Было очень забавно слушать такие «взрослые» и хмурые речи от самого молодого участника их группы. Ден обладал удивительным голосом, и без него группа не получилась бы, но Сэм был их настоящей звездой. Высокий красавец, с голосом, перепевшим знаменитого Элвиса. Больше всего девушки обращали внимание именно на Сэма, а он, своим спокойствием и постоянством жутко раздражал продюсера. Разве можно, чтобы такой неповторимый самец пропадал без дела?! Молодой мужчина же, на самом деле, занимался самоуничтожением. Предательство любимой женщины и недавний тяжелый развод — причина затяжной хандры эмблемы их музыкальной группы. Сэм только нахмурил брови, опустившись в кресло в салоне частного самолета. Вся его жизнь не складывалась. В который раз его сердце и надежды завести настоящую семью были разбиты вдребезги. Видимо, не судьба. Возможно, такой крест одиночества должны нести все талантливые люди? Как говорится, не везет в любви, повезет с деньгами? Да, похоже, что так. Хоть и сам он добивался этого успеха только, чтобы отдать долги той семье, которой и нужен-то никогда не был. Чтобы стать свободным и, наконец, найти близкого себе человека, создать семью, в которой он был бы по-настоящему любим, в независимости от того, сколько денег он зарабатывает.

Еще в полете мы с Юлькой немного выпили. Шампанского. А потом, компания сидевших сзади нетрезвых соотечественников, угостила нас виски или что там у них было. Короче, к посадке мы уже еле говорили. Не помню, как добрались до гостиницы, но у Юльки в этом есть опыт, поэтому я не волновалась. Да уже и не в состоянии была волноваться.

Номера у нас получились просторные и очень модные.

— У этого отеля отличные рекомендации, — говорила подруга, когда мы бронировали комнаты. — Прекрасное обслуживание и чистота на уровне.

Но сейчас мы были слегка не в состоянии оценить "красоту". Уже после обеда,

свалившись в номер, я упала на кровать и отключилась.

По всей видимости, это мой организм, наконец, расслабился и дал себе волю. Нет, плакать не хотелось. Я не скучала по мужу и не жалела ни о чем. После тридцати вдруг начинаешь ценить жизнь и ощущать ее по-другому. Очнулась только к вечеру. В дверь нещадно колотили кулаками.

— Хватит спать! Все развлечения прозеваешь! — с порога отругала меня Юлька. — А ну ка марш в душ и на макияж, у нас с тобой через час поход в бар!

— Да, что такое? А завтра в бар мы сходить не можем? — проворчала я, уныло отправляясь мыться.

— Так, ты еще поспорь мне тут! У нас столик забронирован. Я такие связи напрягла, чтобы его получить. И тебя ждет сюрприз, ко всему прочему! Давай, давай, — поторопила она меня, — обещала, значит, сделаю!

Горячая вода не привела меня в чувство, а наоборот захотелось спать. Под четким руководством подруги, пришлось выполнить приказ по приведению себя в порядок. Поскольку предстояло пойти не в ресторан, а всего лишь в бар, я облачилась в темно-синие брючки, очень аппетитно облегающие мою пятую точку и белую шелковую блузку. Распустила волосы и нанесла минимум косметики — хочу чувствовать себя молодой и прекрасной, к черту всю профессиональную краску, она только старит. Плевать, что и кто подумает. Я здесь никого не знаю, меня тоже. Вот и все.

"Бар" оказался весьма просторным. Все пространство занимали танцующие люди.

— Я думала мы пришли ужинать, а не танцевать, — прокричала Юльке.

— Так и есть, они, — показала она на танцующих, — пришли на концерт, а для нас заказан столик.

Не без труда добравшись до нашего места, я констатировала наличие "сюрприза". Нас ждали. Двое молодых людей. Я бы не сказала, что очень привлекательной внешности. Юлька как всегда, посчитала, что на безрыбье, и это для поднятия боевого духа сойдет. Но тут она промахнулась. Я только что сбежала от этого безрыбья и обратно добровольно возвращаться не собираюсь. Холодно улыбнулась обоим и опустилась на один из стульев.

— Что ты будешь пить? — прокричал мне по-русски один из кавалеров.

Отлично! Мы даже не будем знакомиться. Наверное, кроме ужина и постели у них ничего не запланировано. До конца осознав свою несчастную долю, я решила оторваться хотя бы на алкоголе и заказала круг текилы.

Ю-ху! Понеслась! Один! Два! Три!

Опа, а уже вроде бы и спутники не такие противные. Музыка играет веселая, так и тянет в пляс!

— Сэм, поторопись, готовность пять минут!

— Да, почти иду, — молодой мужчина еще раз проверил свою прическу, стилист уложил его светлые волосы на манер времен рок-н-рола.

Сэму сегодня совсем не хотелось выступать. Вся жизнь катилась к черту, с каждым часом его депрессия только усиливалась, надежды на светлое будущее таяли, как холодные снежинки на теплой ладони. Цель, за которую он боролся, потеряла свою необходимость быть. С самого детства он вынужден был жертвовать своим талантом и страстью к пению ради того, чтобы обеспечить семью. Самый младший в семье, и далеко не единственный мужчина, очень рано взял на себя роль отца. Утром и днем он работал, где только мог, а

вечером пел. Сначала это была улица, потом бары, рестораны, какие-то частные вечеринки и так, пока он не встретил на своем пути настоящего продюсера, которая и пригласила его в группу с Деном и Гриром. Им создали общую концепцию, красивый логотип, стиль и выпустили проект в жизнь. В короткие сроки группа получила миллионные просмотры в Интернете. А за успехом последовал адский труд — по два или три концерта в день, плюс частные вечеринки, плюс запись новых синглов и ни секунды покоя. Деньги, которые он зарабатывал своим талантом, семья уничтожала в секунды. Тысячи и тысячи евро, месяцы и годы в дороге.

Отчаянный романтик в душе, Сэм очень долго был один. Весельчак Грир на каждом концерте развлекался, всегда находилась разгоряченная фанатка с прекрасной внешностью, готовая скоротать вечер в его компании. Скромник Ден тоже иногда пользовался своей славой. Сэм же попросту был однолюбом и никак не мог принять в жизнь случайную женщину.

Ему посчастливилось влюбиться. И в этих отношениях, как и всегда, молодой мужчина устроил все как можно лучше: самая красивая свадьба, самый красивый дом, каждый день дарил цветы своей молодой жене. И так, пока она не объявила о своей беременности. Он был счастлив! До самых родов буквально пылинки с нее сдувал. Пока не узнал всю правду...

— Забудь, и иди работай, шайзе!

Приказал он своему отражению в зеркале. Хлопнув дверью гримерной, певец отправился на сцену. В тот момент он даже не предполагал, какой сюрприз этим вечером ему уготовила капризная судьба!

Пока я достигала степень веселья, на сцену, возле которой мы сидели, вышли музыканты. И тут поднялся рев толпы, которая получила то, чего ждала все это время — своих кумиров, коими оказались трое парней о-о-очень привлекательной внешности. Признаюсь, я их узнала. Год назад я увлекалась их творчеством, заслушала песни "до дыр", но потом они мне приелись. А Юлька, судя по всему, ориентировалась на те мои интересы, поэтому и устроила мне этот "сюрприз". Да ладно, и это тоже лучше, чем сидеть дома и упиваться своей неудавшейся жизнью.

Я опрокинула в себя еще две рюмки. А музыканты запели. Мелодия была одна из моих любимых, очень энергичная. Парни двигались в такт, а их невероятные голоса заполняли все пространство.

Привет, девочка!

Как там, в Нью-Йорке?

Я на расстоянии в тысячу миль от тебя,

Но, девочка, сегодня вечером ты такая красивая,

Да, ты такая!

Таймс-сквер не может сиять так же ярко, как ты,

Клянусь, это правда!

Эй, девочка!

Не переживай о расстоянии,

Если тебе станет одиноко — я буду здесь.

Услышь эту песню по-другому,

Закрой глаза и вслушайся в мой голос, это моя маска,

Но я на твоей стороне.

О, но что же ты делаешь со мной,

Что ты делаешь со мной!

Эй, девочка!

Я знаю, что наступили сложные времена,

Но просто поверь мне, девочка,

Однажды я оплачу все счета с помощью этой гитары,

У нас все будет хорошо,

У нас будет жизнь, о которой мы мечтали!

Мое слово надежное.

Эй, девочка!

Я столь многое должен тебе сказать,

Если бы каждая простая песенка,

Что я написал тебе,

Могла перехватить твое дыхание,

Я бы написал все,

И даже больше!

Сама того не почувствовав, я начала двигаться вместе со всеми, только не вставая со своего спасительного стула. Эти слова, и сама песня, как будто были про меня, ведь каждая девочка в сложной ситуации, мечтает о том, чтобы ее мужчина сказал: «Скоро все будет хорошо, все будет так, как мы мечтали». Мои глаза не могли оторваться от главного солиста. Он пел так, словно на самом деле кому-то говорил именно эти слова. И как же в тот момент мне захотелось стать этим кем-то! До колик, до боли в сердце, до крика в пространство, где все равно никто и никогда тебя не услышит. Мне и раньше он нравился, когда рассматривала его на фотографиях и в видео роликах, выложенных в мировой паутине. Увидев же артиста живую, да на хмельной рассудок — мое женское жутко голодное до секса естество запыхало ярким пламенем. Уймись, Усладка, тебе такое счастье точно не светит. Посмотри вокруг, твердил мой рассудок, здесь столько красавиц, которые запрыгнут в его теплую постель, как только концерт закончится. Куда тебе, старой кошёлке, ничего из себя не представляющей на четвертом десятке жизни! Вот, рядом с тобой самый твой контингент — вялая потенция и хлипкий цветочек в руках, наутро, если ты ему очень понравишься, вручит шоколадку, приобретенную в ближайшем киоске. Это твой вариант и твоя судьба.

— Юля говорила, что ты отлично танцуешь, — крикнул мне прямо в ухо мой "спутник".

— Она пошутила! — ответила я в том же ключе и продолжила слегка шевелить корпусом в такт мелодии.

В следующие мгновение земля ушла из-под моих ног, этот урод, этот козел, мой «кавалер», подхватил меня на руки и, хохоча, поставил на сцену! Зал взревел! Ваша покорная слуга оказалась в центре внимания!

Главный солист не смутился, а, наоборот, приблизился ко мне, обнял за талию и заставил двигаться вместе с ним. Музыка набирала темп, а мы все ускорились.

Не знаю, то ли алкоголь, то ли во мне проснулась какая-то другая Улада, но я поймала волну и отошла от солиста. Подобрала блузку и быстрым движением завязала ее под грудью, оголив свой идеальный пресс. Резко наклонила голову вперед и опрокинула назад — водопад из моих волос, пролетев в воздухе, тяжелой копной опустился мне на спину. И я начала танцевать. В тот момент мое тело жило отдельно от меня, выполняя все движения интуитивно. Наверное, я делала все правильно, потому, что толпа продолжила восторженно кричать, а артисты, явно обрадовавшись такому повороту событий, окружили меня, еще больше выделив перед всеми.

Невероятный танец продолжался еще минуту, а под конец, под завершающие аккорды, когда энергетика зала окончательно переплелась с энергией музыки, главный солист неожиданно подбежал ко мне и, подхватив меня на свое плечо, быстро унес за кулисы. Его партнеры по сцене последовали за нами. Концерт был окончен!

Возле двери в гримерную, похититель поставил меня на землю.

— Простите, простите меня, — сразу начала извиняться я, собрав все свое скудное знание английского в кучу.

— Все окей, вы отлично танцевали, — сказал мне этот парень, разглядывая меня с нескрываемым любопытством.

— Простите, — еще раз повторила я, разворачиваясь в поисках выхода.

— Вам не нужен автограф? — с насмешкой и даже некоторым удивлением спросил он.

— Нет, нет. Простите. Пока!

Я поспешила ретироваться. Мозг уже протрезвел, а вот ноги заплетались. Пытаясь быстрее скрыться от своего позора, я споткнулась и полетела на пол. Но, не упала... Меня подхватили чьи-то большие, сильные руки и резко развернули к себе:

— Многовато алкоголя, а? — он улыбнулся мне.

Наши лица оказались в кошмарной близости друг от друга. Он держал меня слишком крепко, так, что я чувствовала сквозь одежду его горячее тело. Капли пота с его кожи попали на мою... Я... почувствовала... нет, этого не может быть! Жгучее желание! Этого не было... Да никогда этого не было! Я горела, словно спичка и почувствовала горячую влажность в паху.

Его дыхание обожгло меня, а глаза... да, я дура, готова отдаться ему прямо здесь и сейчас! С ужасом осознав это, быстро отстранилась:

— Извините, извините, — бормоча эту ерунду, как золушка, понеслась к выходу, буквально теряя туфли на бегу.

Выскочив в зал, искала подругу — ее нигде не было. Решила не ждать, а смыться в гостиницу, надо заканчивать этот мой бесконечный позор! Отправлю Юльке сообщение, что вернулась.

Чудом добралась до номера. Открыла мини бар и выпила несколько маленьких бутылочек подряд. Жуть. Вроде полегчало. Наверное, где-то я нажала кнопку выключения себя, потому что через мгновение рухнула на постель и тут же отключилась.

Сэм уже несколько минут терялся в догадках, почему с его лица не слезает довольная улыбка. Они все после концерта пили чай вместе с продюсером в его гримерной и наблюдали за тем, с какой невероятной скоростью растет число просмотров чьей-то видеозаписи с сегодняшнего выступления. Комментарии появлялись сотнями и не все из них ребята успевали прочесть.

Кто-то из фанатов заснял на телефон, момент, как неприступный Сэм уносит симпатичную фанатку за кулисы, и тут же разгорелась история о возможной золушке.

Более того, пошел слух, что девушка приехала в Лондон из России и, не подчинявшаяся ранее русская аудитория, сейчас хлынула, подобно водам в Ниагарском водопаде.

— Сэм, как ты догадался это сделать? — удивлялась продюсер. — Ты молодец!

— Знал бы раньше, — со вздохом сожаления произнес Грир, — каждую бы тащил в гримерку. Как все оказалось просто!

Однако, Сэм их совсем не слушал, все это от усталости или еще по какой неведомой причине, происходило, словно в тумане. Единственное, о чем сейчас размышлял артист — это о прекрасной незнакомке. Что-то произошло с ним в тот вечер. Некая искра или помутнение рассудка, но Сэм никак не мог выкинуть ее из головы, да и не очень-то и хотел, воспоминания о том мгновении, когда красотка упала в его объятия, были слишком вкусными и манящими. Слегка навеселе, смущенная, словно школьница и, в то же время, безумно женственная.

Молодой мужчина даже не пытался как-то объяснить свой внезапный интерес. Да, на концерты приходили девушки в сто раз лучше по внешним данным, здесь что-то другое. Тот ток и сладость во всем теле, что он ощутил, пока она была в его руках, были ему незнакомы. О, Сэм был весьма умелым любовником, но никогда раньше не испытывал что-то похожее. Неожиданный порыв — схватить ее и перекинуть через плечо, что с ним такое? А самое странное из всего этого — сейчас все его мысли занимала только она, и артист яро корил себя за то, что не попытался познакомиться и хотя бы узнать имя беглянки. Сэм ухмыльнулся. Настоящая золушка, только вот, туфельку забыла потерять...

— Усилада, хватит спать, вставай быстро! — меня разбудил крик Юльки, или на больную голову мне только так показалось?

— Что такое? — проворчала я, не разлепив глаза. — Дай полежать, у меня отпуск!

— Ха! Отпуск у нее! У меня для тебя, дорогуша, новости — ты вчера сама закончила свой отпуск. Нечего было на сцене выделываться, теперь будешь последствия разгребать! Так, у тебя пятнадцать минут на привести себя в божеский вид и я тебя жду внизу, в ресторане при отеле.

И чтобы ни минутой позже, они ждать не любят, — буквально проорав мне все это, подруга оглушительно хлопнула дверью и была такова. О боже, зачем же она мне это напомнила? Позор всей моей жизни. Толстая и старая корова, по имени Я, опозорилась перед людьми. И что еще за последствия? Я что, разбила что-то? Вроде ничего такого не помню.

Отодрав себя от постели, мучительно тяжело доползла до душа. Холодный — ааа, горячий, холодный — ааа, горячий. И так пять минут. Старое верное средство, чтобы проснуться. Но даже оно сегодня не сработало. Мне по-прежнему было плохо. Влезла в джинсы с модными дырками на коленях, натянула серый свитер, свободный сверху и оголявший одно плечо, запрыгнула в кроссовки, и нацепила на нос самые большие солнечные очки — всегда так делаю, когда ненакрашена, а сейчас еще и синяки под глазами от бессонной ночи. Выходя из номера, мимоходом посмотрела на часы — боже, не-е-ет... Шесть утра... Что же там такое произошло? Надеюсь, не баснословный штраф на огромную сумму!

В самых худших предчувствиях, идя пошатывающейся походкой — меня немного мутило, я вошла в зал ресторана. И застыла на пороге. В помещении был занят только один стол — он рассчитан на большое количество мест и окружен мягким круговым диваном. На котором... Сидели вчерашние певцы, моя подруга и еще какая-то женщина лет... сорока пяти. Все они уставились на меня.

Внезапно в голове всплыла ночная сцена, я в объятьях главного солиста, его горячее после выступления тело и капельки пота на загорелой коже. Звериный запах тела, бешенная, обволакивающая энергетика. В районе паха опять все светло. Господи, как хорошо, что я в очках! Но щеки просто горят. Вот и сейчас он смотрит на меня все так же — с нескрываемым любопытством и... сексуальным интересом?!

— Сюда! — помахала мне подруга и я неуверенной походкой направилась в их сторону.

Тот самый главный солист встал и галантно пропустил меня на диван, после уселся рядом, чем полностью заблокировал мне путь отступления. От его близости, по коже побежали мурашки, я обхватила себя руками и сделала вид, что мне холодно. Хоть бы только никто не догадался, что на самом деле меня трясет от невероятного желания! Да что же это со мной?!

— Познакомься, — сказала Юлька. — Сэм, — она показала на того самого главного солиста, высокого и крепкого блондина, чьи глаза мне теперь будут сниться всю жизнь, — Грир, — так звали второго, тоже высокий, но более щуплый, чем Сэм, но не менее интересный, — и Ден, — так звали теменького, третьего солиста, очаровательный парнишка.

Я кивнула головой в знак приветствия, говорить у меня просто не было сил.

— Мне кажется, тебе холодно? — сказал Сэм по-английски и совершенно неожиданно снял с себя кожаную куртку, после чего набросил девушке на плечи. Молодой мужчина с трудом скрывал радость от того, что все так удачно сложилось. После их мимолетной встречи, он практически не спал, образ беглянки так и не оставил его в покое. И та идея, которая утром возникла в голове их продюсера, просто окрылила музыканта. А затем новость — девушку нашли и уговорили на встречу сейчас же! Сэма в ту секунду занимала лишь одна проблема — что будет, если она откажется? Беглянка не похожа на их ярую фанатку, иначе не сбежала бы, а это значит, что все планы продюсера могут просто не сыграть.

Его тронул вид Услады. Не выспавшаяся, явно с серьезной головной болью, однако, при этом настолько соблазнительно хрупкая и домашняя. Его, как мужчину, обуревал порыв подхватить девушку на руки и унести в свою постель, в которой они могли бы выспаться вдвоем, хотя сначала, он бы уделил ей немного внимания...

Сэм потупил взгляд, он осознал, что горячие мысли могут быть написаны у него на лице, не стоит остальным знать о том, что он сейчас чувствует. Это не характерно для него — с первых же часов так увлечься незнакомкой.

Я чуть не "уехала" с дивана. Эта вещь еще была теплой, только что с его тела, это как... это слишком интимно. Парень остался в одной белой майке с коротким рукавом — его бицепсы и трицепсы теперь предстали во всей красе прямо перед моим носом. Голова пошла кругом. Что это, блин, такое?! Заберите меня отсюда! А-а-а!

Он же просто улыбнулся мне и мое сознание унесло куда-то очень далеко, следуя за его маленькой и такой сексуальной ямочкой в углу рта...

— Услада? Ты спишь еще? — подруга выдернула меня в реальность. — Так вот, почему мы все тут собрались. Я коротко. Твой вчерашний танец вместе с Сэмом, кто-то из посетителей заснял на камеру и тут же слил в интернет! Шестьдесят миллионов просмотров за несколько часов и большая часть из них из России! На, посмотри, — подруга сунула мне в руки свой гаджет и ткнула пальцем в экран.

Видео ожило. На сцене... была я... О-о-о... А вроде даже ничего, стройненькая такая, вау, как я классно сделала этот трюк с волосами. Все не так уж плохо, вполне можно смотреть. Уф-ф-ф пронесло. Спасибо, что оператор оказался с талантом к съемке и мои складки никуда не вылезли. Все это я подумала, а вслух же произнесла только:

— Я испортила концерт?

— Дурочка, наоборот, — засмеялась Юлька, — ты знаешь, что это за группа? Называется она Вистан, ребята уже давно выступают и стали очень популярными в Америке, а вот Россия как-то не поддавалась, но, благодаря этому ролику всего за одну ночь они получили все, о чем мечтали. Ты посмотри комментарии, ты теперь звезда, дорогая. Я берусь стать твоим агентом. И, как понимаешь, уже есть первый заказ. Мы сделаем тебе и Сэму фотосессию в стиле "папарацци застал влюбленных".

— Что?? — вот теперь я точно чуть было не упала.

— Подожди. Видишь ли, дорогая, одного видео мало. Все фанаты Вистана знают, что Сэм недавно развелся, как и ты, солнце мое. И будет классно повторить для них историю золушки — несколько фото, пара часов вместе на людях и сплетня гарантирована. Нашим очень понравится, что такой знаменитый красавец, который уже давно страдает от стервы бывшей, встретил русскую простую девушку и ему снесло от любви голову на этой почве.

— Что? Что ты говоришь такое? Зачем это?

— Усилада, подожди.

— У нас ничего нет, и я не хочу, чтобы кто-то думал, что есть. Что обо мне подумает сын?!

— Подумает, что у него красивая мама, в которую могут влюбляться красивые же мужчины. А не клуша, застрявшая в бухгалтерии.

— Юлька... — я начинала злиться.

Что это еще за выдумки такие? Врать всем о романе? С Сэмом? Ерунда какая-то.

— Уся, всего пара фоток, несколько часов в студии и потом посещение концерта. Все. Мы подписываем контракт, вот и их агент здесь. Тебе надо будет просто быть там, где скажут. Ты получишь хорошие деньги и развлечешься. А ребята получают свое признание в нашей стране. Ты посмотри, как радуются девчонки в комментариях, наконец-то принц заметил золушку. Им необходимо продолжение истории, все хотят верить в сказку. Господи, не смотри на меня так, что ты теряешь? Девственность? Тебя же никто не заставляет спать с ним! Поддержит он тебя за руку, может слегка обнимет — все.

Если бы тогда я знала, чем это "все" для меня обернется...

Все равно бы согласилась! Не раздумывая!

— Ты боишься? — спросил меня Сэм, снова улыбаясь и заглядывая своими голубыми глазами прямо в самую глубину моей души. Как он это делает?

— Ладно, хорошо, — лишь бы не показаться переростком — недотрогой или еще какой фригидной, слишком быстро и резко согласилась я. — Где там подписать?

С бумагами расправились за пару секунд. А потом... Откуда-то появились визажисты и парикмахеры. Прямо в закрытом ресторане нас с Сэмом окружили специалисты красоты и начали причесывать, пудрить... Сколько усилий для того, чтобы мы выглядели естественно, и даже немного уставшими, типо после бурной ночи. А я-то, дура наивная, всегда полагала, что те фото, что печатают в журналах из разряда "их застигли неожиданно", реально сделаны случайно. Ага, как же!

К семи утра нас всех уже привезли в звукозаписывающую студию — ребята должны были записать несколько песен здесь, так было запланировано. Помещение студии было разделено перегородкой — с одной стороны которой находились солисты группы, а с другой звукорежиссер и остальные. «Остальными» сегодня были мы с Юлькой и фотограф. Парней же мы могли видеть через стекло. Согласно контракту, я должна была сопровождать Сэма и здесь тоже. То есть, пока он работает, сидеть и ждать как преданный пес.

Одно порадовало. За спиной режиссера стояло кресло, по форме похожее на большое яйцо с огромной и очень уютной подушкой внутри. Сама же корзина-яйцо была подвешена на цепи к массивной подставке. Люблю такое, поэтому воспользовалась случаем, и уселась именно в него, с наслаждением подобрав под себя ноги. Ребята уже пели, а Юлька убежала за минералкой. Судя по всему, ей тоже было не очень хорошо, после вчерашнего. Я удивлялась певцам — они отработали концерт, не пили и не гуляли, а утром уже были на записи. Потрясающая выдержка и профессионализм! Завидую таким людям. Я же совсем другая, мне себя заставить что-то сделать, это целая история.

Мой взгляд не отрывался от Сэма. Ну, простите меня! Он та-а-ак двигался... Его мышцы не переставали играть, о-о-о нет... И пел... почему-то постоянно глядя на меня.

Он пел для меня!

Сэм погрузился в музыку. Последнее время он исполнял песни без вдохновения, развод,

предательство супруги, тотальное невезение в устройстве своей жизни, давление родственников — все это дало свои плоды. Он просто забыл, что такое любовь. Перестал в нее верить. Именно по этой причине, группа уже в который раз перезаписывала один и тот же сингл. Однако, только не сегодня. Счастливый звукорежиссер показывал ему через стекло поднятый большой палец вверх, что означало — он счастлив! Ему явно нравилось то, что он слышал. Но и Сэм не мог скрыть улыбку — сегодня жизнь снова улыбнулась ему, артисту не просто хотелось петь, а хотелось петь о любви, о чувствах, о желании быть рядом с любимой женщиной! И все это провоцировала одна скромная гостья, так уютно устроившаяся в кресле напротив них. Странно, но девушка не отличалась ничем особенным. Однако, в ее присутствии, Сэм ощущал потоки электрического тока у себя под кожей — это было необычно и необыкновенно волнующе, и даже скорее весьма возбуждающе...

Даже сквозь стекло я ощущала его энергетику! Его легкая улыбка, смеющиеся глаза... Здоровый, сильный, молодой жеребец — это вкратце. Не знаю, как все это великолепие еще описать. А когда он вытягивал очередную сногсшибательную ноту, так романтично закрывал глаза... Он вырывал мое застоявшееся сердце... Только в этот момент я отчетливо поняла, насколько моя женская сущность покрылась зеленой и противной плесенью! Все эти годы меня сковывали цепями. Морально. Господи, как же поздно я это осознала! Сегодня мне уже не восемнадцать и, как бы сильно меня не тянуло к этому Богу Любви, мои шансы равны нулю. Фото, которые сделают, будут тем максимумом, который я смогу получить. Старая калоша! Мне стало противно и обидно самой за себя. Так противно, что захотелось срочно убежать, спрятаться где-нибудь, а лучше обратно на самолет и домой. Закрыться и не показываться на улицу.

— Ну, как ты? Тебя сфотографировали? — спросила вернувшаяся Юлька.

— Да, он тут все время камерой щелкает, — кивнула я, показав на фотографа. — Юль, что там у нас по контракту?

— Дальше? Фотосет в десять утра, а потом только вечером, — пожала плечами подруга.

— Тогда, можно, я пока вернусь в отель? Спать хочу, — соврала я, но какой уж тут сон, на самом деле.

— Да, думаю, можешь. А я еще послушаю, если ты не против. Я скажу их водителю, чтобы отвез тебя в гостиницу, дабы ты не заблудилась.

Я поднялась с кресла и, осторожно шагая, так как голова все же закружилась, направилась к выходу. Старалась не смотреть на Сэма, а быстрее убежать от позора. Но, не тут-то было! Песня резко остановилась и из кабины записи звука кто-то быстро вышел. Я почувствовала, как чья-то сильная рука схватила меня за запястье.

— Хэй, подожди! — это Сэм.

Он снова остановил меня и развернул к себе:

— Что случилось? Куда ты? — спросил он меня по-английски, хорошо, что такие простые слова я понимаю.

— В отель, — прошептала я понуро. — Юля, я точно могу уходить? — спросила я подругу.

— Да, конечно.

— Подожди, — я хотела высвободить свою руку, но он меня удержал, — мы заканчиваем через десять минут, может быть, ты можешь подождать и выпьешь со мной кофе?

— Я? Э-э-э... — он так смотрел, буквально высверливая взглядом из меня слова

согласия, — окей, — чертов английский! Мне проще согласиться, чем составлять длинную фразу отказа.

— Отлично! — Сэм просиял. — Посиди еще немного, я скоро!

Парень бодро вернулся к записи сингла, который несомненно покорит сердца и умы девушек во всем мире.

В кафе мы отправились вдвоем. Честно говоря, я пребывала в шоке, совершенно не знаю, о чем с ним говорить. Да и он не знает русского, я ломанно что-то пытаюсь вспомнить на английском. Хорошая беседа будет, чувствую!

— Твоя подруга сказала, что ты тоже в разводе, — спросил он, когда нам принесли большие чашки с ароматным напитком. Наконец-то, все утром об этом мечтала! Но, это оказался не кофе, а горячий шоколад! Я отпила немного, о мама мия, это впечатляет! Счастливую улыбку мне просто не удалось сдержать — глоток сладкого удовольствия был очень вовремя.

— Я рад, что тебе понравилось, — Сэм довольно улыбнулся и, не отрываясь от моих глаз, взял мою руку и поднес к своим губам. Я почувствовала нежное и такое чувственное прикосновение... Боже мой, что он делает! Руку отдернула слишком резко и он понял мое смущение.

Сэм лишь слегка насмешливо улыбнулся, довольный произведенным впечатлением. Ему все больше и больше нравилась эта девушка. Огромные, влажные глаза, нежная кожа и мягкая копна волос. Молодой мужчина сорвал репетицию, боясь, что она снова ускользнет от него. Нет, второй раз он не собирался это допускать. Сэм заставил продюсера узнать больше об Усладе, и какого же было его удивление, когда стала известна истинная причина ее пребывания в Лондоне. Девичник с подругой! Красавица, как и он сам, намеривалась утопить свою депрессию после развода. Только у нее, в отличие от его случая, остался после брака ребенок, мальчик шести лет. Хотя, глядя на девушку, было трудно в это поверить. Аккуратная фигурка, округлые и весьма соблазнительные изгибы тела, пухлые губы, слегка приоткрытый рот, которым ему так хотелось завладеть в этот момент! Мужчина уже несколько часов, с самой студии еле сдерживал себя, находясь в предельной близости от нее. Он был похож на вампира, который почувствовал запах свежей крови. Шайзе! Что со мной происходит?! Сэм, дружище, возьми себя в руки, так ты ее просто напугаешь, она не из тех, кто бросается с первым встречным в постель. Да и ты тоже, остынь!

Артист с трудом выдавил из себя беззаботную улыбку и произнес:

— Итак, ты прилетела на два дня, чтобы отдохнуть от проблем? — и снова вопрос в самый лоб!

— Да, — коротко ответила. Чертов, чертов английский!

— Позволь, я тебе помогу в этом? Обещаю, ты не разочаруешься, — его бархатный низкий голос просто заморозил меня.

Утонула в его глазах окончательно, этот парень может делать со мной все, что пожелает. Разве возможно ему сопротивляться?!

Первый

«— Настенька, доешь конфету и тогда читай дальше! Ну, я ничего не понимаю, что ты там бормочешь! — озвучила баба Люба общее возмущение. — Что там? Что Сэмюель наш подумал?! Он, чей это, вампир, че ль?

— Нет, баба Люба, — терпеливо ответила Настенька, перекатив сладкую ириску за другую щеку, — это он образно! Так сильно Услава его заинтересовала!

— Ааа, — примирительно произнесла Люба, — ну ты, это, все равно, конфету-то прожуй, прожуй, иначе так нас с Олеговной и до инфаркту доведешь!

— Да, это Любаня верно говорит! Проглоти и читай, ну, читай уже скорей!»

...Привет, девочка!

Как там, в Нью-Йорке?...

Сэм прекрасно понимал, что это полное безумие, однако, не мог совладать с собой. Тем более, что Услава по неизвестным для него причинам не стала сопротивляться, когда он поднялся со своего места и протянул ей руку. Она посмотрела на него снизу вверх своими манящими глазами, а его тело слишком близко находилось в тот момент от нее, чтобы все правильные ассоциации сразу же сработали. Мгновенно он представил, как девушка стоит перед ним на коленях, полностью обнаженная и ждет, когда он прикоснется к ее пылающим губам своим возбужденным... О, боже, что же она делает с ним! Сэм крепко сжал нежную руку девушки в своей ладони и решительно повел за собой.

Я не знаю как. Не знаю о чем я тогда думала, но через пятнадцать минут мы ворвались в его гостиничный номер. Он захлопнул дверь, толкнув ее ногой. Руки его были заняты. Они прижимали меня к себе, а его рот впился в мой. Такого глубокого и чувственного поцелуя в моей истории еще не было! Я ответила ему взаимностью, мы как будто хотели съесть друг друга, слиться воедино. Он прижал меня к стене и впился губами еще сильнее. Мои руки гуляли по его широкой спине пока в какой-то момент я не отважилась спуститься ниже. Случайный любовник не дал мне надолго задержаться там, а взял мою руку и нежно, но требовательно заставил прикоснуться к набухшей части своих джинс.

Я задрожала от вожделения. Он был таким горячим!

— Расстегни, — прошептал парень охрипшим голосом.

Это не был приказ, но и не просьба. Я подчинилась. Сначала расстегнула кожаный ремень, а потом и молнию.

— Дотронься, — последовало следующее указание.

Я положила руку на его упругий фаллос, бог ты мой! Вот это размер... По моей спине пробежала капелька пота, а на щеках выступил предательский румянец. Но я не отступила и нежно прикоснулась к его, ожидавшему моих ласк, мужскому достоинству.

— Ммм, — застонал Сэм, обдавая меня горячим дыханием и снова жадно припал к моим губам.

Несколько часов назад я полагала, что умею отлично целоваться. Наивная идиотка! Мои губы сгорали изнутри. Каждое прикосновение его языка к моему отдавалось эхом клубничного вожделения у меня между ног...

— А-а-м... — это уже я.

Стон просто вырвался из глубины моего застоявшегося тела. Соски набухли и я остро

ощущала прикосновение его горячей груди к себе.

Резко оторвавшись от меня, он схватил мою руку и повел за собой. Через секунду мы оказались в шикарной спальне. Пятизвездочный отель, здесь других в принципе быть не может. Сэм как будто в танце, дернул меня за руку, развернул и бросил на кровать. А сам запрыгнул сверху.

Сорвал с меня кофту и я осталась в одном лифчике. Но и ему не было суждено задержаться на моем теле. Мгновение — эта ненужная деталь последовала в след за кофтой. Парень жадно припал к моей груди. Его язык так и порхал по затвердевшим от предельного возбуждения соскам. Голова пошла кругом, и я запустила пальцы в его густые светлые волосы. Лаская меня языком, он опускался все ниже, скользя по коже, принося мне фантастическое удовольствие... Достигнув кромки джинс, он умело расстегнул молнию и помог мне от них освободиться. Я думала, что любовник попросит меня сделать то же самое с ним, но нет. Он лишь немного приспустил ткань своего нижнего белья и выпустил набухший член на волю.

Он вошел резко, с нетерпением, как будто голодный волк, наконец, нашел свою добычу. Запустив свою руку мне под спину, Сэм еще крепче прижал меня к себе. Я откинула голову.

— Да... — впервые в жизни я что-то сказала во время секса.

Это было еще одним откровением за этот день. Его сильное тело двигалось ускоряя темп. Толчок. Сильнее. Толчок. Сильнее. Мои пальцы вцепились в его плечи, словно хотели придержать, замедлить эту мощь, которая так настойчиво погружалась в меня, разрывая мои принципы, жизнь, боль...

Толчок. Сильнее. Толчок. Сильнее! Сильнее! Сильнее!!!

— Да! Да!! Да-а-а!!! — я закричала.

Он застонал одновременно со мной.

Второй

...Таймс-сквер не может сиять так же ярко, как ты,

Клянусь, это правда!..

Даже не смотря на то, что первое «освобождение» уже наступило, мышцы молодого мужчины ходили ходуном. Эта девушка разрывала все его стереотипы, все представления о любви, с каждой следующей лаской ее хотелось все больше и больше! Неизведанные чувства полностью покорили Сэма себе! Он забыл о времени и обязательствах, он забыл о приличиях и каких-то душевных травмах. Сейчас, когда его руки обнимали это небесное создание, молодую женщину, настолько искренне пылавшую от его прикосновений, солисту знаменитой группы ни о чем не хотелось думать. Время и пространство растянулись, его мысли захватило одно всеобъемлющее желание растаять в этих чувствах...

Это не был просто секс, то тепло и нежность, которое источала молодая особа, покоряли его себе. Со своей бывшей супругой Сэм привык к идеальному сексу — безупречные тела, белье, позы. Все всегда было так, что можно было кино снимать и даже ретушировать не пришлось бы. Сусанна очень щепетильно относилась к своему внешнему виду, никогда до конца не расслаблялась сама и Сэму не позволяла. Они ночевали в разных спальнях — увидеть ее без макияжа не представлялось возможным, а подготовка к каждому соитию могла длиться несколько часов. Сэм терпел, старался уважать принципы своей жены, принимать ее такой, какая она есть. В конце концов — педантичность не самое плохое качество. Человечество знает много примеров, когда люди с такими чертами характера становились гениями. Но, увы, в случае с Сусанной все оказалось гораздо

прозаичнее. Ей нравилась жизнь «на показ», она была актрисой всегда и везде, и даже в постели с молодым мужем.

Отчасти еще и поэтому, изголодавшийся по искренним чувствам Сэм лишился рассудка, почувствовав в руках открытую, бесхитростную, натуральную энергию, идущую от загадочной беглянки, так неожиданно попавшей в его жаждущие настоящей любви объятия.

В тот момент я поблагодарила небеса и пообещала поставить себе памятник по возвращению, за то, что перед отъездом не поленилась сделать полную эпиляцию и начать курс противозачаточных.

Сэм лежал на мне, мы оба были разгоряченные и мокрые от пота. Наши ДНК перемешались, мы стали одним целым... Вот это было нечто! Его лицо все еще находилось на моей груди, а фаллос внутри меня. Сэм тяжело дышал, но не собирался вставать. Его бедра медленно заходили по кругу, каждый раз оказываясь наверху, он немного толкал меня. Мои глаза округлились сами собой, хорошо, что он этого не видел. Возбуждение начало нарастать. Он приподнялся на локтях и припал губами к моей шее. Провел жаждущим языком вверх, к мочке уха и жарко поцеловал. Мое естество немедленно отозвалось. Сэм это почувствовал. Толчок. Еще. Еще. Еще! Его большие, покатые бедра заходили между моих ног. Раз! Два! Три!

— Да, детка, да! — он все ускорялся.

Толчок! Толчок! Толчок!! Нет, это просто невероятно! Сама не поняла, как это случилось, но мои ногти оставили борозды на его спине, хотя Сэм на это, казалось, возбудился еще больше. Ощущая его алчущую силу внутри себя, я полыхала, как самый яркий факел. Еще! Еще!! Еще!!! Через мгновение мы вместе застонали. Это было похоже на прекрасный взрыв! Эмоций, счастья и сокровенных желаний... Сэм еще раз дернулся в сладкой конвульсии и снова опустился на меня. Я могла бы так лежать дни напролет. Этот потрясающий Бог Красоты только что дважды получил удовольствие со мной! Дважды! Со мной! Одновременно со мной!!

Из прихожей, где мы бросили свою верхнюю одежду и сумки, раздался звук телефона. Не моего. Но, через секунду и мой аппарат подал признаки жизни. Тишину разрывали сразу две мелодии, но мы оба не хотели подниматься.

— Я должен, — сказал, наконец, Сэм, явно нехотя отрываясь от меня.

Третий

Он ответил на свой звонок и принес мне мою сумку. Честно говоря, не хотелось ни с кем сейчас говорить. Я не могла отвести глаз от его обнаженного тела. Он не стеснялся и пока разговаривал, стоял напротив меня даже не пытаясь прикрыться.

Но мобильный не собирался затихать и мне пришлось ответить:

— Алле, — слегка дрожащим голосом ответила я.

— Ты, где, твою мать?

— Юлька, почему ты ругаешься?

— Да потому, что через полчаса у тебя фотосессия с Сэмом, а ни до него, ни до тебя дозвониться невозможно. Вы же вроде как пошли кофе вместе пить?! Так где ты теперь? Где он, ты знаешь?

— Нет...

Я соврала как-то на автомате. На самом деле меня отвлекли. Мой голый любовник, закончил свой разговор, и сейчас стоял напротив откровенно меня разглядывая.

Сэму очень нравилось наблюдать за Усладой. Его бывшая возлюбленная не стеснялась ходить по дому голой, у нее вообще на эту тему не было никаких комплексов. Единственное, чего она могла засмушаться — отсутствия макияжа. Только без него она могла почувствовать себя некомфортно. И часто, это даже начинало раздражать. Слишком откровенная во всем, начиная от дома и заканчивая своими социальными сетями. Услада же была другой. От глаз молодого мужчины не скрылся тот факт, как она боролась с собой, чтобы не прятаться, а оставаться обнаженной, не стесняться своего тела. Ее женственность и скромность покоряла, а те смелые порывы, что он только что в ней разбудил, восхищали и заводили его с новой силой. Услада была похожа на цветок, прекрасный и застенчивый, не осознающий своего естественного великолепия и притягательности для всех, кто его видит.

Мне вдруг очень захотелось прикрыться, но я понимала, что это будет выглядеть по-детски. Мы взрослые люди в конце концов! Он только что несколько раз получил удовольствие вместе со мной. Так что, если бы ему не нравилось — не смотрел бы. Поэтому я приняла решение и дерзко потянулась — призывая его к себе. Но Бог Красоты и Сексуальности не шелохнулся, а продолжал разглядывать меня.

...Услышь эту песню по-другому,

Закрой глаза и вслушайся в мой голос...

Я уже не слышала, что там мне в трубку кричала Юлька. Смотрела в его голубые глаза и не узнавала саму себя. Моя рука интуитивно потянулась к промежности, где я нежно провела пальцем и сжала ноги — отголоски наслаждения все еще бурлили во мне. К моему величайшему удивлению, детородный колос Сэма отреагировал на это смелое действие незамедлительно — теперь я увидела его в полную величину. У меня перехватило дыхание от вновь накатившего возбуждения.

О, боже, что со мной? В третий раз подряд?!

Любовник приблизился и забрал у меня из рук телефон. Нажав "сбросить звонок", швырнул аппарат на другой угол кровати. Теперь он встал на колени совсем близко к моему лицу. Ему даже ничего не пришлось говорить или предлагать — я сама неистово захотела этого. Приподнявшись с подушек, прикоснулась губами к его ждущему естеству.

— Ммм, — вырвалось у меня.

Вкус был терпким, его сперма, пот и аромат моего собственного недавнего оргазма. Это не было противно. Это было запредельно возбуждающе. Он провел рукой по моим волосам и стал двигать бедрами так, чтобы его эфес все глубже и глубже входил в мой рот. Я выгнула спину, словно кошка, жаждущая удовлетворения. Сэм провел пальцами по моей мокрой коже. Я мысленно застонала и пустила его еще глубже. О, как же я хотела, чтобы он взял меня! Силой! Без предупреждения и возражений!

Словно услышав мои самые сокровенные мысли, он высвободился от моих губ и зашел сзади. Не успела я ничего сообразить, как он уже был во мне! Поставив меня на колени и заставив склонить голову на кровать, он мощным движением притянул меня к себе. Любовник погрузился в мое предвкушающе наслаждение лоно и вознаградил меня за ожидание сполна.

В этот раз все было еще более напористо, но медленнее. Он делал перерывы. То ускоряясь, то немного замедляясь. Словно гурман, уже слегка насытившись, желавший распробовать оттенки понравившегося блюда.

И в третий раз мы кончили одновременно! Уже совсем себя не подавляя, застонали в голос.

... Эй, девочка!

Я знаю, что наступили сложные времена,

Но просто поверь мне, девочка,

Однажды я оплачу все счета с помощью этой гитары,

У нас все будет хорошо,

У нас будет жизнь, о которой мы мечтали!

Мое слово надежное...

Четвертый

Дельфины трахаются несколько раз в день, причем не только со своим видом. Оттого они такие веселые и добрые.

Но я не дельфин...

— Мы должны идти, — прошептал Сэм. Молодой мужчина выдавил из себя эти слова против воли. Обычно самый ответственный, тот, кто заботился о репутации всей группы, сейчас был готов бросить все и остаться в этом номере навсегда. Он не понимал, что с ним происходит. Как может человек настолько увлечься кем-то в такие короткие сроки? Однако, то, что сейчас происходило с ним, те чувства, что бушевали внутри — говорили ему, что это всего лишь начало. Сэм ощущал себя медведем, попавшим в капкан, в мягкий, приятный капкан, из которого не хотелось выбираться. Но это надо было сделать, рано или поздно. Артист зажмурился и мысленно отдал себе приказ, есть вещи, которые просто необходимо выполнить. И только бог знает, как же сильно он этого не хотел!

— Да...

— Должны...

— Да...

Встать совершенно не было желания. Я понимала, что Юлька меня убьет за все это. Но когда еще такое повторится?

Мой случайный любовник, не смотря на то, что должен был быть как бы усталым, бодро поднялся с кровати и скрылся в душе. Ну вот, все и закончилось. Вот об этом говорят все женщины, у кого случился курортный роман. Сделал дело и преспокойно ушел. Я услышала звук воды — видимо и мне надо уже собираться. Закончу с фотосессией и надо будет придумать, как достойно слинять, чтобы не чувствовать на себе взгляды презрения от людей из его окружения — очередная клуша легла в постель к кумиру. Как бы я не бежала всю жизнь от этого, доказывая всем и вся, что "я не такая", в результате оказалась именно такой.

Уже поднялась с кровати, когда дверь в ванную комнату внезапно отворилась и оттуда появился Сэм. Он протянул мне руку и пригласил войти. Надо же! Это еще не все! Но это был не самый обычный ритуал омовения. Любовник предпочел самостоятельно меня помыть, не дав мне сделать ни одного лишнего движения.

Взяв мягкую, заманчиво розовую губку, налил на нее немного ароматного мыла и несколько раз подряд сжал. Это его движение привело мое тело в боевую готовность. Я с ужасом осознала, что опять хочу его!

— Не сейчас, моя Армида, — ласково сказал он и провел губкой по моим плечам.

О, зачем же он это делает! Намылив меня с головы до пяток, он передал мне губку, молча попросив сделать с ним тоже самое. Мне очень понравилось это действие. Было так приятно медленно, сантиметр за сантиметром проводить губкой по его эффектному телу... Мне теперь известны каждая впадинка и бугорок... Я так увлеклась этим процессом, что даже не заметила, как привела его в возбуждение. Его горячий фаллос уперся в мой живот. О, боже! Как хотелось до него дотронуться и продолжить все то, что мы только что вроде бы как завершили. Мой рот в возбуждении инстинктивно приоткрылся, а рука потянулась к предмету вождления. Но, Сэм мягко остановил меня.

— Нет, не сейчас, мы опаздываем, — хрипло повторил он и включил душ — тяжелые

струи воды моментально смыли с нас мыльную пену полыхающих чувств.

Юлия Жидкова уже больше часа нервно улыбалась Жизель Фишер. Ох, боже мой, куда же запропастилась эта дуручка?! И зачем она подписала контракт, который так сложно выполнить? Даже ее, Юлькина, блогерша, вела себя намного ответственной. Бедная молодая женщина уже перебрала все варианты в голове. Усладка могла заблудиться, потеряться в незнакомом городе, сесть не на тот поезд в метро, да, все, что угодно! И трубку еще не берет...

Успокаивало только одно — Сэм тоже не отвечает на звонки. Остается бояться только одного — чтобы Сэм не явился раньше. Тогда пиши пропало, этот контракт составлен наспех, популярность такая сложная штука — ее приход никогда не угадаешь.

Иногда, Юля готова была проклясть себя за то, что была сумасшедшей карьеристкой. Именно из-за несбыточной мечты заработать миллионы долларов, а не рублей, женщина хваталась за любые проекты. И, конечно, когда перед носом замаячила возможность поучаствовать в организации самой романтической истории года, она не смогла позволить отказаться ни себе, ни своей лучшей подруге, которой могла, наверное, единственной на всей земле, доверить все свои тайны и страдания. Их дружба началась давно, еще в универе, когда доверчивая и добрая Услава, однажды, помогла громкой и вспыльчивой Юльке выйти из скандала о домогательствах к ней преподавателя, сухой и без исключения из учебного заведения. Услава тогда единственная со всего курса поверила ей, а не лживому преподавателю, который, мало того, что грязно зажал студентку в аудитории, которая по глупости пришла пересдать материал, и нагло лапал, так еще потом и обвинил в клевете. Они тогда вдвоем целую операцию провернули и вывели нахала на чистую воду. Собрали доказательства, Услава помогла других преподавателей уговорить, стать свидетелям их разговора с подлецом. И, хоть девушки не верили в успех предприятия, у них все получилось. Больше этот извращенец не будет портить жизнь молоденьким и симпатичным студенткам.

Только теперь, переминаясь с ноги на ногу, до Юльки начала доходить одна неприятная мысль, а что если с Усладой случится что-то плохое? Что если этот Сэм окажется негодяем, ведь они же оба исчезли?! И до всего этого, она сама, своими собственными, вот этими вот руками довела лучшую подругу?! Из-за какой-то славы, которая самой Усладе и не нужна? Она ведь и уступила-то Юльке только из-за того, что та ее уговаривала!

От всех этих мыслей Юлю прошиб холодный пот. Боже мой, хоть бы с Усладой все было в порядке! Она костями ляжет, чтобы все это отменить!

На место фотосессии мы оба приехали взлохмаченные без единого намека на макияж на своих лицах. Наши агенты были не то, что в шоке, они рвали и метали.

— Пусть фотографируют так, — резко сказал им Сэм, — вы хотели интима — получайте. Так выглядят люди, только что занимавшиеся сексом.

Сказал, как отрубил. Я густо покраснела, а Юлька чуть прямо на улице не рухнула в обморок. Кажется, она мне потом многое выскажет.

Но подруга даже не стала откладывать, а буквально отодрала Сэма от меня и уволокла свою бывшую сокурсницу в сторону.

— Уся, Усечка, что он тебе сказал? Он тебя заставил?! В контракте не было такого пункта, он все наврал! Хочешь, мы в полицию на него заявим? Что он с тобой сделал?!

Вот как было объяснить подруге, что он со мной сделал? В подробностях?

— Юлечка, все было по обоюдному согласию. Я знаю, что в договоре ничего такого. Знаю, что ты хочешь меня оградить. Тут на самом деле ничего криминального.

— Точно? Ты мне, говори, если что. Мы их вмиг накажем! У меня есть опыт!

— Юля, давай уже сделаем эти фото и я хочу отправиться спать. И тебе не мешает, — решительно предложила я альтернативу нашего спора. Мне было слишком не по себе оттого, что теперь вся съемочная группа разглядывала меня, как фиг знает что! Допрыгалась, красотка, теперь ты официально в статусе легкомысленной фанатки, потерявшей рассудок от своего кумира.

— Да, точно. Мы с тобой на ногах практически с вчера. Ну, давай. Уверена, что не хочешь, чтобы тебя накрасили?

— Пусть будет так, как скажет он и закончим с этим.

Парикмахер немного поправила мне волосы, уложив их растрепанными, но на модный манер. Сэма тоже не стали менять. Его агент сказала, что мы действительно как только что из постели и это только к лучшему. Главное, чтобы фотограф смог это натурально передать.

Снимали несколько сцен. Мы выходим из отеля, держась за руки. Мы идем по улице. Точнее, Сэм должен был вести меня за руку, а я типо так семенить сзади, чтобы всем было понятно, кто тут рулевой.

На самом деле, мне кажется, это и так было видно. Он настолько подавлял во мне любые феминистские стремления. В его объятьях совсем не хотелось быть сильной, а наоборот, в них, в его воле, хотелось раствориться целиком.

— Сэм, теперь обними ее! — скомандовал фотограф.

Мой случайный любовник с радостью выполнил задание. Стреб меня в охапку, резко прижал к себе так, что я даже пикнуть не успела. Наши лица снова оказались в кошмарной близости друг от друга.

— Так, теперь поцелуй! — продолжал руководить нами мастер.

— Если я начну, то не остановлюсь, — прошептал мне Сэм уже совсем севшим голосом.

— Что ты медлишь? Просто поцелуй! — взвизгнул фотограф.

Его взгляд вперился в мой, зрачки расширились от возбуждения так, что почти расплылись на весь глаз.

Молодой мужчина с ужасом понял, что не может совладать с собой! Любовное безумие продолжалось — малейшее прикосновение к Усладе разжигало в нем пламя, а после поцелуя он просто перестанет отвечать за себя. Это было похоже на первобытные инстинкты, о которых до сего часа он и не подозревал, а теперь полностью им подчинился — ведь они давали ему все! Искры того самого всепоглащающего счастья и настоящей страсти, от которой не устаешь, а только раззадориваешься. Возможно, это и есть настоящая любовь? А все, что было до этого, с Николь, Сусанной, другими — все обман? Это... Это похоже на правду. Тогда... Тогда в чем же дело? Почему он все еще медлит, а не хватает неуловимую удачу за пестрый хвост?

— А, черт побери, — пробормотал любовник и его губы накрыли мои.

Одна рука Сэма прижимала меня к нему за голову, а другая за спину, достаточно для того, чтобы я поняла, о чем он говорил. Его джинсы вновь набухли, а бедра медленно начали двигаться из стороны в сторону. Он буквально горел от желания. От осознания, что настолько желаемая, многогрешная я запольхала, словно олимпийский факел! Невообразимо шоколадные ощущения!

— Все, спасибо! — крикнул фотограф.

В то же мгновение, Сэм, схватил меня за руку, и побежал в сторону гостиницы. Мы скрылись за дверью, оставив всю съемочную группу стоять и изумленно смотреть нам вслед.

— Ребята, Сэм сошел с ума? — подлетела возмущённая продюсер к Гриру и Дену. — Что вытворяет этот безумец?! Он хочет устроить нам проблемы? Что вы смеетесь?! Грир, отвечай! Ты что-то знаешь? Это всего лишь работа на камеру? Но, зачем? Мы же обо всем договорились?!

Когда Жизель Фишер злилась, была похожа на даму из анекдота — женщина высокого роста, крупного телосложения, могла своим «мнением» задавить любого мужчину. Возможно, именно этому своему пробивному качеству она была обязана столь успешной карьерой.

— Нет, — наконец отсмеявшись, смог выдавить из себя Грир, — я ничего не знаю. Жизель, что в этом плохого? Вам же был нужен роман? Вот ребята и отрываются, не порть им удовольствие своими нравоучениями. Сейчас пар выпустят оба, и до вечера будет тебе мир на земле.

— Как бы скандала не вышло, — засомневалась Жизель, — Сэм звезда, а эта женщина взялась из ниоткуда. Это слишком опрометчивый поступок! Ты не понимаешь, он же ставит под удар репутацию всей группы! Да, история с золушкой — это хорошо. Ваши концерты распланированы на год вперед. Но, если ей что-то не понравится, и она устроит публичную заварушку! Мы знаем Сэма, но, что ждать от нее?!

— Жизель, — решил вмешаться в поток этих несогласий интеллигентный Ден, — вы не могли не заметить, как сегодня прошла запись сингла. Сэм преобразился. Если бы не эта женщина, с таким странным именем... как это, Услава, — произнес он с ударением на последнюю букву, — мы в скором времени могли бы уже говорить о закрытии группы, он отказывался петь. Воспринимайте ее как лекарство.

— Да, Жизель, нам бы всем такое лекарство не помешало, — игриво подмигнул ей Грир и расхохотался во все горло!

— Николь, послушай, а, ведь, Сэм тебе когда-то предлагал выйти за него замуж?

— Предлагал, — безрадостно ответила весьма потрепанного вида красавица.

— Что ж ты, отказалась? Смотри, он себе золушку нашел, тебе теперь точно ничего не светит, — рассмеялись подружки.

— Заткнитесь! Пошли вон из моего номера! — прикрикнула на них блондинка и швырнула пульт от гостиничного телевизора в стену, и попала чуть выше экрана — она была в бешенстве, но не настолько, чтобы и без того свое бедственное положение, еще больше усилить, за счет заоблачных штрафов в гостинице.

Как же не повезло! Прямо у них под окнами, только что, снимали фотосессию Сэма с этой непонятной фанаткой. Неожиданное увлечение бывшего ухажёра, грозило испортить все ее планы!

А еще минуту назад подружки ворвались в ее номер с рассказом, как видели Сэма, чуть ли не на ходу имевшего свою поклонницу! Это уже ни в какие ворота! Конечно, Николь никогда не смотрела на жизнь по-миссионерски, мужчины, есть мужчины, им нужен секс. Только в данной ситуации, это совсем не было ей на руку. С другой стороны, подняла тонкую бровь женщина, вполне возможно, что Сэм теперь так часто поступает — он недавно развелся, обычный мужской способ снять стресс. Просто в этот раз он попал под объективы

камер, и пришлось доиграть до конца. А что, ухмыльнулась она, вполне логично! В таком случае, если она, Николь, права, у нее есть все шансы заполучить это денежный мешок обратно!

Говорят, чтобы влюбиться, Амур должен попасть в тебя своей стрелой. Легенда не уточняет, в какое именно место, а также, что будет, если рука у любовного божества дрогнет и в его цель попадет сразу несколько стрел. Похоже, с Сэмом что-то такое и случилось...

Быстро забронировав номер на ресепшене, Сэм повел меня к лифту. Еле дотерпев, пока двери лифта закроются за нами, любовник набросился на меня.

— Девочка, ты просто сводишь меня с ума, — прошептал он, осыпая мою шею поцелуями.

Его руки уже были под моим свитером и властно гуляли по моей груди. Лифчик безнадежно задрался и он с нескрываемым наслаждением добрался до моих сосков.

— Ты тоже готова, — почувствовав их твердость, хрипло прорычал он.

Лифт доставил нас на этаж и Сэм отвел меня в номер. Почти на пороге, даже не дойдя до спальни, он развернул меня к себе спиной и заставил снять джинсы. Требовательно, нагло, все так же прижимая к стене, он вошел в меня. Тело отозвалось на него, уже зная, что за этим последует феерический оргазм. Боже! Оно не слушается меня, оно слушается его!

Сэм положил свои руки мне на бедра и заставил двигаться вместе с ним, вторить его движениям. Я чувствовала уверенные толчки, прикосновения его внушительных бедер. Раз за разом он входил в меня все глубже и глубже. Мы оба уже были мокрыми, когда наступило долгожданное удовлетворение! Сэм прижал меня к себе так сильно, что я не могла дышать.

— Спасите! — шутливо просипела я.

— Прости, — ослабив хватку, виновато извинился он, — мне было так хорошо, что я больше не контролирую себя...

— Сэм, отпусти меня, — я мягко попыталась высвободиться.

— Что? Нет! Почему? Ты убегаешь? — он прижал меня к стене не давая шанса ускользнуть.

— Меня ждет подруга, — я с трудом составила нужную мне фразу, — магазины, я обещала ей.

— О, прости, я совсем забыл. Я же сказал, ты свела меня с ума, я вообще обо всем забыл!

Он нежно поцеловал меня и отступил на шаг назад.

— Я не буду тебя трогать, беги к подруге. Но я скоро найду тебя, — когда он говорил мне это, его глаза смотрели на меня с такой страстью, что я поняла — бежать надо реально сейчас!

Быстро надев джинсы и схватив свою куртку, я даже не посмотрела на него, а пулей вылетела из номера. Нет, я не боялась его. Я боялась себя.

Сэм прислонился лбом к холодной стене, ему потребовалось много сил, чтобы не броситься догонять Усладу — это было бы чересчур. Молодой мужчина решительно развернулся и направился в душ — надо было дать фору девушке, а ледяная вода — лучшее средство остудить пыл во всех смыслах.

Да, как же он ошибался те пять лет, что прожил в браке с Сусанной! Тогда он полагал, что то и было счастье, любовь. Он всегда боялся ошибиться и выбрать суженую из числа фанаток, девушек разгоряченных и вдохновленных моментом, но из такого отношения не

построишь. Как же он обрадовался, когда обнаружил в себе пробудившуюся симпатию к очаровательной дочери подруги его матери. Сусанна Мейер — высокая, стройная, прекрасные светлые волосы и бездонные глаза. Так ему тогда казалось. Занимаясь с ней сексом, он старался не обращать внимания на все ее капризы, на моментальное выпрыгивание из кровати, когда все заканчивалось, на бесконечные сигареты и алкоголь, без которых даже обнять ее не было возможным. Сэм всегда списывал все на то, что у красивой женщины должны быть прихоти, самомнение. Но, позже выяснилось, что его чувства не были взаимными, девушка хотела его славу, популярность. Он же мечтал о семье и детях. Звездность — не приговор, если жизнь наградила тебя красивым голосом и артистичностью, это еще не значит, что ты обязательно должен вести беспорядочный образ жизни и думать только о развлечениях.

Он не получил ни семью, ни детей. И ни разу за все пять лет, ни одна ночь с Сусанной не была хоть немного похожа на то, что сейчас происходило с Усладой. Его чувства, ощущения даже близко не напоминали, да что там, их даже сравнивать нельзя!

Ледяные струи воды попали на пылающую кожу красавца. Из горла певца вырвался непровольный стон — даже холод не мог остановить это бешеное желание. Что это за женщина? Что она сделала с ним? Его тело совсем не слушалось, оно превратилось в кусок безвольного металла, который притягивал сильнейший магнит на планете, имя которому Услава...

Выйдя из душа, кое как пригладив непослушные волосы, Сэм покинул номер и направился к лифту, в котором всего несколько мгновений назад поднимался сюда, обнимая в своих руках женщину своей мечты. Пока ждал, когда откроются двери, размышлял, что надо узнать больше об этой девушке, ее привычки, интересы... Ее жизнь — что она из себя представляет? Сможет ли Услава сразу бросить все и остаться с ним навсегда?

Эта неожиданная мысль привела его в шок. Он на самом деле не только неистово хотел этого, но и даже не мог представить себе иного развития событий! Он ее не отпустит... Этого просто не может произойти! Сэм сглотнул. Да, это действительно так. Услава должна остаться с ним навсегда — по-другому и быть не может!

— Привет, дорогой, — двери лифта наконец распахнулись и перед ним предстала та, кого он здесь никогда бы не ожидал увидеть.

— Николь? — брови молодого мужчины сошлись на переносице.

— Конечно! Неужели я настолько изменилась? — молодая женщина радостно бросилась ему на шею и страстно поцеловала его в губы.

Пятый и шестой

Медовая пчела-матка трахается 40 раз за один полет.

Но я не пчела...

Возле гостиницы я поймала такси и позвонила подруге. Оказывается, она обиделась и отправилась по магазинам в гордом одиночестве. Я поехала к универмагу Тк Макс искать бывшую сокурсницу.

По пути мы попали во все возможные пробки, и я тихонечко обрадовалась, что появилась возможность расслабиться, обдумать все происходящее до того, как встречу с Юлькой, ведь от нее не только жди вопросов, но и упреков. И она будет права.

Сколько историй известно о романах с иностранцами? Тьма! И так безропотно отдаваться первому встречному, пусть даже и лидеру музыкальной группы, от которой когда-то фанатела. Усмехнулась. Могла ли я тогда, несколько лет назад, любуясь фотографией этой группы, которую установила как обои на своем мониторе, хотя бы даже предположить, что когда уже забуду о них, у меня случится столь пылкая встреча с ее главным солистом?! Вот уж, действительно, никогда не говори никогда.

Я смотрела за окно, на чужой город, а не видела ровным счетом ничего. Перед глазами туман, и только ощущения в моей голове. Я сильнее сжала ноги — «там» все еще полыхало, и, что самое страшное, я опять хотела его! Да, сколько же можно! Усилада, отвлекись! Подумай о бывшем — должно помочь.

И помогло. Господи, сколько же долгих лет я провела как монашка. От раза к разу, как в том анекдоте про вампира. Нет, безусловно, возможно, я слишком требовательная. Или, как это говорят, у женщин есть такая болезнь — бешенство матки... Или, что тоже вероятно, Сэм в повседневной жизни не был бы таким притким. Постоянные заботы и проблемы, рождение ребенка, потом его болезни, наши, какие-то скандалы на работе — все это дает и влияет.

Однако, с Василием интимная жизнь у меня хромала как до свадьбы, так и после.

Вася постоянно чем-то болел, то сердце прихватило, то температура, то настроение плохое — на работе беда, то друг в онлайн игрушке ждет — «могу я хоть один вечер отдохнуть», то живот болит, голова, попа и бог знает, что еще. У меня постоянно было ощущение, что живу с девяностолетним стариком. И, при этом, стоило мне один раз за целый год слечь с реально высокой температурой или ангиной — он тут же начинал приставать!

— Вась, не сегодня. Реально очень плохо...

— Ты всегда так! Постоянно меня динамишь! Что это за отношения такие?! На стороне кого-то завела?

Поначалу еще пыталась доказать, что это он всегда болеет, но, как говорят адвокаты — нет доказательств, никто не сказал, что это было не так. Доходило до того, что он даже меня убеждал в том, что не права в этой ситуации именно я.

Есть такое понятие «энергетический вампир», или, как это, манипулятор. Вот, что-то такое к Василию можно было отнести. Ну не возбуждаю я тебя — разведись, и тебе и мне хорошо! Так ведь, нет! Год за годом давит и давит, в результате отношения скатились от «надо» к «из жалости».

Как скоро выяснилось, Лондон город на любой кошелек. После недолгих поисков, мы нашли магазинчики с вещами по хорошим ценам. Я с интересом погрузилась в мир покупок. К часу дня мой улов состоял из: трех красивых платьев, пары мини юбок, маек, нескольких блузок и туфель трех цветов. Я была рада. Одно из платьев Юлька уговорила меня сразу надеть, у вещицы была короткая юбка, но в свете утренних событий меня этот факт уже не напугал. К платью я надела черные чулки и сама поразилась переменам в себе, надо же, раньше никогда бы на такое не решилась. Колготки — мое все. А чулков боялась, как огня. И нате вам. Пара часов необузданного секса и комплексы сами улетучились.

За время прогулки успела немного остыть от утренних приключений и спокойно еще раз подумать, что же это было. Наваждение? А, может быть, это случается со всеми, кто отправляется в одиночестве на отдых? Я не знаю, впервые за границей и и не замужем, и вот такое вот приключение.

Закончив с покупками, мы с подружкой нашли маленький итальянский ресторанчик, где решили пообедать.

— Ну, рассказывай, что там у тебя с ним? — начала Юлька, видимо еле дотерпела, пока мы сели за столик.

— Да ничего, — пожала я плечами, — обычная интрижка. Он после развода, я после развода, почему бы и не переспать?

Я изо всех сил постаралась скрыть свои истинные чувства. Нет, я не влюбилась. Просто это утро стало ярким пятном в моей жизни, после долгих лет спячки. И я отчетливо понимала, что чуть больше, чем через сутки улечу домой, в серый от дождей Питер и не видать мне таких ощущений больше никогда. Наверяд ли мне удастся встретить такого человека и в обычной жизни. Не верю я в свою звезду счастья. Лучшее, на что могу надеяться — неплохой семьянин и добрый отчим моему сыну — это первое, на что нужно ориентироваться. В России девушка за тридцать — устаревший материал, мужчин мало и спрос на самых плешивых представителей сильного пола весьма велик. Рано или поздно, как утверждают некоторые мои подружки, мне надоест искать неведомо кого, и пойду замуж за самого страшного, кто еще будет звать. Или обложусь миллионом кошек — что тоже вариант, по крайней мере, никогда не замерзну!

— Ничего себе обычная интрижка?! И это говорит человек, который за столько лет ни с кем, кроме бывшего мужа! Хранительница идеального очага, мать твою! Вдруг оказалась развратной воительницей, кто бы мог подумать!

— Юлька, не говори ерунду. Между прочим, именно ты эту кашу заварила. Я сама на сцену никогда бы не полезла.

— Тебя всего лишь спровоцировали станцевать, а не лезть к нему в постель!

— Юля! Прекрати! Что такого? Мы все взрослые и свободные люди.

— Просто я не хочу, чтобы он разбил твое хрупкое сердечко, подружка, — возразила бывшая сокурсница и обиженно поджала нижнюю губу.

— Не разобьет.

В этот же момент зазвонил мой мобильный. Я посмотрела на номер — неизвестный. Кто это может быть?

— Это он?

— Не знаю и даже выяснять не буду. Мы с тобой отдыхаем, — решительно сказала я и спрятала телефон в сумочку.

Позвонив еще немного мой аппарат умолк, но через секунду ожил уже Юлькин

телефон:

— Слушай, это точно он, — глядя на номер, резюмировала подруга, — что ему сказать?

— Скажи, что я куда-то ушла, и ты не знаешь куда.

Подруга послушно кивнула и подняла трубку. Они недолго разговаривали. По всему было видно, что Сэм ей не поверил. Но именно в тот момент я поняла, что с этой интрижкой пора завязывать. Слишком сильно колотится мое сердечко только от одного осознания, что он меня ищет.

— Маньяк какой-то, — пробормотала Юлька, отключая телефон.

И поспорили на греческих небесах два бога. И пока спорили они, гремела гроза над несчастной Грецией. Три дня и три ночи, Эрос доказывал Плутосу, что никак не возможно полюбить человека за его богатство.

— Послушай, Плутос, любовь — это такое прекрасное чувство, это романтика, ощущения, — внушал свою точку зрения бог любви и эротики этому прожжённом типу, — ну, секс, на худой конец! Но уж никак не эти твои... деньги, — наморщил он утонченный носик.

— Ха! Но все любят власть, дорогой Эрос, — возразил оппонент, — все любят купаться в роскоши, чтобы их уважали... Любовь, секс и деньги — неотделимы друг от друга!

— Не правда! Посмотри, посмотри в низ, посмотри внимательно на тех, о ком говоришь! Отбери деньги, и те, кто не любил — тут же убегут. Это не любовь, а ложь и притворство! Однако, те, кто любят, останутся с любимыми и в болезни, и в здравии. И даже без твоих денег!

— Не-е-ет, не согласен с тобой, брат! Все женщины лживые создания, ни одной из них верить нельзя! А что мужчина, в твоём сексе, он что делает? А? Проявляет власть над женщиной! И она это любит! А там, где власть, там и деньги! — гордо вскинув подбородок, Плутос сложил маленькие ручки на животе.

— Прекрати все осквернять своим языком! — напустился на него с кулаками благочестивый Эрос.

Поскандалив еще немного, боги так и не договорились, а просто разошлись каждый по своим делам. С тех самых пор, человечество все еще ищет ответ на этот вопрос.

А как же вы? Уже решили для себя, что такое на самом деле настоящая любовь?

Сэму потребовалось немало усилий, чтобы уговорить Жизель дать ему номера девушек. Фрау Фишер была настроена против продолжать весь этот, как она сказала, «балаган» с романтической историей золушки.

— Сэм, дорогой, — настаивала на своем продюсер, — довольно почвы для сплетен, ты уже побил все необходимые рекорды по романтике! Теперь пора браться за работу. По контракту у вас еще несколько коротких встреч и все! Не смущай своих фанатов. Я тебя прошу, умоляю!

Певец даже не слушал ее. С момента расставания с Усладой прошло всего несколько часов, которые показались ему самой тяжелой пыткой за всю жизнь. Он звонил ей — но Услава не брала трубку. Что? В чем дело? Она не хочет разговаривать с ним? Может быть, он ошибся в своих ощущениях, неправильно ее понял? В конце концов, девушки здесь на отдыхе, а не в поисках постоянного спутника жизни. Нет, не может быть. Услава слишком долго была верной женой, если верить той информации, что удалось выяснить о ней, чтобы сейчас бросаться во все тяжкие и сразу после секса с ним...

— О, нет, — простонал Сэм. Всего несколько часов без нее, а он уже сошел с ума от ревности! У девушки тоже могут быть какие-то свои интересы, а не только кувыряться в постели с ним. Головой он это понимал. Но сердце... Сердце разрывалось от желания быть рядом с ней.

— Эй, что хмурый такой? — спросил Грир, проходя мимо. — Никак Золушку свою потерял? Смотри, чтобы не повторилась история с Николь!

Друг и коллега по цеху похлопал артиста по плечу и продолжил свой путь в гримерную комнату.

— С Николь... — задумчиво произнес Сэм.

Эта история случилась очень давно и по сей день большой болью отзывалась в его душе. Тогда ему было всего тринадцать, и, увидев Сэма в то время, и сравнив с теперешним, никто бы не поверил, что это был один и тот же человек.

Он долго не рос, низенький для своих лет и ужасно худой. Парнишка занимался спортом, ежедневно пытаясь нарастить недостающую массу на бесплатных спортивных площадках у школ. В те годы он не мог заинтересовать своим внешним видом ни одну девочку. Если только своим прекрасным голосом, который тоже многие считали явлением временным.

Николь... девочка из его класса. Милая внешне, тихоня по жизни, она бы никогда не обратила его внимание на себя, если бы не один случай. Классическая ситуация для романтических книжек — однажды после уроков он возвращался домой и увидел, как девочку бьют одноклассницы. Девочки! Да, там было и несколько парней — все они смеялись над ней и обзывали.

— Шлюха ты, и твоя мать тоже шлюха, — гнусно хохотал самый крепкий из них. — Отдавай свои грязные деньги, потаскуха! Твоя мать переспит с очередным туристом и тебе все вернется. Зачем тебе столько денег? Шлюхам деньги не нужны, ты же знаешь!

Сэму было не впервой получать тумаки и зарабатывать синяки — на него не раз нападали, когда он пытался заработать денег своим пением. Забавно, но сегодня, когда молодой мужчина столь весело заводил целые стадионы, набитые публикой, жаждущей развлечений, никто бы и подумать не мог, какой кровью далась ему эта слава.

— Не говори про мою мать! — девочка смело бросилась на своего обидчика, который не остановился на оскорблениях и залепил звонкую оплеуху жертве издевательств.

И тут же сам упал на землю. В худеньком, но весьма жилистом теле Сэма скрывалась огромная сила, подкрепленная ежедневными спортивными занятиями. Он напал на хулигана и осыпал его градом мощнейших ударов. Видя, что предводитель лежит на земле, поверженный неизвестным врагом, остальная компания хулиганов вмиг растворилась — никто не хотел связываться с пареньком, способным на такое.

Конечно, он проводил потом Николь домой. С того дня в школе больше не трогали ни его, ни ее. Их дружба стала крепнуть с каждым днем. С одной стороны, Николь, чья мать и на самом деле оказалась женщиной легкого поведения, и действительно искала заработок, развлекая заезжих туристов. А, с другой — Сэм, мальчик, у которого в собственной семье не было родного человека, даже с кем просто поговорить по душам.

Ребята имели совершенно противоположные интересы, но часто и с удовольствием выслушивали истории своих бед. Время шло и к пятнадцати годам, Николь расцвела. Превратилась в длинноногую красотку, а Сэм только чуть вытянулся в росте, однако, внешность оставалась такой же малопривлекательной. Не смотря на это, их дружба

переросла в нечто большее. Их первую ночь Сэм запомнил на всю жизнь.

Как неуверенными движениями он снял с нее лифчик и впервые ощутил сладость женского тела в своих руках. Осторожные, вкрадчивые поцелуи, хрупкие объятия и страх что-то сделать не так. Николь казалась ему совершенством, божественным ангелом, спустившимся к нему с небес.

Тогда он мечтал на ней жениться. Наивный мальчишка полагал, что это любовь на всю жизнь. Как оказалось позже — ее хватило всего на несколько дней.

— Сэм, глупыш, какая любовь? — смеялась она у себя на кухне, после того, как будущая звезда застал ее с туристом-любовником. — Я только хотела расстаться с невинностью и узнать, как это делается! Выдумал! Кто ты? Зачем ты мне нужен? За мою красоту есть, кому заплатить! И много! Много заплатить! У меня будет свой личный шофер! Огромная квартира! И слуги! Обязательно будут слуги! Это все твои фантазии, Сэм. Только дружба. Если только... Если только ты разбогатеешь — приходи! Тогда я, может быть, приму тебя!

Как и их первая ночь, смех Николь, сидевшей у себя дома в тоненьком нижнем белье с размазанной от поцелуев красной помадой по всему лицу, тоже запомнился ему на всю жизнь. Это был первый урок. Невинность не всегда является таковой.

Молодой мужчина продолжал задумчиво стоять в холле. Странно, но ни с кем и никогда, он еще не ощущал того, что с Усладой. Ни с Николь, ни с кем-либо другим. Когда она стонала в его руках, он словно держал саму искренность, само сладострастие! Ни капли фальши, как будто от его прикосновений она просыпалась от глубокой и тяжелой спячки, гнетущей ее каждый день. А то, что она отказывалась сейчас встретиться с ним? С ним, теперь уже со звездой, богатым и знаменитым, задело его за живое! Благодаря стараниям матери, брата и сестры, которые требовали от него заработков, благодаря Николь, Сэм много работал, чтобы воплотить чужие мечты в жизнь и, наконец, откупиться от всех, чтобы его оставили в покое. Но, попутно, он приобрел одно знание — с момента, как стал популярным, все женщины вокруг сами себя предлагали. В любом виде и в любое время. Услада же, свела с ума и решила бросить! И это сейчас, когда каждая минута без нее резала его, словно раскаленный нож.

— О, Сэм, ты еще здесь? — Грир уже возвращался из гримерной. — Кстати, забыл тебе сказать. Ты не поверишь! Столкнулся с Николь, она здесь, представляешь?!

— Здесь... — пожал плечами Сэм.

— Дружище, она искала тебя. Я ответил, что ты ужасно занят. Девчонка допытывалась, что это за история с русской Золушкой. Я ей порекомендовал спросить у тебя. Я прав? А? — коллега по цеху дружественно положил руку на мощное плечо главного солиста.

— Да, да, — все также задумчиво буркнул Сэм. — Слушай, мне надо уехать. Прикроешь меня перед Жизель?

— Эй, друг, у тебя окончательно башню снесло, да? — усмехнулся Грир. — Смотри, натравит она на тебя полицию.

Сэм уже не слушал, а спешил к выходу — в социальной сети появилось фото подруги Услады — теперь он знал, где они.

Глава 8

«Самая большая женская глупость — это спор с влюбленным в нее мужчиной. В двадцать первом веке женщина, как особь, уже настолько зачерствела душой, что просто перестала верить в сказки. Ее личная, персональная, внутренняя рептилия, просто отказывается увидеть истину — раскрыть в себе первоначальные инстинкты женщины, матери и забыть про равенство полов. Девочки, мы созданы для того, чтобы быть под мужчиной, ой, за мужчиной! Конечно, что это я. Хотя, нормально, у кого, что болит... Что-то заболталась я с вами, побегу, послеобеденный секс стынет, да и Усладе уже пора!» — врач психотерапевт Серамида Марковна Яблочко.

После обеда мы направились навестить знакомую Юльки в какой-то старинный Лондонский танцевальный зал. Бывшая однокурсница горела желанием показать мне нетуристические места. Я радостно составила ей компанию.

Втроем с ее знакомой мы устроились в зале ожидания на подвальном этаже. Двери из него вели в разные танцевальные студии, а здесь же стояло несколько удобных диванов, столики и даже кофейный аппарат. Я была счастлива несколькими минутами спокойствия и устроилась рядом с девчонками, которые на радостях делали селфи и тут же публиковали в сети.

— Это так здорово, что мы наконец-то встретились! — щебетали они.

Я же попыталась подремать, хотя хмурые мысли никак не покидали мою дурную голову. Это ж надо было мне так влипнуть! Поехала, называется, отдохнуть. Клин клином вышибла, да еще каким! По телу пробежала легкая дрожь, при воспоминании о его "клине".

Ай, все равно, спасибо судьбе, что подкинула мне такой подарочек. Послезавтра домой, потом на работу, надо всем подарки привезти, но этим двум типам модным кошёлкам ничего не повезу. Пусть им богатые любовники покупают! Ох, как же они меня достали. Однако, я всегда себе честно признавалась, что это скорее всего зависть с моей стороны. Девочки ухоженные, меру, конечно, не знают в этом, но как ни крути — фигуру блюдут, силикон где надо вставляют, в общем, мужчины в их лице получают мечту наяву — прекрасное тело, которое хочется круглые сутки.

Непроизвольно хихикнула. Мое тело желает лучшего, однако же, какой марафон! И Сэм просто сказка, а не мужчина. Да, даже представить боюсь, как это, каждый день таять в его объятьях... Наверное, я бы с ума сошла от восторга. После моего бывшего, Сэм меня практически девственности лишил, которая за время застоя успела заново вырасти. После него будет трудно найти себе пару, теперь мои ориентиры совершенно другие. Но, рожать, пожалуй, больше не буду. Только если по любви.

— Наташка, а ты знаешь, что Услава у нас богиня секса, — решила меня подбодрить Юлька.

— Да, — окинула меня оценивающим взглядом Наталья, — слышала, как же! Весь Интернет пестрит фотками. И как тебе это удалось? Этого красавчика многие хотят, а ты так, с первого же раза! Эй, подружка, поделись, открой секрет счастья!

Я только пожала плечами. Не буду я никому и ничего рассказывать. Станным образом, это приключение заняло в моей душе гораздо больше места, чем ему было позволено. Слава богу, девчонки быстро про меня забыли и занялись своими воспоминаниями. Я уже почти нырнула в царство Морфея, как вдруг мы услышали легкие шаги на лестнице, кто-то

спускался к нам. Так как сегодня была суббота, в этой студии кроме нас никого не было, тем более мы насторожились. Мгновение спустя перед нами показался... Сэм! Да как он узнал, что я здесь?! Мой недавний любовник успел переодеться в темные брюки, классический джемпер и кожаную куртку, которая так успешно согрела меня этим утром.

Очаровательно улыбнувшись девчонкам, он решительно приблизился ко мне и, взяв за руку, помог подняться. А дальше, ни слова не говоря, властно увел за собой. Опять!

— Фаина Бенедиктовна, что это вы мне за бумаги подсунули? Это же работа Усладки, мы итак в выходные работаем, а вы еще хотите, чтобы я за нее дела переделала?

— Выходные работаете, потом в праздники отгуляете, — наставительно подняла указательный палец вверх главный бухгалтер, — Рита, тебе ли жаловаться? Она всегда за вас работу делает. Что попишешь? Ну, приспичило нашему руководству к понедельнику эти отчеты получить! Выполняй, не спорь. Услава потом тоже поработает.

— Да, как же! — вдруг подала голос молчавшая до того момента фигуристая Елизавета. — Вы только посмотрите, мы тут зашиваемся, а это мышь серая, пьяная на столах по барам Англии танцует!

— Где? — встrepенулась Маргарита, ее не менее силиконовая подружка, и бросилась к монитору Лизы.

— Что ты такое говоришь, — возмутилась Фаина Бенедиктовна, с трудом отрывая свою грузную фигуру от любимого рабочего кресла и направляясь в сторону стола Елизаветы.

— Ого! — это уже Рита ткнула пальцем в экран и нервно захихикала. — Да она прославилась всех нас! Поглядите, семьдесят миллионов просмотров за сутки! Это... Это она там с кем... Погодите... это же... я его знаю! Лизка, мне кажется, или... они целуются?! Сэм Кенинг! Нет, это не может быть наша Услава!

— Она, — убитым голосом произнесла Елизавета. Красавицу раздирали чувства зависти и ненависти, и в этот момент она даже не смогла бы сказать точно, чего больше хотела, убить Усладу или... убить Усладу?! Какая-то серая мышь, впервые выехала за границу и тут же встретила принца! Что за...

— Так... — втиснула свою нескромных размеров фигуру Фаина Бенедиктовна, — дайте ка я посмотрю.

Женщина подышала на очки, потом аккуратно протерла стекла краем своей кофты и только после того, как очки снова оказались на ее переносице, взгляделась в яркий экран.

— Да, это Услава. А где это? В баре?

— Конечно! — не постеснялась наябедничать Елизавета. — Посмотрите, она же пьяная в хлам!

— Лиза, — шикнула на подчиненную Шишова, — как ты выражаешься!

— А что такого? — невинно пожала плечиками Лиза. — Это она, напилась и позорит нас, нашу фирму, да всю нашу страну! Теперь все о русских будут говорить, что они только так и умеют развлекаться! — не скупясь, подлила масла в огонь девушка.

— Уволить ее! — потребовала Маргарита. — После такого позора! Это не просто тень на нашу фирму, но и на всех нас. Все теперь, все вокруг будут судачить, что мы здесь одного поля ягоды! Уволить и только! — топнула ножкой в изящном сапожке Рита.

— Да... — промычала Шишова, возвращаясь в вертикальное положение и снимая очки, чтобы снова их протереть. — Не ожидала, не ожидала... А ведь, такая приличная женщина была, работала хорошо... А вот оно как! Вот, что несчастная любовь делает! Смотрите,

девочки, это вам урок! А уволить ее действительно придется... Не простит наше руководство такое поведение, не простит...

Эй, девочка!

Я столь многое должен тебе сказать,

Если бы каждая простая песенка,

Что я написал тебе,

Могла перехватить твоё дыхание,

Я бы написал все,

И даже больше!

На улице у самого входа в студию нас ждал водитель в эксклюзивном авто. Кажется, это был джип. Сэм помог мне сесть в машину, и сам тут же опустился рядом. Махнув водителю в знак "ехать", он повернулся ко мне:

— Почему ты не берешь трубку?

— А-а-а, эм-м-м, зона плохая, — замялась я.

— Да? И поэтому твоя подруга солгала мне, что не знает, где ты?

Я пожала плечами. Сказала бы ему многое, если бы он по-русски понимал. Он обнял меня и прижал к себе:

— Почему ты постоянно пытаешься от меня сбежать?

Это был скорее риторический вопрос, он не требовал ответа. Наверное понимал, что правду я все равно не скажу.

— Я хочу покатать тебя по городу. Я тоже его не знаю и буду рад посмотреть достопримечательности в твоей компании.

Надеюсь. Только посмотреть.

Сэм немного соврал. Безусловно, в его планы не входило рассказывать Усладе, что он просто не может без нее. Зачем? Это ее скорее может напугать, нежели обрадовать. Как объяснить ей, что он чувствует? С первой же секунды. Она просто не поверит ему, так как Сэм и сам не до конца себе верил. Слишком уж все «слишком», быстро и сильно. И не это сейчас главное, а невероятное пламя, которое загорелось в нем, как только артист впервые взял Усладу за руку. Это пламя моментально погасило в мужчине все тревоги и старые воспоминания, которые несколько часов назад пробудила в нем старая знакомая Николь.

— О, Сэм, не делай вид, что не рад меня видеть, — ворковала Николь, когда они вошли в ее гостиничный номер. — А то я почувствую себя виноватой, будто бы оторвала тебя от каких то важных дел.

— Ты почти угадала, — хмуро произнес он, присаживаясь на диван.

— Что ты говоришь! — наигранно всплеснула тонкими, ухоженными руками его первая любовь. — Неужели это та, серенькая русская, так сильно очаровала тебя?

Девушка прыгнула на диван рядом с ним, и обвила его мощную шею руками. Собираясь перехватить бывшего поклонника возле лифта, Николь хорошенько постаралась привести себя в порядок. Тонкое шелковое платье великолепно облегалo ее потрясающую фигуру, манящий разрез в зоне декольте привлекал взгляд, а затем сама ткань, переливаясь в лучах искусственного света, заставляла опуститься ниже и дать волю даже самому стойкому мужскому воображению. Молодая хищница подготовилась тщательно, даже привезла с собой те самые духи, которыми пользовалась тогда, много лет назад, и сейчас их аромат

погрузил Сэма Кенинга в воспоминания.

— Как ты здесь оказалась? Отдыхаешь? — спросил артист соблазнительницу.

— Нет, Сэм. Я приехала сюда специально ради тебя!

С тех пор, как они виделись последний раз, Николь успела пройти большую школу жизни. Женщины, коллеги матери, нередко поучали ее, что же это за зверь «мужчина». От него не надо убегать, наоборот, надо дать почувствовать, насколько он важен, рассказать ему, что он единственный и неповторимый. Самый сильный, самый великолепный, самый-самый. А потом полить весь этот сироп лести страшной историей о своих злоключениях — и клиент у тебя в кармане.

— Зачем? — Кенинг не переставал хмуро смотреть на нее.

— Знаешь, — театрально надела маску скорби на себя Николь, — я тебе о многом не рассказывала, о том, что случилось после того, как мы расстались...

— И что же такое случилось? У тебя была возможность найти меня или позвонить. Всегда.

— Да, я понимаю, — красотка провела рукой по его груди. — Но я тогда была молодой и глупой. Мне казалось, что поступаю правильно. К тому же, испугалась твоей реакции, того, как ты это воспримешь. Сэм... — она выдержала паузу, чтобы подчеркнуть важность момента. — После нашей той ночи... я забеременела. Не смотри на меня так. Да, тогда я прогнала тебя. Но, по глупости, поверь! Я видела, как другие девочки смотрели на тебя, и почему-то сразу поверила матери, когда она мне сказала, что от ребенка лучше избавиться. Сэм, подожди! — тонкими пальцами она ухватила за его рукав, предупреждая его порыв уйти. — Я... я ничего сама не делала. Случился выкидыш. Понимаешь? Мы повздорили с матерью, я хотела оставить нашего с тобой ребенка, страшно ругались в тот день. Я убегала от нее и поскользнулась. Упала и стукнулась животом об пол, пошла кровь... Все кончилось очень быстро... Сэм, я не могла тебе это раньше рассказать. Ты бы не понял. И не поверил.

На самом деле, о чем, конечно, Николь не собиралась рассказывать наивному Сэму, все было немного не так. Да, она и в правду забеременела. Только не от Кенинга, а от того первого платного любовника. Он был жутко разнузданным в постели и однажды просто порвался презерватив в самый неподходящий момент. Что подделаешь, она получила урок и хотела избавиться от нежелательного ребенка, хотя мать настаивала, чтобы оставить ему жизнь. Она действительно убегала от матери, только для того, чтобы сделать аборт. Николь не собиралась класть на алтарь чужой жизни свою мечту разбогатеть и быть не только самой красивой, но и самой богатой. И упала она, поскользнувшись на мокром полу по правде, и, к ее счастью, выкидыш решил все проблемы, вот только, про Кенинга она тогда уж точно не вспоминала. Кто был он, нищий соседский паренек, по сравнению с открывшимися для нее в тот момент перспективами!

— Почему же ты только теперь рассказываешь мне об этом? — спокойно спросил Сэм, и в его голосе невозможно было угадать ни единой эмоции.

— Дело в том, — Николь отстранилась и потупила взгляд, — со мной недавно произошло несчастье. Я попала в страшную аварию и... перенесла клиническую смерть. Сэм, ты не представляешь, как это страшно. Вся жизнь пронеслась у меня перед глазами. Все с самого начала... Ты... я всегда любила тебя и жалела о том, что тогда оттолкнула, если бы ты был рядом в тот страшный день, когда моя мама... сегодня... сегодня был бы жив наш ребенок. Это мог быть замечательный мальчик, похожий на тебя, или девочка, похожая на меня... Сэм... только сейчас я осознала, что именно ты любовь всей моей жизни! Поэтому и

прилетела к тебе через всю Европу! Пожалуйста, — она бросилась к нему на шею и залила слезами его куртку, — пожалуйста, давай начнем все с начала, ведь я люблю тебя больше жизни!

Сэм прикрыл глаза, мысленно прогоняя воспоминания о недавней встрече с Николь, и тут же посмотрел на Усладу, которая мягко пыталась высвободиться из его горячих объятий.

— Я обещала подруге сходить в музей через час, — ох, как же мне тяжело дается твой английский.

— Ты уже ходила за покупками, зачем тебе музей? — нахмурил он брови, а потом задорно рассмеялся. — Ты, наверное, думаешь, что я маньяк? Не бойся, мы посмотрим город и я верну тебя твоей подруге в целостности и сохранности. Мне тоже нужно время подготовиться к вечернему концерту.

Сэм подмигнул мне. Уф, я думала, что он маньяк! Конечно! А кто ж еще? С такими аппетитами?! Хотя, если уж по правде... То я жаждала его не меньше. Вот и сейчас, его близость снова пробуждает во мне дикие инстинкты. Его запах кружит голову. Я не знаю, видит ли что-то он за окном, я смотрю вперед, но перед глазами туман — настолько его опять хочу. Подняла голову и обнаружила, что он тоже смотрит на меня. Эти влажные глаза... дерзкая полуухмылка...

— Ты тоже об этом думаешь? — его голос снова сел, было и без слов понятно, что мы оба уже на взводе.

Я сглотнула. Сэм провел пальцем от моей коленки до края юбки. Слегка приподнял его. Я моментально ощутила горячую влагу между ног. О, что же он со мной делает!

Мой любовник приказал водителю припарковаться где-нибудь на набережной и пойти погулять на полчаса. В тот момент меня радовала только одна мысль — что стекла в авто были тонированные, совсем не видно, что творится на заднем сиденье.

Когда мы остались одни, Сэм не спешил. Он продолжал мягко изучать мое колено. Вода пальцем по ноге медленно вверх и медленно вниз, вверх и вниз, вверх... Его рука нырнула под ткань и быстро нашла свою цель. Обнаружив чулки и тот факт, что я уже готова, он выдохнул:

— Ты прелестна, но сейчас я хочу, чтобы ты потела, — он показал мне подняться и расстегнул брюки, выпустив свой детородный орган на волю. Он был разгорячен не меньше меня. Одним ловким и очень интимным движением, любовник поднял мою юбку выше бедер и помог оседлать своего жеребца.

Когда это произошло, из него вырвался сладкий стон, от которого я завелась еще сильнее. Я наклонилась к нему и поцеловала — было какое-то особенное наслаждение в том, чтобы быть сверху. Управлять его удовольствием. Я оторвалась от него, а он жаждал продолжить поцелуй, но я не доставила ему такой радости, а только ритмично начала двигать ягодицами, купая и балуя его обелиск в моем лоне. Он сжал мои бедра и застонал. Еще... Еще... О... как же хорошо...

Я обняла его за шею и склонилась, впившись в его губы страстным поцелуем — он ненасытно ответил мне, прижав мою голову к своей одной рукой, а другой придвинул мою спину. И... мы снова кончили...

— А-а-а... — выдохнул он, — ты мое чудо...

Я осталась на нем, ведь он не отпускал меня. А все так же крепко прижимал к себе. Его любовный мускул еще удовлетворенно пульсировал во мне, не давая моему естеству

успокоиться.

— Отпусти меня, — прошептала я, понимая, что если так продолжится, то я снова заведушь.

— Нет, ты еще недостаточно вспотела, — лишь сказал Сэм и его рука проникла прямо к моей вульве.

Мягко, но настойчиво его пальцы начали свою нежную игру с пуговкой моего клитора, все больше погружая меня в кашемировый рассвет наслаждения. Я кончила совершенно неожиданно и очень мягко, не произнеся ни звука, лишь только еще больше обняв его за шею и прильнув к нему в жгучем поцелуе.

— Я люблю тебя, — прошептал он, когда мне удалось, наконец, оторваться от него.

Еще раз подарив ему мягкий поцелуй в губы, я нежно убрала пряди волос с его мокрого лба. Сэм улыбнулся. Сытый кот, не иначе. Я улыбнулась в ответ и попыталась слезть с него.

— Я не хочу, сказал он, удержав мои бедра на себе.

— Надо, меня ждут.

— Ффф... — Сэм разочарованно вздохнул, — давай уедем ото всех?

— У тебя концерт.

— Да. Ч-черт.

Мой бог любви и неожиданного секса выглядел искренне расстроенным. Я нежно прикоснулась губами к его переносице, не пойму почему, но этот мужчина, как волшебное восхитительное мороженое для меня. В те секунды, когда его руки держат меня как сейчас, по всему моему телу разливается сладкая мармеладная истома, он как будто сам ходячий оргазм для меня. Пилюля счастья в виде красивого, непревзойденно потрясающего любовника. И почему мне всю дорогу кажется, что это не просто секс... Такие ощущения, когда во время прикосновений все вокруг искрится и переливается, наверное, только наркоманы могут получить. Мой бог разврата дотронулся пальцем до моих губ и заставил мой рот раскрыться, вздох возбуждения сам собой вырвался на волю, и моментально во мне набухла его сила, о боже! Нет! Сколько раз еще!!! Сэм притянул мою голову за затылок и горячо поцеловал, его язык нашел мой и ласково пригласил его на танец любви... Время остановилось...

Через минут десять, мне все же удалось усесться на свое сиденье и поправить платье, Сэм тоже привел себя в порядок. Пришла пора расстаться.

— Поехали со мной на репетицию? — с надеждой попросил он.

— Нет, — покачала я головой.

— Почему? — его всепоглощающие голубые глаза смотрели на меня с искренним непониманием.

Ну, как бы ж тебе объяснить-то! Я бы с удовольствием, но, вот где-то читала, что оргазм может довести до смерти. А в мои планы это пока не входит. Тем более, у меня там Юлька осталась одна.

Седьмой, восьмой и девятый

Вызовите доктора!

— Пожалуйста, отвечай на мои звонки, — попросил Сэм, высаживая меня недалеко от Тауэрского моста, который я так хотела посмотреть.

— Хорошо, — кивнула и помахала ему.

Как же, сейчас! Хватит уже. За последние часы у меня было больше секса, чем за весь этот год! Я мило улыбалась и махала ему ручкой. Конечно, особенно после этой избитой фразы про "я тебя люблю"... Излюбленные артистические уловки. Я на такой дешевый розыгрыш не попадусь. Его джип скрылся в веренице машин, а я спокойно пошла гулять. Сон как рукой сняло. Юльку еще надо ждать, пока она доберется сюда.

Как же здесь красиво! Эти знаменитые места. Я очень люблю читать и смотреть Шерлока Холмса и всегда мечтала увидеть его родной город. И вот, я здесь уже скоро сутки и только в первый раз выбралась в центр! Ах, Лондон, что ты со мной делаешь?

Юля спешила к подруге на лондонском метро. Вот же эта дура! Надо же было опять! Снова, умчаться с этим Сэмом... Уже даже как-то неловко смотреть на них. Он что, виагры объелся? Молодая женщина не хотела расстраивать подругу, но об этом сердцеде ходили такие невероятные слухи!

Безусловно, это был лучший вариант — переспать со звездой. Для поднятия самооценки, женского либидо, в конце концов. В любом случае, певец действительно прекрасен и не чета тому парню, которого Юлька вчера подсовывала бывшей сокурснице. Женщина не слабо удивилась, когда после концерта Улада исчезла, а к ней же самой пристала Жизель. Продюсер оказалась дамой с крутым характером. Предложила Юльке за посредничество хорошую сумму денег. Поразмыслив, Юлька решила не отказываться — деньги теперь всем нужны, а Уладка давно и прочно фанатела от данной группы. Так почему бы ей не поспособствовать исполнению мечты лучшей подруги, а заодно и себя не обидеть?

Кто же тогда знал, что это все выльется в такую авантюру! А если, Сэм извращенец какой? Хотя, нет, не похож.

Вот, бывший Уладкин муж — очень похож. Но, не на извращенца, а на вялого бабника. Ведь, подумать только, не раз и к самой Юльке за спиной у супруги клинья подбивал. Сокурсница молчала — как бы то ни было, а в России даже плохонький мужичок, и тот все какое-то тепло в доме. А Василий тот еще ходок, но, стоит признать, не самый плохой в мире отец. В тот день, а точнее вечер, когда Юлии Жидковой пришла в голову гениальная идея выгулять подругу в Лондоне, они вместе сидели у Улады дома и, приговорив бутылочку итальянского вина, изливали друг другу душу.

— Уладка, ну, подумай, зачем ты развелась с Василием? Ладно, есть у него недостатки, но, в общем и целом, вы же уже столько лет вместе! Может быть, не стоило ничего менять?

— Юлька, как тебе сказать... Когда мы только поженились, родился Егорка, я вся была в заботах о ребенке. Но очень рано пришлось выйти на работу, Вася, ты же помнишь, тогда был уволен. И, я, конечно, никогда раньше не говорила об этом, тогда меня это сильно

задело. Наверное, с того периода все и началось... Мне, кормящей матери, пришлось выйти на работу, а он сидел дома в депрессии! Понимаешь? Его уволили, да, я понимаю, это трагедия, но дома — жена с ребенком, денег нет, а он лежал на диване и хандрил! Просто, изо дня в день! И мне пришлось стать мужиком! Представляешь? Выйти на работу, и постоянно в перерывах мотаться домой, чтобы сцедить молоко! Он даже с ребенком не помогал! Только моя мама спасала всю ситуацию. Ну, хорошо, мы это пережили. Тогда, остыв и отплакав свое в подушку, после долгих разговоров с мамой, простила его и не стала скандалить, доводить до развода. Юлька, у меня тогда было целых два ребенка! Один грудной, а второй возрастной. Это было первое потрясение и разочарование. Но дальше, больше! Мне, ты же знаешь, не нужен был богатый, я всегда готова идти рядом, верить в своего мужчину. Но, мужчину, Юль, не тряпку! Верить в то, что он достигнет успеха, в нужном возрасте состоится как личность. А — нет. Я очень быстро превратилась из любимой женщины в домохозяйку и маму. Все начиналось с мелочей, по чуть-чуть ком стал огромным...

— Уська, ну, может быть, тебе только так казалось? Ведь все же люди не без греха...

— Да, — кивнула подруга, — я тоже себя так успокаивала. И иногда эта мантра срабатывала. Это мелочи. Допустим, я возвращаюсь поздно с работы, ехать далеко, а у нас дворы, сама знаешь, не лучшее место для прогулок в одиночку по темноте. Так он ни разу, никогда меня даже не встретил с остановки, хотя всегда был дома! Он на машине и практически никогда не ездит в магазин за продуктами — все на мне! Уборка — вообще сказка не про него. Даже когда я работала, а он лежал дома — никогда никакого порядка. Ребенка покормить? Услада придет и все сделает! А когда, наконец, начал работать, тем более про дом забыл. Я не против, ты в курсе, содержать дом в чистоте, готовить, заботиться о нем. Только вот, когда так устаешь, как ломовая лошадь, а в ответ не видишь ни помощи, ни заботы... Вечером уже «не стоит» на него.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ну, ладно тебе, — попыталась тогда Жидкова утихомирить сокурсницу. — Может быть, пройдет время, он поумнеет...

— Нет. Мне уже за тридцать, — Услада говорила, уставившись в одну точку. Было видно, что это решение пришло к ней не сразу, женщина спорила сама с собой, но неизбежно возвращалась к одному и тому же выводу. — Все говорят, в этом возрасте надо либо второго ребенка заводить, либо разводиться. Я очень хочу родить. Только не от Василия. Как представляю, что сейчас осознанно, добровольно подпишусь на то, чтобы еще раз пройти через тот же ад. Говорят, вторая беременность, в отличие от первой, должна уже быть в радость. Особенно, когда большой перерыв между первым ребенком и вторым. Ты уже прошла все этапы, знаешь и понимаешь, что и когда должно быть, как все пройдет, как недели считать, учить сидеть, ходить, говорить. Но это... В симбиозе с Василием не вариант. Я не подпишу себе этот приговор еще раз.

— Ой, да ну брось! Васька тоже изменился и сейчас совсем по-другому воспримет ребенка. Поговори с ним! — сделала последнюю попытку Жидкова.

— Юль, не хочу. Надоело быть мамочкой для него. Я хочу быть женщиной, матерью и любовницей. У меня тут даже была возможность на работе пойти на повышение, все-таки столько лет одна и та же работа, чуть лучше должность, чуть лучше зарплата. Но я не хочу. Не хочу больше быть мужиком в своей жизни. Хватит. Я не карьерист. Я просто женщина, которая устала все тянуть на себе, страдать от невнимания. Уж лучше одной, чем так.

Жидкова тогда только покачала головой. Она была полностью уверена, что Усладе просто надо отдохнуть, развеяться, все взвесить и вернуться к мужу. Все же, как никак, а отец ее сына, практически родной человек! Что это за оправдания? Все женщины работают, так сегодня мир устроен. И работают, и дома за порядком следят, мужей обстирывают, готовят и терпят любовниц — норма. Нет смысла ждать у моря погоды, все это только в романах, да любовных сериалах, не имеющих никакого отношения к реальной жизни.

Несмотря на все эти размышления, вроде бы как логичные, Юлька где-то в глубине души отчетливо понимала, что если бы сейчас кто-то такой, подобный Сэму, да за ней, да столько раз... Она бы тоже побежала за ним, теряя тапки на ходу.

— Усладка, ты жива? — бросилась ко мне подруга, как только приехала.

— Конечно, жива, а что со мной будет?

— Слушай, он точно маньяк! Где вы были на этот раз?!

— Да нигде, по городу немного покатались...

— У вас опять это было??? Подруга, ты что, совсем сбрендилла?! Сколько уже раз за сегодня? Он из тебя так все соки вытянет! Давай я на него полицию натравлю за домогательство?

— Юля, прекрати, все происходит по обоюдному согласию.

— Ничего подобного! Я читала про таких, он сексуальный манипулятор!

С горем пополам мне удалось убедить бывшую однокурсницу, что все у меня хорошо, и что Сэм ничего плохого мне не сделает и мы наконец-то отвлеклись на то, чем должны были заняться с самого первого дня прибытия — осмотром достопримечательностей. Правда, очень скоро я констатировала, что в объездах Сэма это делать было гораздо интереснее и увлекательнее.

— Слушай, а давай сделаем несколько фоток на память? А-то я совсем тебя выловить не могу! — вдруг предложила подруга.

— Давай, — я смиренно кивнула головой.

Юлька выудила из сумки палку для селфи и пристроила на нее телефон.

— Так, давай, встань сюда, — начала командовать подруга, — нет, сюда... Нет, так плохо, так у меня щеки толстые получаются, нет, туда, да, туда двигайся. Все, улыбаемся!

Я улыбалась, как могла, хотя было видно, что в кадр войдет только Юлькина голова, а я получусь какой-то размытой тенью с огромным носом на фоне.

— Золушка! — вдруг мы услышали женский восторженный крик, на русском языке и посреди Лондона.

Мы завертели головами — откуда был звук? Оказалось, недалеко от нас прогуливалось несколько русских туристических групп. И кто-то из этой толпы узнал меня. Это мы поняли потому, что кричавшая девушка указывала пальцем в мою сторону. Ее подруги не сразу сообразили, о чем она, но когда разглядели — мигом бросились к нам.

В тот момент я поняла, что такое быть звездой. Когда на тебе несется целая толпа — единственное, что ты хочешь сделать — убежать без оглядки, от греха подальше.

— Твою мать, Усладка, это они к нам?!

— Ага...

— Может, сбежим? — с надеждой спросила Юлька.

Я обернулась, позади нас только мост или вода. Как-то не улыбается мне сейчас купаться в Темзе.

Поклонницы... Поклонницы? У меня поклонницы? А-а-а! Жуть! Какие, нафиг поклонницы? Короче, кто бы они ни были, нас окружили со всех сторон и стали фотографировать как тех пингвинов в зоопарке. Им было интересно все — сделать селфи. Селфи. Селфи! Селфи!!! Боже, я больше никогда не буду фотографироваться. Фотографировали и тут же отходили в сторонку, чтобы сразу скинуть в сеть. Ужас! Куда мир катится!

— А еще? А со мной? И я тоже хочу!

Визги, крики со всех сторон. Всем хотелось только одного — фото, фото и еще сто раз фото! В какой-то момент я понадеялась, что они сделают свое черное дело и уйдут, не крутиться же возле нас целый день. Но я просчиталась. На эту толпу слетелись еще группы, которые выясняли, что тут происходит и, узнав, точно так же обступали нас.

Через пятнадцать минут мне стало жарко и плохо. Я попыталась уйти — мне просто не дали этого сделать. Бедная Юлька вжалась в меня и, выпучив глаза, испуганно улыбалась в бесчисленные камеры.

Когда я уже совсем потеряла надежду на спасение, мы услышали звук клаксона — черный джип пробивался через эту толпу сумасшедших. В шоковой горячке я даже не поняла, кто это мог быть. Наконец, машина поравнялась с нами, дверь открылась и оттуда появился Сэм. Осознав, кто перед ними — толпа взревела! Мы с Юлькой закрыли уши и быстро запрыгнули на заднее сиденье эксклюзивного авто, мой любовник последовал за нами.

— Тебя нельзя оставить ни на минуту, — недовольно покачал он головой и приказал водителю ехать в студию на репетицию.

— Но мы собирались еще погулять! — запротестовала подруга.

— А вы еще не погуляли? Хотите того же в музее? Туда на машине будет сложновато подъехать.

Бывшая однокурсница насупилась и замолчала. Да уж, он прав.

— Юль, не расстраивайся, — попыталась я ее утешить, — давай возьмем очки, шапки, переоденемся, и никто нас не узнает?!

— Что ты говоришь, моя радость, я ничего не понимаю, — пожаловался наш спаситель.

Точно! Это шанс! Я же совсем забыла, что можно этим воспользоваться.

— А хочешь, мы быстренько съедем в другой отель? И эта история забудется. Спокойно догуляем завтрашний день и этот вечер тоже. И на концерт не пойдем. Ему скажем, что будем, а на самом деле — нет. Надо только придумать, как из студии слинять.

— Уся, ты забыла. У нас контракт. Ты же сама с бумагами работаешь, знаешь, чем это может грозить. Мы сейчас сбежим, что я бы с радостью сделала, а потом, через пару дней, ты получишь, и я в том числе, как твой агент, не забывай об этом, судебный иск! Нам его не в жизнь не выплатить будет. Минутная популярность, это еще не деньги. Сегодня тебя знают, а завтра он найдет другую пассию и о тебе все забудут. С твоим-то скучным образом жизни, уж прости подруга.

Да, Юлька, конечно, умеет подбодрить! Взяла вот так вот и просто грязью облила. С моим-то образом жизни! Да нормальная у меня жизнь! Не такая уж и скучная. Я, вон на танцы хожу. Вот, вернусь, и выступать начну! И будет вам звезда!

Я посмотрела на Сэма. Он сосредоточенно писал кому-то сообщение в своем телефоне. Ну, вот. Уже ищет мне замену.

Так! Стоп. А чего я, собственно дергаюсь?! Надо наслаждаться этим временем. Да,

найдет он себе другую. Ну и ладно. Но пока у нас еще есть несколько часов и мы можем провести их вместе!

После того, как Сэм высадил Усладу возле моста, они с водителем застряли в пробке, что, в общем-то, не удивительно для Лондона в это время. Молодой мужчина совершенно не хотел уезжать, но репетиция, концерт, да и Жизель забросала его гневными сообщениями, пока он был с Усладой.

Певец уже мысленно прикидывал, как бы пораньше сбежать с репетиции, как его телефон разорвал тишину.

— Эй, ты сейчас тоже автографы раздаешь? Тебя не ждать? — хохотал в трубку Грир.

— В смысле?

— Ну, сеть опять пестрит фотографиями с твоей Золушкой, сейчас в центре, сотни фото с хэштегом «золушкаисэм».

Сэм выругался и сбросил звонок. Приказал водителю разворачивать машину, похоже, Усладу ни на секунду нельзя оставлять одну. Ему ли не знать, к чему может привести нападение толпы фанатов!

Пока добрались до места, его сердце бешено колотилось, и в беспокойстве за Усладу, и в радости, что появился повод забрать ее и не отпускать больше никуда. Это достаточно веская причина!

Сейчас, когда она снова была в его объятьях, его руки чувствовали ее тело, наслаждение от прикосновения к которому даже одежда не могла уменьшить, знаменитый артист хотел только одного — чтобы водитель и подруга куда-нибудь исчезли.

Мы, наконец, прибыли в студию. Другие участники группы уже ждали главного солиста, который задержался из-за нас. Перед тем, как присоединиться к остальным, он усадил меня в то самое кресло, где я сидела сегодня утром и поцеловал в губы:

— Никуда не исчезай, — прошептал он затем мне на ухо.

Я кивнула и устроилась поудобнее. Репетиция началась. Но не без проблем. Сэм постоянно срывался. Не попадал в ноты, выбивался из общего ритма. И зло смотрел на меня.

Это был сумасшедший день для молодого мужчины. Прекрасное настоящее в лице Услады и практически забытое прошлое в лице Николь как будто столкнулись друг с другом в его голове. Недавний разговор в гостинице оставил такие неприятные следы, но Услава... Она затмевала все! Она, как свет в конце темного тоннеля, под названием «Жизнь Сэма Кенинга». Свет, на который он был готов лететь со скоростью света, только чтобы отогреться в его живительных лучах.

— Поэтому и прилетела к тебе через всю Европу! Пожалуйста, — Сэм вдруг вспомнил как Николь бросилась к нему на шею и залила слезами его куртку, — пожалуйста, давай начнем все с начала, ведь я люблю тебя больше жизни!

— Прекрасный спектакль, Николь! Ты отличная актриса! — Кенинг взял девушку за плечи и спокойно отстранился, затем поднялся с дивана и отошел к окну.

— Что ты говоришь! — взвизгнула девушка. — Это все правда! У меня был выкидыш, Сэм! Ты не веришь мне? Спроси у моей матери!

— В том-то и дело, — Сэм резко развернулся к ней, и Николь с удивлением увидела, что он ухмыляется! — Когда ты забеременела, твоя мама нашла меня и все рассказала. Она была слегка пьяна, но говорила все очень связно. Умоляла жениться на тебе, чтобы ты не

избавилась от ребенка, отец которого, кстати, не я. Твоя мама была абсолютно откровенна со мной. Эта женщина не хотела, чтобы ты допустила глупейшую ошибку в своей жизни, пойдя по ее стопам. О, Николь, это был долгий разговор. Я узнал много нового!

— Этого не может быть! — зло произнесла сквозь зубы неудавшаяся невеста.

— К твоему сожалению, и к моему счастью это так, — Сэм просто пожал плечами. — И, ты знаешь, она почти меня уговорила. Только судьба все решила по-своему. Мне жаль, принцесса.

— Она просто напилась, как всегда, и болтала невесте что! — упрямо попыталась защититься девушка. — Я знаю точно, что это был твой ребенок! Сэм, это глупо, верить тупой, старой пьянчужке.

— Николь, не стоит говорить грубости о своей матери. Тем более, что она не пьянчужка, ты это прекрасно знаешь. Она на самом деле очень волновалась за тебя.

— Да, прости, погорячилась, — Николь покорно опустила голову, — но, что касается ребенка, подумай сам, откуда ей-то было знать, чей он? А мое материнское сердце меня не обманывало!

— Тем более, — лицо веселого до этого мужчины мгновенно окаменело и превратилось в маску. — Если это так, то выходит, ты всем сердцем хотела избавиться от моего ребенка, — мужчина говорил тихо и жестко, было сразу понятно, что эта тема слишком больна для него. — Тебе не стоило приезжать сюда и начинать этот разговор. Так или иначе, ты сама разорвала все между нами. И мы уже давно попрощались.

— Сэм... Сэм, не уходи... — теперь на глазах у молодой женщины выступили уже настоящие слезы отчаяния.

Кенинг молча покинул гостиничный номер.

Вернувшись в «это измерение» из своих глубоких размышлений, мужчина со страстью посмотрел на молодую женщину, сидевшую за стеклом напротив него. Его сердце сжалось, он очень надеялся, что Услава окажется совсем другой, и с ней он уже не повторит былых ошибок. Нет, она просто не может... Он это чувствует...

И секс здесь играет далеко не единственную роль. Услава такая настоящая, в этой женщине чувствуется не только неземная привлекательность и женственность, материнство. Говорят, что люди — рептилии, выбирают партнеров для того, чтобы создать хорошее, здоровое потомство. Если бы Сэм выбирал на этом уровне, Услава здесь не имела бы себе равных. В ней чувствовалась та самая хранительница очага, к которой бы хотел всегда возвращаться домой мужчина-добытчик. С которой он мечтал бы зачать детей, воспитывать их и защищать. Это все на уровне голых чувств и эмоций, и, именно поэтому, Кенинг просто не мог ошибаться. А что касается размножения... Он снова посмотрел на Усладу, и его глаза опять застелила пелена желаний.

— Сэм, ты будешь работать сегодня или нет?! — ревел на него режиссер.

— Да, я работаю, — не менее агрессивно отвечал Кенинг.

Сэм снова и снова пытался вклинить в песню, но ничего не выходило. В конце концов он швырнул микрофон в стену и заявил:

— Перерыв на час! — быстрым шагом покинул кабину записи и приблизился ко мне.

Уже не в первый раз, схватил меня за руку и уволок из студии. Его коллеги что-то протестующе кричали нам вслед. Но мы уже не слышали, мы бежали куда-то по коридорам, лично я вообще перестала что-либо понимать, и просто старалась не упасть. Наконец, мы ворвались в какое-то помещение. Судя по всему, это была их гримерная. Сэм закрыл дверь

на ключ. Подлетел ко мне и рывком сорвал с меня платье. Я осталась в нижнем белье и чулках.

— Я больше не могу работать, когда ты рядом, — хрипло и зло прорычал он. — Я должен... должен сначала заняться тобой.

Сэм стянул с меня трусики и оглянулся — у стены он увидел высокую тумбочку, на которой лежали какие-то вещи. Одним движением он скинул все на пол и, подхватив меня — усадил на это возвышение.

— Что ты делаешь со мной? — уже не злой, а жаждущий бархатный баритон окутал меня сексуальными нотками. — Девочка, я хочу тебя!

Срыву он вошел в меня, обхватив мои ягодицы своими большими руками. Бедная тумбочка заходила под нами ходуном, но мы ничего этого не замечали. Я обхватила любовника руками и выгнулась назад так, чтобы его лицо опустилось мне на грудь — он послушно сделал все, что я хотела. Его губы осыпали ложбинку моей набухшей от желания груди. От этих прикосновений и с каждым следующим разрывающим толчком я все выше и выше поднималась по сияющей лестнице наслаждения.

О боже ж мой, вызовите мне врача! Я на-а-а вершине-е-е!!!

Не успела опомниться, как он снова подхватил меня и перенес на большой кожаный диван. Я опять оказалась сверху.

— Повтори... что сегодня сделала в машине, — прохрипел он.

Ему не пришлось меня уговаривать. Теперь уже я решила удивить его. Двигаясь вверх и вниз, скользя по его фаллосу, я сжимала и разжимала стенки своего лона так, чтобы его ощущения усилились во сто крат. Этот трюк раньше я не раз проделывала с бывшим, и он был в восторге. Похоже, и на Сэма это произвело впечатление. Мой любовник застонал.

— О, девочка, ты... просто роскошна...

Эти слова подбодрили меня и мои бедра стали выписывать чувственные восьмерки — движение из танцев, но какой эффект оно производит — Сэм закатил глаза, кажется, он уже был не здесь... Мое тело бросило в малиновый жар экстаза, нет ничего сексуальнее на свете, чем кончающий под тобой прекрасный самец. О, да-а-а!!!

— Да-а-а!!! — это уже прокричал Сэм.

Обессиленная, я упала ему на шею. Господи, надеюсь, здесь толстые стены, потому, что его крик даже меня оглушил. Любовник тяжело дышал и не открывал глаза. Неужели вымотался? Я чувствовала, что на этот раз мало мне! Кажется, по возвращении домой, мне реально надо будет к доктору. Этот сексуальный марафон даже инфантильную меня превратил в сексуальную маньячку, я же сейчас на самом деле собираюсь изнасиловать измотавшегося Сэма!

Медленно освободила его из своих оков и опустилась на колени рядом с диваном. Провела руками по внутренней стороне его бедер. Нежно поцеловала все еще пульсирующий фаллос. Он тут же отозвался на мою ласку. Теперь твое тело подчиняется мне, малыш! Я довольно ухмыльнулась и накрыла ртом его детородный орган.

— Ммм... — Сэм стонал так, что мое тело снова накалилось, а соски мгновенно затвердели. Я тут же провела грудью по его ногам, давая понять, насколько хочу его.

Я продолжила активные ласки его бесподобного члена, накрывая и освобождая этого зверя раз за разом. Почувствовав, что время пришло — стремительно поднялась и снова оседлала Бога Любви. Он тут же отреагировал, сгреб меня в охапку своими крепкими руками и добавив темпа, вошел в мелодию нашего эротичного действия. Секунду спустя мы бурно

кончили! Криков не было. Мы застыли в объятиях друг друга, не в силах больше шевелиться.

Это какое-то безумие. Кажется, я только что кончила девятый раз подряд за одни сутки. Разве такое может быть? Самое удивительное, те ощущения, которые остаются после того, как мы заканчиваем — жар наших тел не остывает! Совсем! Раньше, мне казалось, что один раз в день — это много. А по завершении, не хотелось продолжать. Я чувствовала, как муж старался, и сама пыталась под него подстроиться, так как знала, в какой позе он кончит гарантированно, а в какой, секс просто превратится в пытку.

Наверное, все дело не в позах. А в том, с кем у тебя происходит половой акт. Или девять половых актов за одни сутки! С Сэмом не думаю ни о чем. Просто погружаюсь в истому и теряю рассудок от возбуждения, которое не проходит. Впервые в жизни, мне плевать, где мы, видит ли нас кто-то, думает что-то плохое, ведем ли мы себя неприлично, и чем все это закончится. Я не замечаю ничего, кроме своего Бога Любви, его тела, кожи на огромных, покатых плечах, мощной груди, чувственных губ и вождедеющих глаз. Только это. Вот она, любовь в чистом виде!

Мамы и бабушки, мультики и фильмы, книжки и сказки, учили нас, что стерпится и слюбится. Говорили, что секс не важен, это не любовь. Вы знаете, может быть, секс и не важен. Для кого-то. Но только здесь, в тот момент, когда все случается, ты знаешь истинное отношение этого человека к себе и его чувства к тебе.

Мой бывший муж с трудом мог на мне сосредоточиться. Его все время что-то отвлекало, что-то во мне не нравилось. Он замечал все складки, не слишком упругую грудь и попу, любые другие недостатки. Василий постоянно ворчал, что у него и где болит. Так делай, а так не делай. Короче говоря, миллион условий, чтобы все свершилось.

Сэм же просто берет меня и имеет. При этом каждый раз я получаю удовольствие вместе с ним! Каждый! Одновременно!

Десятый, одиннадцатый и двенадцатый

В сезон спаривания лев трахается каждые пятнадцать минут.

Четырнадцать дней подряд.

Но Сэм не лев...

Нашу идиллию прервал стук в дверь. Вернее, не стук. Ее просто пытались выломать. Я вскочила и подобрала платье, быстро натянула его и попыталась найти трусики, но не успела — в помещение ворвались люди. Сэм, слава богу, тоже успел одеться.

— Какого черта, — рывкнул он на вошедших, коими оказались солисты его группы, их агент, а впереди планеты всей, конечно, Юлька. Ей только красного знамени не хватало в руках в ту секунду.

Подруга подлетела ко мне, остальные же обступили Сэма, не давая ему шанса пробиться к любовнице.

— Так, ну ка пошли отсюда, — Юлька вытолкала меня в коридор, — давай, топай.

— Ты что делаешь? — я не была против уходить, но выталкивать меня прилюдно, как нашкодившего котенка тоже не стоило.

— Что, что! Спасая тебя и концерт. Что вы вытворяете, в конце концов?! Сорвали репетицию, закрылись в гримерке, да вы целый день не понятно, что творите! Я пожаловалась остальным солистам на него и его продюсеру!

— Что? Юлька?! Зачем ты всем растряндела о моих интимных отношениях?!

— Я растряндела?! Я рассказала, какой он... негодяй! Ребята, Грир с Деном, клянутся, что Сэм обычно так себя не ведет. Группа существует с две тысячи девятого года, и это впервые, когда он вышел из-под контроля. Не знаю, мне кажется, они прикрывают своего дружка-ловеласа! Разве возможно с такой внешностью и популярностью не пользоваться фанатками? Которых на каждом концерте на любой вкус и цвет! Нет, точно врут!

— Юлька, да какая разница?! Мы завтра здесь последний день. В понедельник на самолет и домой. И все кончится! Так при чем тут его фанатки и ветреный характер? Мы просто отдыхаем!

— Нифига себе, "отдыхаем"! Ты себя в зеркало видела?! Ты меньше, чем за сутки в другого человека превратилась! Похудела, осунулась!

— И засияла, — добавила я гордо. — Юля, что в этом такого? Да меня муж за столько лет ни разу не делал настолько счастливой женщиной, как Сэм за один этот день!

— Так, ничего не знаю. Я должна вернуть тебя домой в целостности и сохранности. Короче. Я, как твой агент, наехала на их агента, и мы изменили контракт. И она, к твоему сведению, пребывает в таком шоке от происходящего, что даже не сопротивлялась! Короче, с твоей стороны все условия уже считаются выполненными и ему отныне запрещено к тебе приближаться! Или я спущу на него полицию, благо имею полное право это сделать по условиям контракта!

— Юлька, ты в своем уме?!

Моему возмущению не было предела. Что значит, изменили контракт? А меня кто-нибудь спросил?

— Да, чтобы ты знала. Ты тоже не имеешь права к нему приближаться. Его агент тоже имеет возможность, согласно контракту, посадить тебя за решетку за домогательства к

звезде. Прости, подруга, его этот пункт точно не остановит, а тебя — да. Все, все. Когда-нибудь ты скажешь мне спасибо.

Вот, сучка! Честно, не сказала бы так на свою подругу, но какого лешего она лезет в мою личную жизнь?!!

У меня даже слезы выступили на глазах. Я развернулась и зашагала на выход. Даже разговаривать с ней не хочу! Мать ее... Какого хрена!

— Сэм, Сэм, дай им уйти, — Грир и ребята музыканты преградили дорогу главному солисту. — Потом, сосредоточься на репетиции, ты подводишь всю группу, всех нас!

Молодой мужчина остановился и посмотрел на всех этих людей, что только что ворвались в его жизнь и решили, что могут ему чинить препятствия. Первым его порывом было, раскидать всех и побежать за Усладой, какое право они имеют разлучать их?! Довольно, он всю жизнь потакал чьим-то интересам, чьим-то требованиям. Матери, родственникам — всем. Он выполнил все обещания и сейчас твердо намерен сделать эту женщину своей женой! Так какого...

— Сэм, не надо, — будто прочитав его мысли, тихо сказал Грир, — за несколько часов она никуда не денется. А ты подставляешь не только себя, но и всех нас. У некоторых тоже есть семьи, ты сейчас ставишь под удар все. Полностью. Сэм, дружище, всего несколько часов, пусть красавица погуляет с подругой. После концерта, делай, что хочешь. Но мы должны отработать это турне. Сейчас все мы от тебя зависим.

— Хорошо, — сквозь зубы процедил герой дня. — Только до концерта.

— И вовремя.

— Да, но потом...

— Потом — как хочешь, до завтрашнего дня.

— Дайте, дайте мне поговорить с ним! — в гримерную ворвалась разъяренная подруга Услады. — Да, что это такое! Пустите меня! — пробивалась женщина сквозь стену из сочувствующих.

— Ребята, пожалуйста, оставьте нас на пару минут, — попросил Сэм своих коллег.

— А ты... — хотел было подшутить Грир на тему «и с этой тоже развлечешься», но наткнулся на грозный взгляд друга и поспешил всех вытолкать за дверь.

— Присаживайся, пожалуйста, — показал рукой Кенинг, указывая на удобное кожаное кресло в углу помещения.

А сам тем временем подошел к дивану, где всего лишь несколько минут назад они жарко целовались с Усладой и что-то подобрал, быстро при этом спрятав находку в карман. Крошечный лоскут материи — трусики его возлюбленной, были найдены и заполучены в его владение, словно самый желанный трофей.

— Ты тоже что-то имеешь против наших отношений с твоей подругой?

— Оставь Усладу в покое, маньяк! — взорвалась правдивым гневом Юля и вскочила со своего места. Не удержав порыв, подлетела к Кенингу и заколотила своими кулачками по его широкой груди. — Что ты с ней сделал, черт подери! Оставь! Оставь ее в покое! Она хорошая женщина! У нее есть муж и ребенок!!!

— Муж? — Сэм, не обращая внимания на удары, удивленно вскинул брови. — Разве она не в разводе?

— Ну, то есть, — запыхавшись, прекратила избиение противника Юлька, — бывший муж. Ай, не важно! Она хорошая женщина, и подруга! Лучшая подруга в мире! Заботливая

мать! А ты?

— Что? — тихо спросил Кенинг.

— Ты испортил ее репутацию! Испортил все! Зачем ты ей? Ты же завтра найдешь себе другую!

— Зачем мне это? — искренне удивился артист.

— Потому что вы все музыканты такие!

— Какие?

— Бабники! Вам всегда мало! А ей что потом прикажешь делать? Ты повеселился и забыл, а Усладе с этим жить! Ты же даже ничего о ней не знаешь!

— Так расскажи мне, — просто предложил Сэм, чем в конец поставил Юльку в ступор, — расскажи мне о Ладе, что вас связывает. Кто она?

— С какой стати?! Чтобы ты ее окончательно довел?! — вскипела Жидкова, словно настоящий русский самовар.

— Нет. Я хочу жениться на ней, — невозмутимо пожал плечами здоровяк и продолжил спокойно смотреть на Юльку. — Может быть, все-таки присядем? — Кенинг опустил на диван и еще раз повторил свой жест приглашения обескураженной защитнице подруги.

Молодая женщина с недоверием посмотрела на диван и предпочла соблюсти дистанцию, присев в недавно покинутое ею кресло.

— Что ты хочешь узнать? — со вздохом выдавила она из себя.

— Все. Все, что знаешь ты. Мне интересно абсолютно все.

Жидкова немного сомневалась. А стоит ли? А с другой стороны, жизнь Услады совсем не интересная, может быть, услышит и поймет, что она не его поля ягода? Отвяжется, наконец? Еще раз посмотрев на Сэма с сомнением, все же решилась:

— Услава бухгалтер. Всю жизнь работает на одном месте. Много читает. И вообще ведет примерный образ жизни! Почти не пользуется социальными сетями. Ее жизнь не может тебя заинтересовать! По выходным примерная мать и домохозяйка. Единственное, недавно увлеклась танцами. Все, это не твой вариант, пойми! Все, что происходит в этот уик-энд полная случайность! Это что-то, помутнение, что ли. Да и я ее уговорила.

— Как зовут сына Лады? Сколько ему лет?

— Егорка... А тебе зачем?! Сына-то хоть не трогай! Он первоклассник еще! Мало, что его отец толком не навещает, не портит пацану жизнь. И так ему краснеть за проделки матери.

— Юля, — возразил Сэм, несогласно помотав головой, — почему ты так плохо относишься к любви? Я могу понять тебя, когда ты защищаешь свою подругу. Но, ты не видишь или не хочешь видеть, что между нами настоящие чувства? По крайней мере, с моей стороны, — добавил Кенинг хмуро. По правде, он и сам сомневался в Усладе. Однако, когда они были вместе, все сомнения просто растворялись. — В этой суматохе, у нас пока не было возможности спокойно пообщаться. Но завтра мы отыграем концерт и отправимся на выходные, тогда ты увидишь, что все совсем не так. Я искренен по отношению к Ладе.

— Ага, как же! Так я тебе и поверила! Про тебя такое говорят! Да, ты ни одной юбки не пропускаешь!

— Юля, мне жаль, что ты веришь тому, что пишут в прессе.

— Обычно, это и бывает правда! Взять хотя бы вас с Усладой! Разве нет? Вроде ж как все планировалось по контракту, с постановкой! И что в результате?!

— Почему Лада развелась с мужем? — неожиданно прервал ее Кенинг.

— Да, изменял он ей, почему, почему, — выпалила Жидкова и закусил губу, поняв, что

не стоит все же столько болтать о личной жизни однокурсницы.

— Он изменял Ладе?! — Сэм округлил глаза в неподдельном удивлении, как будто Юлька сказала ему, что луна стала солнцем.

— А что ты так удивляешься? Все мечтают о хорошей и домашней, но когда такую получают в руки — им тут же становится скучно. И Василий не стал исключением. Хотя, — махнула рукой Юлька, — он всегда был дураком! Услава не карьерист, она просто женщина и мать, и никогда не станет сексапильной штучкой, забросившей семью ради карьеры и славы.

— А разве не в этом истинное предназначение женщины? — Сэм все еще не мог оправиться от новости, что кто-то смог изменить Усладе! Кенинг уже целые сутки не может ее ни на секунду отпустить, творит бог знает что, чего никогда не делал раньше, эта женщина лишила его последнего рассудка, а кто-то за-хо-тел ей изменить! По истине, он либо слепой, либо непроходимый дурак! Или просто... Услава предназначена только для него, для Сэма Кенинга, который искал ее так долго...

— Ты ей категорически не подходишь, — продолжала настаивать на своем Юлька, — Услава хочет устроить свою жизнь, родить второго ребенка, при чем тут ты?

Кенинг не ответил. А только задорно ухмыльнулся. Ребенка, говоришь...

Не знаю, что в тот момент руководило мной, наверное, это уже реально играл инстинкт самки, которую насильно вытащили из-под льва в самый интересный момент. Забрав в студии записи свою куртку, вышла на улицу. Черт! Вот куда теперь идти, когда я не знаю города! На свой страх и риск я просто зашагала вверх по улице. Сэм не пытался меня догнать. Точнее, я не знаю. Может и пытался. А может и нет. А, к черту все это! Приключение закончилось! Пора сказать гуд бай!

Слезы обиды брызнули из моих глаз. Нет, ну что это?! Зачем? Почему-у!! Я вытерла ладонью лицо, у меня даже платка с собой нет!

Поняв, что окончательно заблудилась и стою посреди улицы с зареванной физиономией, решила зайти куда-нибудь умыться. На глаза попался небольшой и вроде бы уютный бар. Я не знаю много названий, и мое произношение хромает на все ноги. Но "ван виски" я знаю железно. Его-то себе и заказала. Дважды. Чужеземный напиток обжег мои внутренности, но тут же успокоил. Злость улетучилась, погрузив меня в пучину непроглядной, серой грусти. Я сидела за стойкой и разглядывала свой стакан, когда мобильный в сумочке ожил. Снова незнакомый номер. Сэм...

Твою же мать! Так обломать мне выходные! Я сбросила звонок. Хотелось разбить телефон об стойку! Ну, блин, Юлька!

С горя, заказала третий виски и ушла в самый темный угол зала, туда, где стоял одинокий столик с одним креслом. Видимо, специально для таких, как я оборудованный.

По телевизору за спиной бармена крутили рекламу концерта группы Вистан. Вот, все туда пойдут. А я теперь буду прозябать здесь. Одна, в углу, с виски в стакане и без трусиков! Смешнее не придумаешь!

Мой мобильник начал терроризировать сумочку — это Юлька звонила не останавливаясь. Не буду поднимать. Я тебе еще долго этого не забуду, мать Тереза, блин.

Но телефон не унимался. Теперь начали падать одна за другой смс:

— Ты где?!

— Прости! Знаю, я свинья!

— Ты где?!

— Ну, я же попросила прощения. Ты где?!

— Уся, твою мать, хватит дуться!

— Пожалуйста, возьми трубку!

— Если ты потеряешься, я с ума сойду!

— Ну, пожалуйста, возьми трубку!

— Трубку возьми!

— Тебе меня не побороть, возьми трубку!

— Почему молчишь, ты где?

— Ладно, ладно. Победила. Я отведу тебя на его концерт. Только возьми трубку!

— Хорошо, у нас будет столик рядом со сценой. Но ты будешь под моим присмотром.

— Трубку возьми!

Вот теперь я ответила на звонок. Нет, а что? Я не права? Если бы она оказалась на моем месте, я бы не вмешивалась, да еще так кардинально. Если я вижу, что моей подруге хорошо, зачем ломать ей долгожданный кайф? Я уже не маленький ребенок! Сама мать и только что

после развода. Да ответственнее меня найти сложно! Подумать, похудела капельку! Да при моей комплекции, это только к лучшему!

В наказание, я заставила бывшую сокурсницу забрать меня из бара и на такси вернуть в гостиницу. Как-никак, идти на концерт, надо привести себя в надлежащий вид.

Я выбрала темно-лиловое платье, без бретелек и с короткой юбкой-колокольчиком. Чулки цвета тела и черные туфли с черным же клатчем. На плечи накинула легкое черное пальто. Волосы оставила распущенными, на лицо нанесла минимум макияжа, единственное, тени выбрала чуть более яркого оттенка в тон платью.

Когда мы, наконец, приехали на место, большая половина концерта уже закончилась. Я, подобно настоящей золушке(правда, несколько престарелой, так как в те года, тридцать с хвостом считалось глубокой старостью), прибыла на бал с опозданием.

Ребята, Ден, Сэм и Грир были на сцене. Играла медленная романтическая мелодия. Пел Сэм. В зале было темно, а зрители махали в воздухе зажженными зажигалками.

— Давай пройдем к нашему столику, пока темно, — шепнула мне Юлька и показала, в каком направлении идти.

Не без усилий мы пробрались ближе к сцене и тихонько заняли свои места. Сэм не видел меня. Он пел с закрытыми глазами. Сказать по правде, я до сих пор влюблена в его голос. Да, много лет назад я перегорела, переслушала его записи. Но сейчас во мне снова все заиграло. Ну, откуда? Откуда у него такая внешность и такой голос? Сейчас, глядя на него, я отчетливо поняла, что зря спорила с Юлькой. Она все-таки была права. Бежать мне надо, а не надеяться старой корове достучаться до его сердца. Да, мы практически ровесники, вернее, он на год младше меня. Но женщина в тридцать и мужчина в том же возрасте — совсем не похожи. Если для него это еще даже не зрелость толком, то для женщины уже глубокое отсутствие молодости. Что у нас может быть, кроме отличного секса? Он молод и силен, а я просто опытна и голодна, поскольку меня столько лет держали на сухом пайке. Вот, собственно, и весь секрет.

Внезапно он допел свою партию и открыл глаза. И увидел меня! На его лице появилась та самая счастливая полуухмылка...

Тут уже грянули громкие аккорды, следующей очень зажигательной мелодии. Ребята объявили, что сейчас выберут одну девушку из зала, которой достанется на время следующей песни вип место в кресле прямо на сцене! Сэм остановил всех и заявил, что он уже выбрал девушку. Быстро спустившись со сцены, он подбежал ко мне и за руку вытащил в "круг моего позора". Елки палки, вот тебе и еще один минус отношений со звездой! Ты, как и он, постоянно будешь в центре всеобщего внимания.

Музыка заиграла еще громче! Меня окружили солисты. Его друзья приняли правила игры, и энергично затанцевали вокруг. По идее, я так предполагаю, планировалось, что каждый из них должен был подойти ко мне и типо как-то играя соблазнять. Но Сэм никому не позволил ничего сделать, первым приблизился ко мне и, не отрываясь от микрофона, и одновременно активно двигаясь в танце, взял мою руку и заставил положить ее к себе под майку так, чтобы я почувствовала его рельефный, просто фантастический пресс. В ту же секунду он повернул голову к зрителям и заигрывающе улыбнулся — толпа просто сошла с ума! А дальше он сделал совсем непозволительное — властно прижал меня к себе и накрыл мой рот поцелуем! Я думала, что рев толпы просто снесет стены. Это был до-о-о-олгий поцелуй. Я попыталась вырваться, но Сэм сделал неожиданное — прилюдно шлепнул меня по попе и еще сильнее прижал к себе! Его коллеги начала считать:

— Один! Два! Три! Четыре! Пять! Шесть! — они пытались как-то разрядить обстановку но зрителям явно нравилось то, что они видели.

Под заключительные аккорды, он как и в первый раз, перекинул меня через плечо и вынес со сцены.

А где-то за тысячи километров, в далеком Берлине в особняк знаменитого певца Сэма Кенинга произошло вторжение.

— Сусанна, а ты уверена, что это стоит делать? — в который раз задал вопрос нетрезвый спутник девушки.

— Да, шайзе! Еще как! Этот козел ответит за все! Надо же было с какой-то девкой связаться, опозорил меня на весь мир! Сосется с ней на камеры! — в сердцах, длинноногая блондинка пнула ногой тяжелую входную дверь и тут же взвыла, поняв, что не рассчитала силы — дверь-то металлическая.

— А сигнализация? Ты ее отключила? — продолжал сомневаться в правильности вторжения молодой человек не слишком крепкой комплекции.

— Да мне плевать на полицию, шайзе! Я его жена!

— Кхм, бывшая... Прости, прости, но закон, ты же знаешь, в нашей стране тебя не поймут.

— А... плевать! Ганс, отвали! Или ты со мной, ой! — Сусанна Мейер неловко споткнулась о коврик у входной двери и рухнула со всего своего немалого роста прямо на сияющий пол в прихожей. — Шайзе! — выругалась девушка и горькие слезы хлынули из ее прекрасных глаз. Она выудила телефон из кармана и включила прямую трансляцию с концерта Сэма в Лондоне.

— Один! Два! Три! Четыре! Пять! Шесть! — считали зрители.

— Ты посмотри, они прямо сейчас!!! На весь мир!!! Да он впился в нее, как...

— Суси, не плачь, — подошел к девушке спутник и сочувствующе положил тонкую руку на ее плечо. — Ты же сама отказалась от него. Сама кричала, что он тебе не нужен, аборт сделала... Суси, не грусти, ты такая красивая, найдешь еще...

— Ганс, заткнись, — внезапно рявкнула на него нерадивая взломщица и, отхлебнув виски из бутылки, которую принесла с собой, стала подниматься на непослушных ногах, которым могли бы позавидовать самые знаменитые модели. — Я-то найду, но они не будут развлекаться в этом доме, где жили мы с ним вместе! Я разнесу здесь все! За это оскорбление, которое он мне только что нанес! Шайзе! К черту его! Нет, ты только посмотри, Ганс, на кого он меня променял? Страшенькая, ни рожи, ни кожи. Меня, понимаешь, Ганс, меня променял на эту... Тварь!!!

Пошатываясь, Сусанна Мейер направилась в сторону спальни, по дороге цепляя руками все, вазы, зеркала и помогая им разбиться. Бывшая фрау Кенинг имела план растоптать будущее счастье наших голубков.

— Сусанна, остановись... — пропищал бедный Ганс, но его спутницу уже понесло.

— Урод! Гад! Вот тебе, будешь знать, будешь знать, козел!!! — доносилось со второго этажа. — Я не дам вам спать в моей постели!!! Я разрушу здесь все, а потом полечу в Лондон и убью вас обоих! Убью!!! Козел! Тварь! Шайзе...

Уже почти сутки изводимая бесконечными сообщениями в новостях, женская душа дала сбой. На самом деле, фрау Мейер считала себя неприступной, влюбленной исключительно в себя саму. Она — королева! Ей же поклонялся сам Сэм Кенинг, а потом, когда она... Она,

Сусанна Мейер, бросила его, погибал в жестокой депрессии и страданиях по ней. И откуда? Откуда взялась эта крыса?! Русская тварь... Мамаша одиночка, ни лица, ни профессии! Кто она вообще такая? Сеть как будто сошла с ума по этой парочке. Сотни тысяч комментариев, пожеланий счастья молодым, грязных обвинений в ее сторону, в сторону Сусанны! Это просто невероятно! Даже ее собственные друзья отвернулись от нее! Только и твердят весь день об этой Зо-луш-ке...

За несколько часов до вылета в сторону Лондона, бывшая фрау Кенинг разнесла полдома, принадлежащего ничего не подозревавшему о нападении бывшему супругу.

— Сэм, Сэм, стой, — запротестовала я, когда Кенинг поставил меня на землю.

— Что, опять убежишь? — недовольно съязвил он, прижав меня своим божественным и сильным телом к стене.

— Твой агент, — я собрала свой английский в кулак, — она запретила нам находиться рядом! — получилось коряво, но он меня понял.

— Ага, это твой агент это спровоцировала! Ты ее попросила?

— Нет, — помотала я головой в знак своей невиновности.

— Тогда какого черта?! — он стукнул своим большим кулаком о стену у меня над головой. — Почему она вмешивается?! Ты — моя!

— Сэм, что ты творишь?! — к нам подошел один из солистов, Грир. — Ты уже перешел все границы! Что ты принимаешь? Наркотики?!

— Грир, это не твое дело, — огрызнулся Сэм, даже не подумав меня отпустить, — слишком много интереса к нашим отношениям.

— Просто ты ее уже замучил. Ты понимаешь? Это может пахнуть проблемами. Сэм, я понимаю тебя. Но хотя бы не надо это так афишировать. Успокойся.

— Грир, иди.

— Окей, как знаешь. Я тебя предупреждал, — коллега похлопал друга по плечу. — Если что, я тебя прикрою, знаешь?

— Да, спасибо.

Грир сочувствующе посмотрел на меня и, неодобрительно покачав головой, оставил нас одних.

— Итак, ты планируешь подчиниться агенту и уйти? — прошептал он.

— Ты дашь мне это сделать?

— Нет.

Я пожалала плечами. У плохого знания языка есть свои преимущества — короткие фразы, всем все предельно понятно.

— Я хочу, чтобы сегодня ты осталась на ночь у меня, — произнес он тихо, буравя меня своим пронзительным взглядом.

— Я тоже хочу, — ответила я также шепотом.

Услышав это, он мгновенно переменялся в лице. Просиял, как ребенок.

— Сейчас, подожди, — он сорвался с места и скрылся в примерке.

Минуту спустя, Сэм вернулся, держа в руках большую черную байку и черные очки. Он заставил меня надеть все это. Сам же тоже набросил капюшон на голову и надел темные очки. Не скажу, что маскировка ему сильно помогла, но вдали от концертного зала, может и сработать. В Лондоне полно народа, шифрующегося под звезд. Могут и не узнать.

— Мы поедem в другую гостиницу, — сказал он мне и повел к черному ходу, где, как

выяснилось, нас уже ждало такси. Он даже это успел!

Когда мы оказались в машине, я спросила его:

— А ты не хочешь посмотреть город? Экскурсия?

— Зачем мне город? — просто спросил он, как будто я задаю совершенно неуместный вопрос. — У меня есть ты.

Вот так. Просто и без лишних фраз. Мне как будто бочку сладкого сиропа вылили на сердце. Господи! Каждая женщина мечтает услышать эти слова! Каждая! Мечтает! Чтобы ее мужчина думал только о ней! А не о том, как бегать по городу и фотографировать достопримечательности, как идиот!

Я отвернулась от него. Он очень порадовал меня. Но хотелось закричать во все горло! Проклинать судьбу! За то, что она, сука, так со мной поступила! Она подразнила меня моей мечтой, а завтра жестоко ее отберет! Нет!!! Ты не имеешь права! Мой истерический крик раздавался исключительно у меня в голове. Там... я сошла с ума от горя...

Сэм же обнимал меня своими сильными руками и улыбался. Он даже не подозревал, что своим отношением только что сделал меня самой несчастной во вселенной.

Очень скоро мы добрались до места. Я понуро брела в след за своим мужчиной. Зайдя в номер, скинула туфли и отправилась в ванную комнату — хотелось смыть все разочарование. Когда я уже скинула платье и осталась в одном белье — вошел Сэм. Как чувствовал. Он приблизился сзади и обнял меня, погрузив свое лицо в мои волосы:

— Что случилось?

— Все окей, — спасибо тебе, простой и понятный английский язык.

— Ты грустишь? Хочешь домой? — спросил мой Бог Любви, посмотрев мне в глаза в зеркальном отражении.

— Нет, — помотала я головой.

Поняв это по-своему, Сэм провел пальцем по моему плечу и подцепил бретельку от лифчика, спровоцировав ее соскальзывание и полную капитуляцию. Он посмотрел на меня в зеркало, а его пальцы легли на мою грудь. Немного поиграв с сосками, они отправились вниз, по животу, туда, где я уже с нетерпением ждала его бескомпромиссного вторжения. Через мгновение, мои трусики соскользнули на пол. Любовник заставил меня наклониться и опереться локтями о раковину. Он медленно, изучая каждый сантиметр моего тела, провел пальцем по позвоночнику вниз. А дальше — взял немного жидкого мыла в ладонь и смазал мою вульву, нежно массируя стенки розовой пещерки изнутри. Я застонала и выгнулась. Боже, что же он делает со мной! Еще чуть-чуть и я замурчу!

Он быстро расстегнул молнию на джинсах и вошел в меня. Я снова застонала... на этот раз все было без спешки, с большим наслаждением... Он растягивал каждый момент, добавляя в него медленных движений, погружал меня в миндально-коралловый рассвет женского счастья. Его бедра буквально танцевали. Уммм... Как он это делает??? Мы снова кончили, но это был совершенно другой оргазм. Невероятно продолжительный, казалось, что сейчас все начнется заново...

— Я тебя люблю, — тихо сказал он и поцеловал мою спину. Его пот попал на мою кожу, на что тело снова отреагировало горячим возбуждением.

— Тебе мало? — усмехнулся он. — А меня уверяли, что это я тебя замучил.

Бог Любви вышел из меня и развернул к себе лицом. Приподнял мой подбородок и заглянул в глаза:

— Да тебя это также зажигает, как и меня! Что ты делаешь со мной, детка?

Сэм увел меня в комнату, где помог лечь на кровать и стянул последнюю деталь моего гардероба — бюстгальтер. Я осталась в одних чулках, которые его, похоже, ничуть не смущали.

Мой любовник встал на колени прямо над моей головой, а затем опустил лицо к моему розовому лону. Поза шестьдесят девять... Никогда не думала, что это будет настолько приятно, что я буду настолько этого хотеть...

Его рот обдал горячим дыханием мою промежность, я же обняла губами его возбужденный фаллос. Мы оба прогнулись. Это фантастическое ощущение, когда два тела становятся одним целым... Губы Сэма настойчиво и вместе с тем предельно нежно ласкали меня, я же отвечала тем же, но когда нас обоих накрыло малиновое сияние оргазма, чуть не укусила его — настолько мне было хорошо...

Мой ненасытный любовник аккуратно слез с меня и развернулся лицом. Приблизился и поцеловал в губы:

— Ты так прекрасна, — прошептал он горячо.

Я почувствовала, как его каменный от напряжения детородный орган уперся в мой живот! Опять? Видимо, у меня округлились глаза от удивления, потому что он усмехнулся, как бы говоря: "Ты сомневалась?".

Сэм стремительно, даже нагло овладел мной. Сильные толчки молодого и здорового тела, привели меня в экстаз. Я выгнула спину и громко застонала. Третий оргазм за вечер просто вышиб из меня всю хандру. Когда все закончилось, мы оба уснули мертвецким сном.

Тринадцатый и четырнадцатый

По окончании брачного сезона, самцы австралийской сумчатой мыши умирают от истощения. Инстинкт размножения у них во сто крат сильнее желания жить.

Они буквально трахаются до смерти.

Но Сэм же не австралийская сумчатая мышь...

Вы когда-нибудь просыпались от оргазма? А от двух? А с мужчиной своей мечты, который вот уже вторые сутки никак не может насытиться вами? А? Нет?

А я теперь — да... Сегодня я переродилась. Не было больше прежней меня. Той самой старой коровы, которая так любила романтические книжки. Романтика решила посетить меня лично, в лице Сэма. Этого просто неприлично красивого мужчины, со сногшибательной энергетикой, которой хотелось подчиняться ежесекундно. Сделать все, что он прикажет, в любой форме. Любое количество раз...

Его язык порхал в ложбинке между моих ног, я же сама летала где-то в клубничной дымке удовольствий. Я была на пути к раю... Этим утром, я познала все грани жизни... То счастье, за которое мы так долго страдаем. Поверьте, оно того стоит!!!

Услышав мой стон блаженства, Сэм еще глубже погрузил лицо между моих ног и усилил мой оргазм до бесконечности. Моя душа воспарила к лазурным небесам...

— Сэм... я люблю тебя... — слова вырвались сами собой.

Это уже была не я. Точнее, другая я. Которая не боялась сказать эти слова, пусть даже и понимая, что их действие кратковременно. Но он честно заслужил их. Этот мужчина столько для меня сделал! Только для меня и больше ни для кого. Я чувствовала такую нежность к нему, что не удержалась, чтобы отблагодарить его ответно.

Я заставила его лечь на спину и довериться мне. Мой язык изучал его бесподобное тело. Никогда бы не думала, что капельки пота могут так возбуждать... Наверное, это происходит только тогда, когда человек тебе действительно нравится. Сэм меня будоражил просто всем. Своим телом, характером, поведением, талантом... Просто всем. Я никогда не удовлетворяла мужчину с таким удовольствием. Когда он кончил, не знаю, кто из нас был на большей вершине счастья.

— Я не хочу от тебя уезжать, — простонал Сэм, немного отдохнув от утреннего приключения.

Он все еще лежал на спине, я же свернулась клубочком рядом с ним. Я открыла для себя, что стандартная температура Сэма равна горячей печке, поэтому рядом с ним никакого одеяла не надо. Я молчала. Только больше уткнулась в его подмышку. Я тоже не хотела, чтобы он уезжал. Но отдавала себе отчет, что не я тут решаю.

— Меня ждут в студии через полчаса. После вчерашнего тебе не стоит ехать со мной.

Поцеловав меня, он быстро поднялся и скрылся в душе. Меня же накрыли слезы. Я поняла, что не хочу, чтобы Сэм увидел меня такой. Поэтому быстро оделась и выбежала из номера. Слава богу, возле входа в гостиницу стояло несколько такси. Сев в одно из них, я назвала адрес своего отеля.

Вернувшись в номер поняла, что где-то потеряла свой телефон. Отлично, теперь я еще и без средства связи! А да и ладно. Юльку я и так найду.

Переодевшись и причесавшись, я постучала в номер подруги.

— А, явилась, гулена? — мрачно пропыхла она, — никак и обо мне вспомнила на второй день?

— Прости. Так получилось.

— Да, ладно, забей. Я уже поняла, что крышу у тебя снесло окончательно и спорить бесполезно. Набьешь свои шишки, ну и пусть. Твои же проблемы.

— Прости, Юль. Пойдем, позавтракаем?

— Извиняешься?

— Да, — покорно согласилась я.

— Сусанна? А ты что здесь делаешь?!

В холле одного из самых дорогих отелей Лондона этим утром случайно столкнулись Урсула Кенинг и фрау Мейер.

— Урсула? А вас какими ветрами? — в свою очередь удивилась Сусанна. У девушки раскалывалась голова, она только что прибыла на землю английскую и еще не успела поспать после вчерашних приключений.

— Я?? Да вот, отдыхаю, на концерт сына приехала.

— Вы? — даже не смотря на жуткую боль, красавица Мейер расхохоталась. — На концерт Сэма?! Да вы же ненавидите его! Все время только и выкачиваете из него деньги! Небось, опять все прогуляли ваши детишки? Что? А... — Сусанну внезапно осенила гениальная догадка. — Это все Золушка! Не дает она нам с вами покоя! Ладно я, а вам страшно стало, да? Новая невестка. Детей родит и лишитесь вы денежек Сэма!

— Сусанна, прекрати. Что ты такое говоришь, — зашипела на бывшую невестку фрау Кенинг.

— Ладно, мне в любом случае сейчас не до вас, дорогая свекровь, — сказав это, Суси направилась в свой номер, ей срочно необходимо выспаться, а потом, вечером... Она устроит настоящий скандал Кенингу! Он еще узнает, как ее втоптывать в землю!

Старшая же фрау Кенинг поспешила к остальным своим членам семьи, которые уже давно должны были завтракать. Неожиданное появление бывшей невестки не испортит их план. Сэма надо остановить, напомнить о себе. Да, они уже долгие годы почти не общались, а только получали от него денежные переводы. И все бы было хорошо, женщина не могла не признать правду в словах Суси — ее сын с самого начала был гадким утенком, не такой, как они все, других своих детей она действительно любила без ума. Так что, необходимости в постоянном общении точно не было.

Однако, появление Золушки... Весь привычный уклад жизни могло испортить. Сама фрау Кенинг, ее второй сын и дочь не работали уже многие годы, а жили исключительно на деньги Сэма. И тот никогда не отменял своих решений. Упорно работал и тихо страдал в одиночестве. И вдруг! Сутки назад, общественность взорвалась историей его внезапной влюбленности.

Урсула не любила, но при этом прекрасно знала своего сына — однолюб, никогда ничего подобного себе не позволял, какие бы деньги перед ним не маячили. И теперь возник вопрос, либо Сэм с горя начал принимать наркотики, либо, это на самом деле любовь. Страшно было то, что в обоих случаях безбедная жизнь семьи Кенинг попадала под угрозу.

Я подождала, пока бывшая однокурсница оделась и мы спустились в ресторан при гостинице. Туда, где вчера все началось. В восемь утра здесь уже подавали завтрак и мы как

раз вовремя на него попали.

Нам принесли горячий кофе, яичницу и булочки. Только сейчас я осознала, насколько проголодалась. Нет, однозначно, это какая-то зависимость от секса с Сэмом, я просто обо всем забываю, когда его вижу.

— Какие планы на день? — спросила Юлька, расправившись с большей частью своего завтрака.

— Никаких, — пожала плечами я, — можем отправиться куда пожелаешь.

— А тебя "этот" опять не утащит посреди прогулки?

— Нет. Он уехал в студию. Так что у нас уйма времени.

— Да, но как с тобой гулять? А если повторится вчерашнее?

— Что?

— Поклонники, тьфу! Поклонницы твои повторятся. Кстати, слушай! Я знаю, как отвадить от тебя твоего маньяка! Надо ему быстренько замену найти.

— Замену?

— Ну, конечно. Как только он решит, что ты ветреная особа, сразу отстанет. Я могу помочь. Парни, которые были с нами в пятницу вечером. Один из них обязательно поможет.

— А зачем мне это? Юлька, что за интриги такие?

— Тьфу, да ты сама подумай, подруга. Он ведь тебя бросит этим вечером. Не обидно будет? А так ты его первая кинешь. По крайней мере ты уйдешь победительницей в момент, когда он этого не ожидает. Сегодня у них опять небольшой концерт, туда ты можешь прийти с другим парнем. И все.

— Может ты и права, — вспомнив утреннюю холодность, подумала я.

Юлька, конечно, чрезмерно сует свой носик в чужие дела, но стоит признать, что часто ее наблюдения бьют в самую точку. В задумчивости я посмотрела в окно.

И увидела Сэма. Он направлялся сюда и тоже меня заметил. Взгляд у него не был добрым, это точно.

А где-то в далеком Питере, пульт столкнулся с экраном новенького телевизора.

— С-сучка! — крикнул в сердцах Василий.

С самого утра его телефон разрывался от сообщений. Друзья «выражали сочувствие». Вот, удружила, бывшая, чтоб ее!

— Малыш, — вбежала в комнату на звук разбившегося стекла, дама средних лет — новая экстравагантная пассия Василия. Большая грудь колыхалась на ходу, словно парусник на морских волнах, а выжженные белые волосы завершали ее лук в стиле Мерилин Монро. — Ты что это?

— Ничего, — недовольно буркнул мужчина и насупился.

Он не знал, что разозлило его больше. То, что Усладка, его никому не интересная бывшая женушка, сумела соблазнить всемирно известную звезду, или то, что они оба там сейчас вытворяли. Это же надо! На них даже тотализатор открыли! Сколько раз эти голубки еще будут убегать от папарацци и прятаться по углам, совершая неприличные действия?! Одни утверждали, что уже пятнадцать раз было, другие насчитали сорок. Пронырливые журналисты находили новых и новых свидетелей их бесконечного блуда, а те и рады были поведать информацию об увиденном, услышанном или подсмотренном на камеру. Позор!

Главный канал страны, естественно, поспешил дать опровержение, мол, это чистейшая любовь, сказка Золушки и принца, однако ажиотаж только нарастал. Телефон, все новости,

телевизор, экстренные выпуски в газетах! Весь город только об этом и говорил, а по радио крутили музыку Вистана, и голос Кенинга преследовал Василия абсолютно везде! Это был кошмар на яву! То, как он пел и все эти фото, в голове бывшего супруга Услады вызывали картинки, которым совсем там не место. В мысли лезли сцены как они там...

Василий думал, что Услава никогда его сильно не волновала. Однако... Сейчас... Сегодня он вдруг понял, что допустил самую большую ошибку в своей никчемной жизни...

Войдя в ресторан, мой Бог Любви направился к нашему с подругой столику. Отодвинув стул и, не спрашивая разрешения, он присел рядом.

— Доброе утро, — буркнул Сэм, — подав официанту знак принести ему кофе, — я надеялся позавтракать вместе, но вижу, ты думала о другом.

Я потупила взгляд. Откуда я могла знать? Вот сейчас, уже в который раз он пристыдил меня.

— Ты так спешила, что забыла свой телефон, — он положил мой мобильный на стол.

— Прости.

— Извини, ты можешь оставить нас на секунду? — не попросил, скорее высказал властное пожелание Сэм, обратившись к моей подруге.

Юлька на такую наглость только захлопала ртом и поспешила ретироваться. Напоследок бросила на меня обиженный взгляд.

— Скажи, почему ты убежала? Опять, — тяжело спросил он.

Я задумчиво ковыряла вилкой кофейную гущу у себя в чашке. Что сказать? Дура. Господи ж, как же мне сейчас было стыдно!

— Если я тебе настолько не нравлюсь, почему ты провела со мной эту ночь?

— Ты нравишься мне, — выдавила я из себя.

— Тогда почему? — простонал он. — Я не понимаю! Или у вас, у русских, так принято? Убегать от мужчины, чтобы постоянно подогревать его интерес к себе? Но я и так не могу без тебя и секунды прожить, ты же видишь, что со мной происходит, когда ты рядом?! Какие еще тебе нужны доказательства?

Это была самая длинная реплика с его стороны за все время нашего знакомства... Я грустно улыбнулась. Да. Отличная мы пара.

Он продолжал буравить меня взглядом.

— Я понимаю, ты устала, — он отодвинул стул и встал.

Неужели, сейчас уйдет? Мое сердце сжалось в ничтожный комок потому, что я боялась услышать следующие слова.

Пятнадцатый, шестнадцатый, семнадцатый и... восемнадцатый

Кролик может трахнуть крольчиху семь раз за пятнадцать минут.

Но Сэм и не кролик...

— Я перенес репетицию, — подняла на него глаза — Сэм улыбался, — у нас есть два часа.

Он протянул мне свою мужественную ладонь и я не раздумывая опустила в нее свою руку.

— У меня для тебя небольшой сюрприз, — слегка поцеловав меня в кончик носа, хитро сказал мой любовник.

Бог Любви вывел меня из гостиницы и усадил в такси, которое, как выяснилось, ждало нас все это время. Он даже не сомневался в том, что я поеду с ним! Я почувствовала жар в пальцах рук и ног. Непробиваемая уверенность и напористость Сэма приводила меня в невероятный восторг! О, как же давно этого не было со мной! Это неопишуемое состояние — быть женщиной. Ничего не решать, ни за что не отвечать и ни о чем не думать. Иметь только одну заботу — удовлетворить своего Бога Секса и Фантастических Удовольствий.

Сэм сидел рядом. Даже сквозь одежду я ощущала температуру его тела. Электрический ток пробегал по моей ноге, когда его бедро опять и опять прикасалось к моему. Он взял мою руку и, как и вчера на концерте, просунул ее под свою майку, положил к себе на грудь. Чтобы я могла ощущать бешеное биение его сердца. Нам не нужны были слова. Каждый раз, дотрагиваясь до него, я как будто становилась с ним одним целым...

— Ты очень спешишь, — наклонившись, прошептал он мне на ухо и поцеловал мочку.

Ммм... Спасите меня от этого бесконечного разврата! Мое междуножье опять свело от сверхсильного желания!

Его язык продолжал нежно ласкать раковину моего уха, отчего по всему телу у меня разлилась сладостная радуга желания. Я перестала сдерживаться и положила свою руку на его набухшие джинсы. Сэм беззвучно выдохнул обжигающий воздух мне в ухо. Вашу покорную слугу лишило крыши. Мое поведение окончательно и бесповоротно выбилось из-под контроля. Мне не мешал даже факт наличия водителя такси. Возбуждение было настолько велико, что я была готова сделать это прямо при нем.

Но, мой Бог Любви остановил свою непослушную ученицу.

— Немного терпения, тебя ждет сюрприз.

И действительно, через несколько минут нас привезли к какому-то дому. На вывеске было обозначено — "Спа салон".

Мой спутник расплатился с таксистом и повел меня внутрь. Быстро что-то сказав девушкам на ресепшене, взял протянутый ему ключ и мы отправились дальше по коридору. В результате оказались в одном из массажных кабинетов, где посреди уютного помещения стоял лишь один стол. Свет в комнате был приглушен, а по разным, многочисленным полочкам были расставлены зажженные свечи. На полу и на столе романтично лежали красные лепестки роз.

Сэм помог мне раздеться, делал это очень медленно, внимательно изучая мое тело. Боже мой, я была готова наброситься на него и... изнасиловать! Я? Да, это точно была я!

— Ну, вот, девочки, можете радоваться. «Наш» подписал приказ об увольнении Ульяновой. Сбылась ваша голубая мечта, — с этими словами Фаина Бенедиктовна вошла в свой уже такой привычный кабинет бухгалтерии.

— Так ей и надо! — тут же отреагировала Марианна. — Вы только посмотрите, везде ее фотографии! Не удивлюсь, если напишут, что она еще и наркоманка!

— Марианна, помолчи, — нахмурилась Шишова, — мне сейчас надо как-то сообщить Усладе, что она теперь безработная. Кто ее такую потом возьмет? — Фаина Бенедиктовна расстроено покачала головой.

— Да ей и не надо! — зло расхохоталась во все горло Елизавета. — Кенинг богатый, обеспечит все, что необходимо. Ее жизнь теперь будет в шоколаде, не то, что наша.

— Фи, — вставила свои пять копеек Марианна, — да он ее бросит! Смотри, здесь пишут, что сегодня вечером последний концерт Вистана в Лондоне и все, они уезжают. И Ульянова планировала на новой неделе возвращаться.

— Точно, она же только на два дня летела! — радостно воскликнула Лиза.

— Видите, я права! Придет на следующей неделе с опущенной головой! Прощения будет просить. Только «наш» ее уже обратно не возьмет!

— Не возьмет, — помотала головой Шишова, одновременно набирая номер телефона Услады. — Нет, не отвечает. Марианна, а ну ка, иди, напиши сообщение, я продиктую, а то я со своим зрением ничего не вижу на этом маленьком экране. Так, пиши. Услава, ты только не волнуйся. Но, к сожалению, новости о твоём отпуске здесь показывают по телевизору... Марианна, пишешь?

— Да, конечно, диктуйте, Фаина Бенедиктовна, — согласно кивнула девушка, в свою очередь набирая совсем иной текст...

И все смотрят вокруг, думая, что я схожу с ума

Но мне все равно, что они говорят, я в тебя влюблен

Они пытаются вытащить меня, но они не знают правду

Мое сердце повреждено веной, которую я продолжаю закрывать

Ты меня поранила меня, и я

Продолжаю истекать кровью

Держу, но продолжаю кровоточить любовью

Я продолжаю кровоточить

Я продолжаю, продолжаю кровоточить любовью...

— Ложись, — приказал он, показав на массажный стол.

Я послушалась. А что еще оставалось делать? Разве возможно перечить его воле? Нет... Ни за что на свете! Почувствовала теплое масло на своем теле. Мой Мужчина плавными, но вместе с тем, очень властными движениями наносил его мне на кожу. Его руки беспринципно заглядывали туда, куда хотелось ему... Я застонала... Ммм... Каждая клеточка моего тела подчинилась его рукам, отдалась ему без остатка... Его руки творили нечто невообразимое со мной. В какой-то момент я поверила, что он все-таки Бог... Его руки... о... целиком овладели моими ягодицами, а пальцы проникли в святая святых моего уже такого разгоряченного лона. Я чувствовала, как масло попало в мою ложбинку и его пальцы вместе с тем стали вытворять совершенно упоительные манипуляции, практически моментально приведя меня к дикому оргазму...

— Девочка, моя, — хрипло сказал Сэм, — перевернись.

Я выполнила приказ. Его руки продолжили свою прогулку по моему телу. Он налил масло мне на живот и продолжил медленно втирать его круговыми движениями, двигаясь вверх, к моей груди. Когда Бог Любви переключился на нее — я застонала и подтянула ноги к животу — так мне хотелось его.

Я резко села и схватилась за пряжку на его джинсах. Сэм посмотрел мне в глаза и на его лице снова появилась эта сексуальная полуухмылка... Уммм... Эта ямочка... я теряю рассудок, когда вижу ее. Справившись с его молнией, запустила руки ему под майку и сорвала этот ненужный лоскут материала с его божественного тела. Ох же ж боже мой... В который раз не могу поверить, что все это великолепие сейчас достанется мне. Я как голодная львица жадно набросилась на объект своей страсти. Мои губы осыпали его поцелуями... Ммм... Остановите меня-я-я...

Словно услышав этот мой мысленный зов, вселенная моментально отреагировала — запищал мой телефон. Черт подери! Мелодия, которую я поставила на всех со своей работы. Твою мать, что там случилось? Я пыталась не реагировать и продолжать, ведь я так хотела его... Но, черт возьми! Этот электронный гад просто не унимался. Я раздраженно сорвалась с места и подбежала к сумочке. И, по всем правилам закона подлости, он тут же заткнулся, как только я взяла его в руки. И сразу же упала смс-ка:

"Ульянова! Шеф только что приказал тебя уволить" — сообщение прислала Фаина Бенедиктовна, а, значит, это не шутка. Я тихо выругалась. Какого хрена? В воскресенье?! Телефон снова ожил, пришло следующее сообщение: "Шеф увидел твои выкрутасы в Лондоне, о тебе здесь по телевизору не перестают говорить". Бли-и-ин. Теперь я еще и без работы.

— Что-то случилось? — раздался за моей спиной голос Сэма, подойдя сзади вплотную, он обнял меня и заглянул через плечо.

Его напряженный фаллос уткнулся мне в спину.

— Меня... только что... уволили... — протянула я, закатывая глаза от возбуждения и отклоняясь назад.

— К черту работу, ты теперь со мной, — он забрал мой телефон и швырнул его в сторону. — А это еще что? — неожиданно разозлившись, он выхватил из моей сумочки упаковку с противозачаточными. — Разве я просил тебя предохраняться?! — мой Мужчина скомкал пачку и она последовала вслед за телефоном.

— Но, Сэм... У меня уже есть сын, — выдавила я из себя испуганно, не зная, какой будет его реакция.

— Я знаю, — спокойно прошептал он мне на ухо, — я все о тебе знаю.

От этих слов мне стало жарко. Это круче... круче, чем когда тебе признаются в любви.

— А ты, радость моя, знаешь что-нибудь обо мне? — я молчала, жгучий румянец стыда залил мое лицо, я тихо радовалась, что он стоит сзади и не видит этого.

Действительно, за все это время я даже не удосужилась залезть в интернет и познакомиться с его биографией! Наверное, боялась увидеть насколько красивых и молодых пассий он обычно себе выбирает. Слабая отговорка, но это все, чем я могу себя оправдать.

— Ах, ты, плохая девчонка! Ты даже не знаешь, с кем спишь?

Бог Любви подхватил меня и усадил обратно на стол. Резким движением он положил мою ногу себе на плечо и вошел в меня. Как хозяин могущественно овладел своей рабыней. Мощные толчки градом посыпались на меня! К че-е-ер-ер-ту-у-у-у р-а-а-а-бо-ту-у-у! Вау! Юху-у! Такого упоительного увольнения в моей жизни еще не было!

Не знаю, как нас выдержал этот хлипкий на первый взгляд столик, но кончили мы далеко не сразу. А когда это случилось, мой любовник даже не подумал останавливаться. Даже не отдышавшись, он заставил меня слезть со столика и развернул к себе спиной. Взял меня сзади, столь же энергично двигаясь не только вверх и вниз, но и немного добавляя круговых движений. Это было нечто! Один за другим я чувствовала приходы оргазма. Я даже сбилась со счета, сколько... было...и-и-и-их...

Я кричала так... о, господи, мне было все равно, кто там за стеной, слышит или нет... Сэ-э-э-эм вытворял та-а-а-к-ко-е!!!

— А-а-а-а-а! — это был взрыв.

Нет, это был фейерверк ощущений! Твою же мать! Я счастливо хохотала, из глаз катились слезы, а Сэм обнимал меня сзади, точно так же радостно улыбаясь. К черту работу! К черту Фаину вместе с шефом! Я никогда, никогда не пожалею об этом!

И маленький девятнадцатый

*** — Читай, читай, внученька, — подбодрила баба Люба Настасью.

Вот уже третьи сутки бабы поселка Волохуевка, что в Рублевском регионе, секретно заседали в старой библиотеке. С того самого момента, когда любопытная Настя нашла в мировой паутине занятную книженцию с ироничным названием "25 раз за 2 суток". Сначала бабки думали, что это пособие по выращиванию огурцов, но потом так увлеклись... Стоит отметить, что деды в том крае больше не пьют — прячутся по сараям от перевозбужденных баб.

— Вот, смотрите, наш Самюэль каков! Молодец! — стукнула по столу баба Ира, — Не то, что ихний ирод, как, бишь, его, Хрей! Тьфу! Одно имя-то чего стоит! И не выговоришь! Все с плетками бегал, корову, чтоль искал? Все равно, как наш дед Иван!

Слушательницы дружно захихикали, вытирая глаза кружевными платочками.

— Да, — поддержали хором остальные, — наш Самюэль кровь с молоком! Ого-го!

— Давай, читай, не томи, Настенька, что ж там дальше-то было, не сломали они стол-то ентот? ***

Ученые нашли, что лоно женщины в принципе не чувствительно. Но, есть одна волшебная точка G, благодаря которой, женщина все же может получить удовольствие. Для особо тупых партнеров ученые нашли еще 3 точки G.

Сегодня мне показалось, что я сама и есть эта точка G...

Я сидела на массажном столе и обнимала Сэма. Мои ноги обвили его мощный торс так, что я чувствовала его неприкрытую сексуальность во всей ее завораживающей соблазнительности. Мы открыли тяжелые шторы и теперь лучи мягкого солнечного света ложились на его бархатную кожу. Я легонько прикоснулась губами к этому великолепию, туда, где только что стекала маленькая головкружительная капелька пота.

— Где ты была все это время? — прошептал он, нежно проведя пальцами по моему плечу.

Я не отвечала. Не хотелось ни о чем думать. Я медленно вырисовывала пальцем кубики на его идеальном прессе. На что он мягко подвигал бедрами из одной стороны... в другую... ммм... Такая сладость...

— Кошечка моя, — застонал Бог Сахарного Наслаждения, — ты не хочешь останавливаться, да?

Нет... О, боже, нет... Только не это! Нет...

Я почувствовала пробуждение его ненасытного аморала... Ммм... Медленно, мое тело пробовало его снова и снова... Это лучший десерт в моей жизни! Ам-м-м-м... Его бедра чувственно толкали меня в пучину бесконечного оргазма... Еще... Еще... Да... О, да...

Момент умопомрачительной услады пришел все также медленно и продолжался нескончаемо долго.

— Мы... уже должны бежать... — произнес он, подарив мне поцелуй упоения.

Я заглянула в его влажные голубые глаза. Конечно, мой Бог, мой Царь, мой... Господин... Все, что пожелаешь...

Все же нам пришлось одеться и покинуть это райское местечко. К слову сказать, когда

мы проходили мимо ресепшена, девочки, которые сидели за ним, одарили меня уважительными взглядами. Вау! Это со мной тоже впервые.

Сэм решил, что мне лучше не ехать с ним на репетицию, чтобы не повторять ошибок предыдущего дня. Он должен сконцентрироваться и не подвести команду. Взамен моего, мой Бог Секса отдал мне свой мобильный. И приказал поднимать трубку, когда он будет звонить.

Признаюсь честно, было трудно отделаться от него. Когда я, наконец, выскочила из такси и помахала ему ручкой, только тогда вспомнила, что бросила несчастную подружку за завтраком. Нет, сучка все же я сама! Совсем сбрендилась с этим развратом! А что дальше будет?! Не к месту вспомнился анекдот, про то, что: "Дорогая, давай я лягу на спину на пол, а ты залезешь на люстру и будешь на меня прыгать"! Стоя на тротуаре я расхохоталась в голос! Слезы счастья брызнули из глаз. О-о-о... Здравствуй, истерика, давно не виделись! Божечки ты мой, Сэм, что ты со мной делаешь?

— Грир, ты же его лучший друг, как это ты не знаешь, где Сэм? — вот уже десять минут Урсула Кенинг допытывалась у солиста группы Вистан правду о местонахождении своего младшего сына.

— Фрау Кенинг, он мне не отчитывается, откуда я могу знать? — Грир пожал плечами.

Молодой мужчина был в курсе сложных отношений Сэма с семьей. Они уже много лет работают вместе, и, конечно, такие вещи, как семейные распри рано или поздно становятся достоянием всей музыкальной группы. Кто-то разводится, кто-то женится, а кому-то приходят неожиданные судебные иски, как это было с его другом Сэмом.

Впервые это случилось сразу после того, как Сэм женился. Его семья подала на него в суд. Вместо того, чтобы поговорить по душам, попросить помощи, а лучше самим уже начать зарабатывать себе на жизнь, они решили надавить на вечный рог изобилия под именем «Сэм Кенинг».

Бесконечные гастроли по всему миру, ребята постоянно в дороге и, конечно, любые новости подобного рода заставляли их в пути. Грир никогда не видел своего друга в таком расстроенном состоянии, как в тот день, когда Жизель принесла письмо, переданное адвокатом.

— Что с тобой, дружище? — спросил он тогда Кенинга младшего.

— Они подали на меня в суд, — протянул тот конверт другу. — Прости, но мне надо с кем-то выговориться, честно говоря, никогда не ожидал такой подлости. Я же ни разу не отказал им в деньгах, зачем они так?

— Дружище, когда в деле замешаны деньги, родственные связи отступают на шаг назад, — философски заметил Грир. — Ты зря расстраиваешься. Для этого, — он потряс злополучным письмом в воздухе, — существуют адвокаты. Раньше ты был один, теперь у тебя появилась жена, а потом еще и дети пойдут. Люди... Всегда думают о деньгах, посмотри на меня — все то же самое.

— Я никогда этого не пойму, — покачал головой Сэм. — Ты сначала отказываешься от детства, чтобы достичь серьезных высот, которые от тебя ждет семья. Ты добиваешься сначала одного, потом второго, и постоянно ждешь признания не от чужих людей, а от своей родной семьи. Но вместо этого, своими успехами ты порождаешь зависть, злобу, ненависть. Тогда ты ускоряешься, работаешь еще больше, чтобы подарить им их мечты, поездки, отдых, красивое жилье и беззаботную жизнь. И опять получаешь куб ненависти.

— А потом эту ненависть на себя заберут твои дети. Тебе еще их защищать придется от родственников, — подытожил Грир. — Да, даже у диких зверей все проще. Сэм, не горюй! Ты успешный человек! Забудь. Твоя семья — это твоя жена и дети. Только так. К сожалению, родственников не выбирают.

После этого разговора много изменилось. Сэм нанял адвоката и понеслись бесконечные звонки, поездки по государственным инстанциям. Сбор документов на оценку его имущества. Все это постоянно выбивало Кенинга из колеи. А потом, к предательству родных людей прибавилось предательство молодой супруги. Жизель даже нанимала психотерапевта, на всякий случай, подозревала, что Сэм на почве всего этого может натворить бед.

Но ему доктор не потребовался. Парень оказался внутренне очень сильным. Больше ушел в работу, в спорт, довел свое тело до абсолютного идеала. Только перестал быть прежним, веселым смельчаком, все больше хмурился и отдалялся от общества.

— Урсула? — на пороге звукозаписывающей студии появилась статная фигура Сэма Кенинга.

— Сэм, дорогой мой! Как же мы по тебе соскучились! — женщина бросилась на шею к сыну.

— Как вы меня нашли? — хмуро спросил певец.

— Жизель была так любезна, что сообщила мне где вы...

Сэм посмотрел поверх головы матери на своего продюсера. Та только невинно пожала плечами:

— Все, что угодно, дорогой, лишь бы остановить это безумие с Золушкой. Ты же знаешь, ради твоего здоровья я готова сделать все, что угодно!

— Жизель, вы опять за свое? Мыло вам было вчерашнего? — зло выдавил он сквозь зубы. — Может быть, мне пришла пора сменить продюсера?

— Сэм, ты делаешь поспешные выводы, — фрау Фишер мгновенно пошла на попятный. — По условиям контракта, ты все равно не сможешь мгновенно прекратить наше сотрудничество, ну а там, пока суть да дело — остынешь. Ты же знаешь себя. И меня.

— Сынок, не ругайся на фрау Фишер, она хотела как лучше. Да и мы по тебе соскучились! Может быть, после репетиции ты попьешь с нами кофе? Августа и Стефан отложили все свои дела, только для того, чтобы навестить тебя. Мы очень переживаем, дорогой. Ты же не откажешь родной матери?

Сэм недоверчиво посмотрел в немигающие глаза «родной матери». Да, безусловно, эта женщина являлась его матерью. Но то, как она обращалась со своим младшим сыном с самого его рождения, ставило под большое сомнение это достойное звание.

Все его детство напоминало сказку, только Сэм был всегда тем самым ребенком, которого не любили. Старший брат Стефан — вот кого мать боготворила. Любое его слово, любой приказ. А братишка любил командовать. Младшим ставил в укор, что они должны его слушаться, должны ему потакать, он ведь их защитник. Только вот когда дело касалось реальных проблем, его всегда из всех неприятностей выручал Сэм. Не единожды Сэм вмешивался в конфликты, когда на его старшенького, не умеющего держать язык за зубами, и всегда и всюду высказывающего свое мнение брата, нападали другие ребята. По правде сказать, за его глупость, Сэм и сам не против был иногда брата наказать. Но никогда этим не пользовался — родственные связи всегда для него были превыше всего. Хоть и самому от Стефана нередко перепадало — подзатыльники, постоянные унижения, ни одного доброго слова.

Шло время и ситуация изменилась. Стефан превратился в рохлю, Сэм же наоборот, возмужал, гадкий утенок стал настоящим белым лебедем. А старший брат все также не прекращал вести себя по-хамски, никого и ничто вокруг себя не уважая.

Августа, старшая сестра, никогда не думала об учебе, только о мужчинах и новых любовных приключениях. Они никогда толком не общались с Сэмом, даже сейчас она сидела на диване и с отсутствующим видом с кем-то переписывалась в своем телефоне, лишь один раз кивнув в знак согласия со словами матери.

— Кофе попить, — недобро ухмыльнулся Сэм, глядя на всю эту ситуацию, — хорошо.

Успокоившись, все-таки добралась до номера и быстро приняла душ, надо срочно найти Юльку и извиниться, корова я неблагодарная, так поступать! Планировали же поездку вместе, всего на два дня, а я ее все это время бросаю. Обещаю погулять вместе и нет, постоянно исчезаю. Но мне не пришлось самой искать бывшую однокурсницу, я еще не успела высушить волосы, а Юлька уже буквально вломилась ко мне в номер.

— Вернулась?! — выпалила она с порога.

— Да, прости, прости, прости! — взмолилась я.

— Да, хрен с тобой, любой бы бабе снесло мозг от таких развлечений. Я уже даже не считаю, сколько это у вас было.

— Юлечка, солнышко, вернемся, с меня ужин!

— Вот, кстати, о "вернемся". Ты подумала над тем, о чем мы говорили? Или забыла?

— Эмм... — я замялась, реально все забыла, утречко еще то.

— Ясно, — махнула подруга рукой, — мы говорили о том, что придет вечер, и он тебя бросит. Нам же завтра, а точнее уже сегодня ночью уезжать. Или ты думала, это навсегда? Ох, Усладка, ну ты и дура!

— Но...

— Что "но"? Ты в каком веке живешь? Все наши бабы уже прошли через это! Курортные романы не продолжают! Вспомни, сколько пишут про Турцию, Египет. Типо местные красотки сначала замуж зовут, а потом либо деньги качают, либо в рабство, или еще чего хуже.

— Но, подожди, Юля. Мы не в Турции и Сэм не обычный пляжный "искалка приключений".

— Да? Нет, мать, ты все же дура! Ты хоть заглядывала в сеть, что о нем пишут?

Юлька выудила из кармана телефон и позвала меня.

— Смотри! Вот, его гастроли, новый город — обнимается с новой девчонкой! Он же даже не скрывает этого!

Жидкова даже после откровенного разговора с Кенингом, не собиралась ему верить. Все они красиво поют, пока хотят веселых развлечений, готовы такие сказки рассказывать, что просто ой! Не бывает такой любви. Увидел и голову снесло! Они ведь с Усладой, скорее всего, даже и поговорить-то не успевают, во-первых Ульянова английский плохо знает, а во-вторых, когда им это делать?

А без разговоров один только секс и остается. Этот Сэм слишком красив, на него такой огромный спрос! Зачем ему наша Уська? Просто скучно, хандра, в Англию приехал, развлечься решил. Да и мало ли какие он таблетки пьет?! Так часто заниматься сексом... На своей памяти Юля не могла бы припомнить ни одного реального случая, чтобы хотя бы пять раз за сутки, эти же голубки, дышать не успевают. Это точно. Таблетки. Виагра... а, может, курит или пьет что-то этот Кенинг, для артистов такого масштаба это вообще норма. Нет, спасать надо Усладу и возвращать на родину! Только так!

Я отобрала аппарат у подруги и начала перелистывать фотографию за фотографией. Комментариев не было. И действительно, одни только поклонницы. Я почувствовала острый укол ревности. Каждая прижималась к нему, а он... Кого за талию обнимал... кого за руку держал.

— Ну и что? — попыталась оправдаться я. — Прекрасно знаю об этом.

— Серьезно? — недоверчиво посмотрела на меня Юлька.

— Да, конечно. Сегодня догуляем и каждый в свою сторону. Юль, я не тешу каких-либо надежд. И сама не хочу ничего серьезного. Он взрослый и свободный, я тоже. Мы просто отлично проводим вместе время. Только секс, — вспомнила я крылатую фразу, — и больше ничего. А утром мы с тобой улетим.

Выпалив это, закусила нижнюю губу в кровь. Черт подери! Юлька права на все сто! Он просто играет со мной, как и с целой кучей девочек до меня. А я, глупая старая корова, повелась. Почти одумалась, но потом опять повелась! Вся эта игра с телефоном, таблетками. Раз он такой активный, то прекрасно знает, что действие таблеток сегодня не закончится, поэтому то, что он их выбросил ни на что не повлияет! Он же артист! Игрок! Что ему стоит охмурить своей опытностью и красотой очередную идиотку.

— Ты забыла еще кое-что, подруга, — добавила масла в огонь Юлька, — помнишь, почему все это началось? Из-за связи с тобой его рейтинги возросли до небес. Вчера я слышала, как его агент уже занялась организацией их тура по городам России. Ты представляешь, сколько это денег? Что есть секс с девушкой, если на кону стоит такое?

Да, хорошо, что Юлька не знает еще и про то, что меня уволили — вообще убила бы. Это какое-то сумасшествие. Сэм ураганом вошел в мою жизнь и перевернул ее с ног на голову. Что же теперь делать?

— Ну, я немного охладила тебя, надеюсь? — с надеждой спросила бывшая однокурсница.

— Да, да, окей, — я старалась не подать виду, насколько она "охладила".

— Может, теперь пообедаем, пока мы одни? Ты уделишь мне хотя бы пару часов? Я хотела отправиться в ресторан на кораблике по Темзе. Классное развлечение — плывешь и ешь. Едем? Да?

«Родственников, конечно, не выбирают. Но есть же тысячи других способов построить свою свободную и счастливую жизнь. Ты только верь в себя и делай так, как считаешь нужным! А об остальном, я позабочусь.» — Небесный Распределитель Кармы.

— Ма, долго нам еще ждать его? Я хочу погулять по Лондону.

— Стефан, ты помнишь, что мы здесь не ради меня? Скоро Сэм перестанет нам давать деньги, и на что ты тогда собираешься гулять?

— Да, Стефан, — вмешалась Августа, — на что мы будем гулять? Мне, между прочим, машина новая нужна, а то, я на трехлетней езжу, все друзья на меня пальцем показывают!

— А меня на выходные в Майами пригласили, тоже деньги нужны, — грустно вздохнул Стефан.

— Поэтому, запомните, — добавила старшая фрау Кенинг, — мы должны сделать все возможное и невозможное, чтобы прекратить это увлечение Сэма.

— Так ты же говорила, Сусанна здесь? — Августа, наконец, оторвалась от своего телефона и вопросительно посмотрела на мать. — Так она все за нас решит! Сэм же по ней сохнет, слушает каждое ее слово, в рот смотрит.

— Августа, дорогая, подумай хорошенько, бог ты мой, — Урсула закатила глаза, — разве он с Сусанной себе такое позволял? Ты же знаешь, что если Сэм влюбляется, там уже все серьезно. Тем более так!

— А тогда, что мы можем сделать? — возмутился Стефан. — Если тебя послушать, мы сюда вообще зазря приехали!

— Ну, можно рассказать ему много страшных историй про меркантильных русских, — предложила вариант развития событий Августа. — Вот, в сети сейчас за пять минут такого накопаю!

— Не, не пройдет, — скривил пухлые масляные губы Стефан. — Сэм упрямый, ты ему хоть отчет из полиции представь о ее судимости, все равно не отступит.

После репетиции Сэм неспешно направился в кафе, где его ждала семья. На лице молодого мужчины блуждала недобрая ухмылка. Эти дни, похоже, были отмечены кем-то на небесах, как красные, дни проведения генеральной уборки в его жизни. Он встретил Усладу. Всего какие-то часы назад, он даже не представлял себе, что дальше делать. Куда идти. Как строить свое будущее. В любви у него не получилось. Своим родственникам он был нужен всего лишь в роли большого кошелька. Оставалась только карьера, но и ее он не для себя строил. И вдруг — о счастье! Последние сутки он буквально утонул в любви и нежности. Он получил ее столько, сколько за всю свою жизнь, за все тридцать три года не получал! И, хотя Услава пыталась от него каждый раз сбежать, Сэм прекрасно ее чувствовал... На уровне подсознания... на уровне сердца, которое колотилось, как после цистерны кофе... на уровне измученной души, которой наконец-то привезли целебный сироп, что не могли никак доставить в течение долгих, очень долгих лет.

Что же делать с родственниками? Похоже, прознав про его счастье, они забеспокоились за свои деньги... А стоит ли продолжать? В конце концов, теперь эта паника будет длиться постоянно. Правильно говорил Грир, сейчас ненависть сыплется на него, потом плавно перейдет на его детей. Зачем им это? А Сэм прекрасно знал и помнил, каким жестоким и

гаджик может быть Стефан.

Все шло с детства. Были маленькие обиды, но часто доходило и до крупных конфликтов. Начать элементарно с того, как Стефан сломал первую гитару Сэма, на которую младший брат долго зарабатывал деньги. Играть на этом инструменте было его мечтой и мальчишка подряжался помогать в магазинах, где-то пел, искал подработки на каждом шагу. Спустя долгие месяцы необходимая сумма, наконец-то, набралась. В первый же вечер счастливый Сэм взял самоучитель и долго долго сидел на кухне, тренировался. Чтобы никому не мешать, набивал гитару тряпками, хотя это плохо помогало.

Через несколько дней бессонных ночей и регулярных уроков, Сэм, придя домой после школы, обнаружил разбитый в щепки инструмент. Стефан тогда просто хмыкнул и сказал, что звуки этой брынчалки не дают ему спокойно отдыхать. Что тогда почувствовал маленький Сэм — трудно описать. В первый момент он порывался накостылять старшему брату. Но, врожденное благородство не дало ему это сделать.

Наш герой хмыкнул, странно, почему его брат не обладал теми же качествами, что и он, почему они такие разные?

Тогда, много лет назад, Сэм простил родственника и заработал на вторую гитару, только домой он ее больше не приносил. У одного из его друзей был большой дом и пустой гараж, его родители разрешили Сэму там держать свой драгоценный инструмент и репетировать хоть каждый день. Что он с удовольствием и делал. Кстати, их семья потом нередко в полном составе посещала концерты Сэма, когда он выступал в Берлине. И всегда их встречи заканчивались очень тепло. А недавно, главный канал Германии снимал интервью с Кенингом и был эпизод с тем самым гаражом. Теперь все соседи ходят на него посмотреть.

Да... и почему же нет возможности родственников выбирать? Он был бы рад вместе отмечать праздники, ездить на отдых, но это просто невозможно. Им никогда не удавалось наладить теплые отношения. А теперь это и подавно невозможно.

Что ж. Вероятно, пришло время решить этот вопрос раз и навсегда. Кенинг младший решительно вошел в кафе и направился к столику, где сидели его родные.

— Сэм, дорогой мой, — неожиданно тепло поприветствовала его Урсула. — Ты так осунулся! Совсем себе отдохнуть не даешь? Хорошо ли ты питаешься?

— Да, Сэм, — вмешался Стефан, — совсем себя не жалеешь, все по девкам бегаешь! Так к старости всю свою удаль растрясешь!

— Братишка, а поехали с нами на отдых? Бросай все и прямо из Лондона полетели, — даже Августа проявила участие, что внезапно развеселило Сэма, но внешне он предпочел не показывать свои истинные чувства.

— Это очень хорошо, что вы все решили приехать, — спокойно произнес молодой мужчина, — есть кое-что очень важное, что я хочу вам сказать.

Все трое замерли в ожидании. Кенинг младший мысленно грустно улыбнулся. Как же неприятно поступать так со своей семьей! Защищаться, когда все должно быть наоборот. Но, они сами привели к этому, сами подтолкнули. Пора уже ставить жирную точку на этом безобразном фарсе.

— Как вы, наверное, слышали, я встретил женщину.

— О, да! Об это трубят по всем каналам, братишка! — хлопнул по столу пухлой ладонью Стефан. — Я, кстати, тоже в тотализаторе участвую. Но, не ставил на тебя, уж

прости, в тридцать раз не верю!

Стефан расхохотался, брызгая слюной на изысканную скатерть, Сэм же с легким отвращением продолжил:

— Я встретил женщину, — повторил он невозмутимо, — и решил жениться. Поэтому всех нас ждут серьезные изменения. Моей новой семье понадобится большой дом, мы с Ладой собираемся завести много детей. Изменение ситуации коснется и вас. К сожалению, содержание смогу оставить только Урсуле. Я продолжу оплачивать жилье и полное ее содержание. Но, на вас, Стефан, Августа, боюсь, не смогу больше тратить.

— Что? — как-то очень по-женски пискнул Стефан. — Ты собираешься бросить нас на произвол судьбы и потратить миллионы на свою новую шляху?!

Мгновение спустя, Кенинг старший оказался под столом. Молниеносный хук от его младшего брата, получился немного более «ощутимым», чем это планировалось.

— Лучшее, что вы можете сделать, братик и сестричка, как можно быстрее найти себе работу. Желаю благополучно добраться домой, — сказав это, Сэм развернулся и невозмутимо покинул кафе.

Никто из родственников этого уже не видел, но на лице молодого мужчины снова появилась задорная полуухмылка, которая лишала разума нашу героиню. Сэм разобрался с прошлым и сейчас был намерен вернуться к своему счастливому будущему. Прямо сейчас. Как же, она уже несколько часов без него...

Скучает, наверное...

«А тем временем... В нашем любимом селе с благозвучным названием Волохуевка, что в Рублевском регионе, старое здание библиотеки содрогнулось от дружного и благодушного хихиканья бабок.

— Ой, Сэмюэль! Вот молодец! — одобрила действия главного героя авторитетная баба Люба. — Вот, это я понимаю, нечего этих гадюк кормить! Стефан, чтоб его, шел бы и сам поработал.

— Не говори, Любаня, — поддержала Олеговна, — правильный парень нашей Усладочке достался, хоть и чужеземный! Однако, хороший, ишь, смотри, как влюбился.

— Настенька, а ты чего ревешь-то? Все же хорошо, чего енто тебя?

— Я..., - всхлипнула девушка, — я тоже такого хорошего себе хочу-у-у-у...

Бабки переглянулись. В толпе деревенских женщин послышались неровные всхлипывания. И с каждым мгновением, их становилось все больше и больше. Через десять минут по улицам деревни Волохуевка, что в Рублевском регионе, потекли реки горьких слез. Плакали женщины, плакали от любви. Неожиданно для них, срамной роман затронул самые отдаленные струны их тонкой душевной организации. Оказывается, не огурцы на грядках главное, да не тыква в огороде, а любовь... Всепоглощающее и затягивающее чувство, разрушающее словно огромный ледокол препятствия в виде рутины перед собой. На мгновение, может быть только в мыслях, бабки превратились в нежных девушек и десятки прекрасных глаз омылись слезами жажды того, чтобы мечта стала былью прямо здесь и сейчас.

Так, как у Услады.»

Мы уже взошли на палубу и девушка в элегантном черном костюме проводила нас к столику. Юлька радостно потирала руки. Мне же не хотелось ничего. Честно, меня мутило от одной только мысли о еде. Нет, это не беременность. Просто мысли, которые теперь завладели моим разумом... сводили меня с ума.

Перед нами поставили вино. Юлька сделала заказ на нас обеих, я не могла даже в меню посмотреть — настолько было отвратительно все это.

— Что ты хандришь? — попыталась подбодрить меня подруга. — Посмотри, он же даже тебе не звонит, видимо, все, уже "насытился".

Да, что тут скажешь. Сама виновата. Я сделала большой глоток вина и посмотрела через него на свет. Когда вдруг игривый лучик солнца упал на стекло и сквозь него я увидела знакомый силуэт.

Я оторвала взгляд от бокала и посмотрела вверх него — точно! Сэм, весело улыбаясь и неся в руках букет красных роз, направлялся в нашу сторону. Позади него шел Грир:

— Решила пообедать без меня? — спросил Мой Бог Любви, приблизившись.

Он подарил мне горячий поцелуй и положил цветы мне на колени.

— Нет, конечно, теперь гораздо легче найти тебя, но это нечестно! — притворно обиженно заявил он. — Скажи, ты используешь меня исключительно для секса?

Красавец подмигнул мне, задорно улыбаясь при этом. Вот, что это? Как только он появляется, все мои хмурые мысли, доводы разума, логики, чувство самосохранения — все это просто растворяется.

— Сэм, ты не забывай, что русские красавицы очень жестоки. Ты влюбляешься, а

потом... они тебя бросают. Но, если она тебя бросит, ты скажи, я предложу ей свою скромную кандидатуру, — Грир рассмеялся, а Сэм шутливо показал ему кулак.

С их появлением солнце на небе Лондона снова засияло. А, да плевать, что там будет потом! Надо жить этим моментом, наслаждаться, пока он есть. Парни сделали свой заказ. Юлька сидела скукожившись, но Грир ее очень быстро растормошил, произнеся несколько льстивых комплиментов в адрес моей подруги. Сэм же, пренебрегая какими бы то ни было правилами приличия, придвинул свой стул ко мне вплотную и прижал влюбленную до беспамятства идиотку к своему горячему телу.

Аппетит чудесным образом появился и не только в гастрономическом смысле... Ну, елки-палки...

Мечь бывшему и... двадцатый с двадцать первым

И да прибует с вами блуд, дети мои! И да познаете вы разврат! То, что естественно и о-о-очень безобразно!

"Можно ли забеременеть от поцелуя?" — Лена, пятнадцать лет.

"Если очень захотеть, можно в космос улететь? Погнали?" — я, возраст не определен.

За шутками и в теплой дружеской, вернее, почти "дружеской" атмосфере, учитывая наши отношения с Сэмом, мы заканчивали обед. Упоительное время, погода, путешествие, секунды беспечности. Корабль уже причалил, но посетители могли оставаться на борту до окончания трапезы. Как и все в моей жизни, и этот миг длился недолго. И опять виной тому — телефон. На этот раз уже Юлькин. Подруга подняла трубку, и по ее округлившимся от удивления глазам, я как-то сразу поняла, что это еще раз мои проблемы.

— Это Василий, — трагическим шепотом произнесла она, прикрывая рукой микрофон, — будешь говорить?

За столом повисла тишина. Парни в недоумении смотрели на нас. Вот, какого черта моему бывшему понадобилось вклиниться в мой отпуск? Еще и именно сейчас?

Не хотела отвечать, но, секунду поразмыслив, поняла, что лучше поговорить, ведь потом Юльке же покоя не даст. К тому же, может быть что-то с Егоркой. Хотя, вообще-то сына я оставила с мамой.

— Алле, — медленно и осторожно произнесла я, взяв трубку в руки.

Сэм очень внимательно смотрел на меня, почему-то мне показалось, он знал, с кем я сейчас разговариваю, хоть ничего по-русски не понимал.

— Что, дорогая экс женушка, отдыхаешь? — раздался знакомый голос.

— Да, ты же знаешь, что мы с Юлей...

— Знаю, знаю... О твоём распутстве весь город говорит! А ты совсем с катушек слетела? И раньше-то была с прибабахом, а сейчас вообще?

Меня аж заколотило от этого! Ах ты дрянь такая!

— Завидуешь, дорогой? — сладко мурлыкнула я в трубку.

— Я? Да, ты! Знаешь, что?! Так и знал, до наркотиков докатилась, вместе со своей идиоткой подружкой!

— К твоему сведению, я не то, что наркотики, даже есть не успеваю уже вторые сутки!

— Что ж ты там такое делаешь? — съязвил бывший-дорогой.

— Трахаюсь! Трахаюсь так, что дым из ушей! Уже девятнадцать раз было! — выкрикнула в трубку я не сдержавшись. — А прямо сейчас у меня будет двадцатый! Твой рекорд, милый, за пять лет!

Я скинула звонок и резко поднялась.

— Вы приехали на машине? — вся горя от гнева, резко спросила довольно ухмыляющегося Сэма.

— Да, — он потряс ключами в воздухе.

— Тогда, пошли, — на этот раз я схватила его за руку и решительно повела на парковку возле причала.

Я даже не посмотрела на Юльку. Плевать! Это надо же! Даже здесь, гад, достал! Не

нравится ему, видите ли! Ну, я тебе сейчас устрою, милый мой! За все эти годы, за все твои встречи с друзьями, за все вечера, когда компьютер тебе был дороже меня! За то, что ты меня игнорировал и мариновал дома, за отсутствие любви! Как у нас любят говорить: "Не курит и не пьет, а если еще и деньги в дом приносит — вообще золото". Баста, карапузики! Прошли те времена, когда красивых женщин заживо хоронили под такими вот слизняками. Сам не гам и другому не дам! Все эти годы, бог свидетель, я была самой верной и преданной женой на свете! Из кожи вон лезла, только чтобы и уют, и ребенок, и работа у меня была. Худела, от конфет отказывалась, в то время, как он все это только наяривал за обе щеки!

Мне плохо — плевать! Я ношусь со всеми! Ему — все, конец света. Чихнул — вызывайте скорую, температура — завешивайте зеркала, траур в доме! Всем ходить на цыпочках и молиться! А еще что-то говорят о женской фригидности! А кто нас до этого доводит? Эпиляции, депиляции, мать их, крема, маски, страх по поводу возраста и морщин. Килограмм лишней — жуть! Прыщик на лбу — все, в уродины меня! Платье не так сидит, жирная на фотке! У друга красивее! Ах, ты ж!!! Прости, дедушка Фрейд, я долго пыталась бороться с тем в людях, что ты называл "ошибочными действиями". Честно допытывалась у бывшего, что ему не нравилось, почему он так ко мне относился. Но меня это достало! Теперь познакомьтесь с моим безошибочным действием!

Когда мы приблизились к Роверу Сэма, я уже была на предельном взводе. Я была готова кого-нибудь убить — это как минимум. Выхватила у любовника ключи и сама щелкнула сигнализацией. Видимо четко поняв, что сейчас будет, Сэм хохоча быстро взобрался на заднее сиденье автомобиля и помог преодолеть препятствие мне. Не успев закрыть дверь в авто — я набросилась на него словно фурия. Оседлала его сверху и начала срывать одежду, любовник не отставал и так же импульсивно и страстно раздевал меня. Не знаю, может быть, мы что-то порвали...

Я впилась в его губы. Ну, муженек! Сейчас я тебе покажу, что такое на самом деле ""насосала"!!! Без лишних прелюдий, я сразу опустила к уже готовому фаллосу Сэма, его, похоже, мое состояние заводило не меньше меня самой.

— О, да... — простонал мой Бог Необузданного Разврата, когда я взяла его напрягшийся жезл в рот.

О, это был самый крутой минет, который я когда-либо делала! Впору было вызывать экспертов из Книги Рекордов Гиннеса! Любовный мускул Сэма входил в меня так глубоко, что еще чуть-чуть и я ощутила бы его у себя в желудке.

— О, да... детка... еще... — любовника буквально "размазало" по сиденью от блаженства.

Эти его возгласы завели меня еще больше, я вытворяла нечто невообразимое. Если бы мне потом кто-то сказал, что мне это не приснилось — никогда бы не поверила.

— Да... Да! Да!! Да!!! — я практически проглотила извергающий фаллос Сэма.

Его удовольствие стало моим... Никогда не думала, что удовлетворение партнера может быть для тебя приятнее, чем свое собственное!

Мой Бог Любви не двигался. Я же осыпала чувственными поцелуями его кожу, пупок, кубики на животе, мощную грудь... Пока не поднялась к губам. Внезапно, он открыл глаза и... задорно улыбнулся мне. Схватив меня за плечи своими нереально мускулистыми руками, положил на сиденье. Задрал мои голые ноги себе на плечи и в нетерпении вошел в меня.

— Да! Да!! Да!!! — на этот раз уже кричала я, бедный Рендж качало из стороны в

сторону. — Да, Сэм! Да! Еще! Да! Да! Да-а-а-а-а-а!!!

К черту бывшего! К черту прошлую жизнь! К черту все!!!

— Да-а-а-а-а-а-а-а-а! — любовный взрыв поглотил нас обоих с головой!

Мой Мужчина лег на меня сверху и осыпал поцелуями мою шею:

— Я тебя люблю, малыш, — шептал он, — ты всегда можешь на меня рассчитывать...

Мы замерли в шелковой истоме. Да... Так мстить мне определенно нравится. Идиотская улыбка не сползала с моего лица. Приключение, достойное полноценного романа. А все-таки, смелость возвращается к нам победой. Над собой ли, или над кем-то другим. Но скорее, первое. Божечки мои, как же приятно утопать в объятьях Сэма — словно огромная рука судьбы наконец-то услышала твои просьбы и решила тебя спрятать от всех жизненных невзгод. Спрятать в своей теплой, нежной и такой надежной ладони, где ты, как младенец в колыбели, под присмотром заботливых родителей, можешь просто закрыть глазки и просто уснуть.

Вася, Вася... Сколько же лет, сколько бесконечных дней и часов я потеряла с тобой. Ты сделал меня старухой во цвете лет, научив только скучной жизни, добавив к детским ограничениям еще и свои идиотские правила. Закрыв моральной в далеко не золотой клетке. Сколько же великолепных оргазмов я упустила... Кошмар, если так подумать... Сэм сделал невероятное — разбудил во мне истинную женщину, которая уже очень давно созрела в этом теле, только была заперта злым Кощеем!

— Сладкая моя, — шептал Сэм. — Детка, ты должна полюбить меня, так как мы не расстанемся отныне никогда... Мои чувства в твоих руках... С тобой так хорошо... Не смей от меня больше сбежать, — Сэм зарыл лицо в моих растрепанных волосах, — лучше сразу убей меня...

— Сэм...

— Ты должна, слышишь, должна полюбить меня, у тебя нет другого выбора...

— Сэм... Я очень... очень... — его горячий язык коснулся мочки моего уха и ваша, расплавленная под жарким солнцем по имени Сэм, слуга тихо застонала, — ты очень нравишься мне...

— Только нравлюсь? — его губы нежно игрались с моим ухом, а дыхание прожигало кожу, — ах ты... Сколько же раз тебе надо заняться со мной любовью, чтобы ты, наконец, призналась, что любишь меня? Слышишь... я... — он опустил к моей шее, — добьюсь своего, ты признаешься, Лада...

— Сэм, ты мое персональное чудо... Сэм... — я утонула в нем. Упала в пропасть и летела в пучину превосходной неизвестности! С ним мне так хорошо, так хорошо заниматься любовью, физически и эмоционально... И я никак не могу насытиться...

Нас прервали. В стекло автомобиля раздался робкий стук. Мой Повелитель приподнялся на руках и посмотрел на меня. Его глаза выражали удивление и, он снова задорно ухмыльнулся.

— Эмм... Ресторан уже закрыли, — виновато пролепетала подруга, вся залившись краской, когда обнаженный по пояс Сэм опустил стекло.

— Ребята, вы бы... хоть до гостиницы потерпели, — шутливо хихикнул Грир и махнул головой куда-то в сторону.

Метрах в двадцати от нас стояла толпа японцев, активно снимающих Рендж на свои телефоны. Теперь уже краской залилась я.

— Будет лучше, если я сяду за руль и увезу вас отсюда, — предложил Грир.

— У-у-у, а у вас тут жарко, — не удержался от замечания коллега Моего Бога Любви, когда устроился за рулем.

Юлька села рядом с ним на переднее сиденье. Она не поворачивалась, но я догадалась отчего. Скорее всего, ее щеки залило стыдливым румянцем и он не хотела нам это показывать. Ужас, по возвращении в Питер мне просто будет не вымолить у нее прощение. Эта моя сексатерапия уже перешла все границы. Сэм, конечно, не говорит, но, подозреваю, что его такая активность тоже связана в некоей степени с его разводом и накопившейся злостью на прошлую жизнь. Что ж, мы стали друг для друга чем-то вроде громоотводов.

— Грир, давай к торговым центрам, думаю девчонкам надо устроить шоппинг, — весело прервал мои размышления Сэм.

— Уже едем!

Первые три и не мои...

И девочки могут ошибаться

— Окей, Гугл, секс может быть заразным?

— Система не нашла ответ на данный вопрос...

Может быть вы искали: рак, сифилис, герпес, простатит, туберкулез, генитальный герпес?

— Нет, Гугл, секс, просто секс. Окей, Гугл, секс может быть заразным?

— Система не нашла ответ на данный вопрос...

Календарь заразности, стафилококк, цистит?

— Нет, Гугл, секс, просто секс!

— Лада, кто такой Василий? Твой экс муж? — ждала этот вопрос, но не была готова на него отвечать.

Особенно сейчас, когда я стою полуголая посреди примерочной, а Сэм снаружи подпирает своим мощным телом дверь в нее. Это тоже была его инициатива, решил, что из-за него я не успела ничего себе приобрести и теперь придется уезжать с пустыми руками. Сделав несколько попыток отказаться от шоппинга, мне все же пришлось ему уступить. А как с ним иначе? Хорошо еще, что Сэм позаботился о конспирации и надел байку с капюшоном, чтобы его фанаты не мешали нам гулять по магазинам. А также настоял, чтобы это были исключительно платья, так как в Германии мне в них не будет холодно, а ему будет приятно смотреть на мои ноги.

— В Германии? — переспросила я своего Бога Любви, когда он снимал с вешалки очередной наряд.

— Конечно, в Берлине, ведь я там живу, — он резко повернулся ко мне, и на его лице снова заиграла эта завораживающая ухмылка. — А, вижу, ты так до сих пор и не посмотрела ничего обо мне?

Кошмар! Я готова была провалиться сквозь землю! Ну, вот как ему объяснить: "Извини, я смотрела о тебе информацию, но остановилась на твоих поклонницах, которые меня просто взбесили и больше я к этому не возвращалась".

О, божечки мои, так он немец! Вот откуда этот потрясающий рост, светлые волосы и нереальные голубые глаза. И вот, почему я его так хорошо понимаю! Английский — не его родной язык, он также в речи использует самые простые и известные слова. Ой, елки палки, как же ж неудобно!

— Девочка моя, я понимаю. Наша с тобой страсть перешла все границы. Но, ты должна найти время и узнать, с кем проведешь всю оставшуюся жизнь.

Он сказал это так просто, как будто это совершенно естественно и здесь нечему удивляться. Конечно же он шутил, решила я. И предпочла просто промолчать. Во-первых, я не знаю столько слов, чтобы популярно объяснить, что не верю в эти его игры, а во-вторых, не хочу портить свою иллюзию счастья. Осталось всего несколько часов и пусть сказка остается сказкой. Расстроиться я всегда успею.

— Ты не ответила, — напомнил мне о своем присутствии Сэм.

— Да, Василий мой бывший муж.

— Он обидел тебя? Когда звонил?

— Нет, нет, все окей.

— Я тебе не верю. Но, хорошо. Мы выясним это немного позже.

Не выясним. Хватит уже об этом. Не хочу, не хочу терять ни секунды из своей мечты, пока она у меня в руках!

— Кстати, сегодня у меня концерт. Утром отмени свой рейс. Мы полетим немного позже, нам надо выспаться.

Я чуть не грохнулась со всего своего невысокого роста! Что значит, полетим немного позже?

— В Россию? — я решила уточнить, может, что-то не так поняла.

— Конечно. Мы же должны забрать Егора. Ему понравится в Германии. И ты познакомишь меня со своими родителями.

Честно, в тот момент я подумала, что, может быть, я неправильно понимаю, что он говорит? Мой английский далек от совершенства, но мультики в детстве, а потом фильмы, дали мне достаточно большой словарный запас в понимании. Но сейчас я уже стала сомневаться в своих силах полиглота.

— Детка, ты долго молчишь. Можно я все-таки зайду? Пожалуйста?

— Нет, — выпалила я.

Еще не хватало секса в магазине! После безумства в Рендже, надо как-то воздержаться от наших встреч в обнаженном виде.

— Сэм...

— Да? — ответил он явно расстроено.

— Откуда ты так много знаешь обо мне?

— Все просто. Твой фейсбук. И мой агент. Уже в пятницу ночью я все знал о тебе, — Кенинг предупредительно решил не разоблачать болтливую подругу своей возлюбленной.

Черт! Я не переставала ругаться про себя. Он все знал еще до нашего первого секса! В отличие от меня! Сэм не ложился в постель с кем попало. Твою мать...

Мы купили, наверное, штук двадцать платьев. Не знаю, пакетов было много. Сэм спокойно расплатился и оставил адрес, куда все необходимо доставить прямо сейчас. Удобная опция в дорогих магазинах — ты не думаешь не только о ценах, но и о том, как довезти покупки. Закончив здесь, мы направились на поиски Юльки и Грира. По моим последним данным, они должны были быть в соседнем бутике. Но нам не судьба была туда попасть. У входа нас встретил "живой забор" из двух продавщиц, которые никого не пускали на территорию магазина. Мы переглянулись. В этот момент откуда-то из глубины помещения раздался знакомый женский голос: "Да! Да! О...да!". Бедные женщины на входе покраснели, как раки в горячей воде.

Сэм ухмыльнулся и что-то громко крикнул на немецком. Секунду спустя в ответную раздался ответ Грира.

Мой Бог Любви хохоча увел меня к машине:

— Я сказал, что мы подождем их здесь, — объяснил мой любовник, когда мы сели в салон.

Когда Услава схватила за руку Сэма и сбежала с корабля, Юля осталась наедине с развеселившимся Гриром. Его явно забавляло все то, что происходило с их друзьями.

— Ты считаешь, что это смешно? — язвительно спросила Жидкова.

— Да, а почему бы и нет?

— Но, твой друг просто больной! Сколько можно издеваться над ней? — налетела молодая женщина на музыканта.

— О, ты ошибаешься. В этот раз именно твоя подруга увела Кенинга! Разве ты не заметила? — слегка издевательски усмехнулся он, а затем не выдержал и снова расхохотался. — Да, не переживай, — отсмеявшись, поспешил он исправить ситуацию, — просто им в сером Лондоне скучно!

— Грир, твой друг наркоман? — строго задала вопрос в лоб россиянка.

— Кхм, — даже закашлялся от такого неожиданного поворота событий мужчина, — с чего ты взяла?

— Ну, это же просто ненормально! Любого бы нормального мужчину давно уже в реанимацию увезли! От истощения, не знаю, от чего там еще вам плохо становится после бесконечного секса. От мозолей, наконец!

Грира снова разорвал смех:

— Мозолей! Ой, не могу! Мо-зо-лей!!! Ты серьезно?!

Жидкова лишь надменно вздернула аккуратную бровь, продолжая уничтожать противника строгим взглядом.

— Все, все, прости, — постарался переключиться на серьезный лад Грир, — ты просто не знаешь Сэма, поэтому злишься.

— Я уже вижу, что он за личность, — хмуро парировала Юля, — вряд ли какие-то факты из его жизни заставили бы меня думать иначе.

— Кхм, — откашлялся музыкант, — позволь я немного расскажу тебе о Сэме, может быть тогда ты поймешь, что сильно ошибаешься.

— Ой, зачем мне? О нем итак в каждой газете.

— Да, — согласно кивнул Грир, — но все газеты пишут исключительно сплетни, в которых нет ни слова правды.

— А ты, такой добрый, — язвительно ответила Жидкова, — что сейчас расскажешь чистейшую правду о нем!

— Расскажу. Потому, что мой друг потерял голову от твоей подруги, а ты, судя по всему, имеешь на нее сильное влияние, — на удивление абсолютно серьезно произнес певец. — Конечно, все это слишком быстро развивается, но, не допускаешь ли ты, что это и может быть та самая любовь с первого взгляда?

— Глупости. Я вообще любовь ставлю под большое сомнение. А уж про первый взгляд не верю и подавно! Я слишком взрослая девочка, чтобы верить в подобные сказки. Секс есть. Да, не спорю. Привязанность, преданность, уважение. Но не больше. Все остальное, тупое физическое влечение. Не знаю ни одного мужика, который бы на самом деле мог влюбиться! Так, как это показывают в телесериалах.

Грир грустно покачал головой:

— Ты знаешь, мы всегда думаем, что все знаем. Но иногда приходит время признать, что мы ошибались. Мы много поем... И большинство песен о любви. О настоящих неподдельных чувствах, которые возникают у одного человека к другому. У мужчины к женщине. Не всегда это современные песни, иногда мы перепеваем старые хиты. Но, ты никогда не задумывалась над тем, что для того, чтобы написать такую песню, или сценарий популярного любовного сериала, человек, создатель такой истории, должен был испытать на самом деле глубокие чувства. Мы на все смотрим поверхностно, с большой долей скептицизма. А почему бы не взглянуть иначе? Обратись к истокам. Разве врач может стать

врачом только прочитав чужую книгу? Нет, он становится врачом, особенно хорошим врачом, исключительно после очень долгих лет практики. То же самое происходит и с песнями, книгами, фильмами. Прежде, показать кому-то чувства, истинные переживания, нужно не раз их пережить самому. Ты не согласна?

— Не знаю...

— Послушай. Мой друг и твоя подруга встретились в тяжелый для них обоих момент жизни. Оба они любили, и оба были жестоко преданы. Отдавались своим чувствам полностью, без остатка... С какой-то стороны, сейчас они просто отрываются. Так, по крайней мере, я думал вчера. Но сейчас заметил в своем друге совсем другие настроения. Юля. Насколько я знаю Сэма — он влюбился по уши.

Услышав такое банальное заявление, Жидкова фыркнула и отвела взгляд. Разве можно доверять таким сладким историям? Какие чувства за двое суток?

— Я понимаю, большинство людей, благодаря все тем же газетам, уверены, что все музыканты наркоманы и алкоголики, а также бабники. Или нет? Ты думаешь иначе?

— Именно так и думаю. Уверена в этом, — еще раз фыркнула Юлька.

— Ты ошибаешься. Сегодня другой мир. Слава настолько скоротечна. Благодаря интернету, люди имеют огромный выбор в музыке, кино, книгах. Чуть зазеваешься и все — твоя известность станет никому ненужной. И чтобы удержаться на вершине, надо работать. Без опозданий и болезней. А голосовым связкам ой как нелегко выдержать недели напролет концерт за концертом с живым звуком. Зачастую времени на личную жизнь просто нет. Юля. Мы давно знакомы с Сэмом, группе уже больше десяти лет. Он сумасшедший, ответственный работяга. Жизнь его без конца бьет. Да, он накачал мышцы, вот только они не могут защитить его от жестоких предательств со стороны самых близких людей. Уже много лет группа — это его семья. Понимаешь, я не хочу рассказывать совсем сокровенные секреты Сэма, если Лада пожелает — потом поделится с тобой, хотя Кенинг и сам никогда ничего не расскажет. Зная его, все твои сомнения кажутся просто смешными.

— Ты защищаешь его потому, что сам такой же!

— Я? Какой? Благородный или... наркоман-развратник? — ухмыльнулся Грир, весело глядя на молодую женщину.

— И то и другое! — Жидкова решительно вскочила со своего места.

— А мне кажется, — внезапно преградил ей путь к бегству рослый музыкант, — я догадался в чем тут дело...

Молодой мужчина резко схватил девушку за талию и прижал к себе. По телу Юльки пробежали разряды электрического тока. Это сумасшествие! Не хватало еще и ей самой удариться в любовную горячку. Однако, Жидкова не успела додумать эту мысль — ее отвлек страстный поцелуй Грира.

— Эй, отпусти меня! — попыталась она вырваться.

— Куда ты собираешься бежать? — горячее дыхание мужчиныхватило все ее мысли. — Отдайся этому безумию, всего на несколько часов. Неужели, ты настолько не хочешь быть счастливой? Неужели... ты еще не устала быть сильной?

— Отпусти... — уже не требовала, а жалобно простонала бедная Юлька, ноги которой свело безумное желание столь страшной и необузданной вариацией любви, название которой страсть.

— Не бойся меня, — шептал Грир, завладев ее губами, — я буду нежным... как... котенок... Только для тебя, красавица...

Что-то такое тяжелое внезапно рухнуло внутри девушки. Может быть, это были цепи, окутывавшие до этого момента ее зачерствевшее без любви сердце. Может быть, это камень, вины или еще чего-то. А может быть, железобетонный пояс верности, который уже порядком поистаскался и его уже давно было отправить на помойку, уступив место соблазнительному кружевному белью...

Ох, детка, я горю в огне приближаясь к тебе,
Мне так хорошо трахаться с тобой,
Что я не могу насытиться,
Не могу испить эту чашу любви до дна.
Люби меня,
Люби меня, забыв обо всем,
Бери меня, используй, как хочешь.
Детка, я весь твой,
Я часть тебя,
Я одно целое с тобой,
Просто не останавливайся,
Занимайся со мной любовью бесконечно.
Детка, я весь твой.
Только твой.

По дороге, мы успели купить вкуснейшее мороженое в вафельных рожках и сейчас с полным своим удовольствием погрузились в его дегустацию. Я несколько раз с наслаждением лизнула белый крем и остановилась — Сэм смотрел на меня не отрываясь. Его большие влажные глаза в буквальном смысле уже имели меня.

— Замри, — прошептал мой Бог Секса и поднес большой палец к моему рту.

Чувственно провел им сначала по верхней губе, потом по зубам, а потом... проник в меня. Ммм... как же это заводит! Я приняла его игру и побаловала его палец своим языком. Его глаза вспыхнули огнем желания. О, да... Сэм склонился ко мне и страстно поцеловал. Я уже была готова наброситься на него, как вдруг двери с обеих сторон Ренджа отворились и на задние сиденья плюхнулись наши запыхавшиеся друзья.

— Поехали? — весело спросил Грир.

Мы отпрянули друг от друга и разом посмотрели назад — покрасневшая и растрепанная Юлька и веселый Грир. Я удержалась от хихиканья, грозящего перерасти в хохот и шквал язвительных высказываний. Но это было очень смешно — вид моей бывшей однокурсницы. Она так рьяно отрицала возможность таких отношений, и вот, пожалуйста! Сэм всю дорогу ухмылялся и я понимала, он тоже еле сдерживался, чтобы не захохотать. Ситуация та еще.

Парни вернули нас в нашу гостиницу и обещали прислать вечером машину, чтобы мы вовремя попали на их концерт. Сэм обнял меня так жарко, что уже я не хотела его отпускать.

— Мне надо с тобой срочно поговорить, — шепнула мне подруга, когда наши мужчины, наконец, уехали.

Кенинг добрался до своего гостиничного номера. Предстояло много дел, которые нужно было уладить до концерта. Предвкушая воплощение своих планов в жизнь, молодой мужчина открыл дверь в комнату. И тут же в него полетела огромная стеклянная пепельница, ранее стоявшая на журнальном столике в углу просторного помещения.

— Сволочь! — понеслось вслед за пепельницей, которая, попав в стену всего лишь в каких-то сантиметрах от головы Сэма, с грохотом упала к его ногам, но не разбилась.

— Сусанна, — без эмоций констатировал вторжение в свою личную жизнь певец, — я

тоже рад тебя видеть.

Мужчина уже не удивлялся. Эти двое суток похожи на внезапное открытие врат ада и рая. Его прошлое продолжало сталкиваться с настоящим. Хаос, поднятый невидимым режиссером, продолжал впечатлять своей масштабностью и внезапностью.

— Полагаю, спрашивать, как ты попала в мой номер бесполезно, — бросив ключ на столик, артист прошел вглубь комнаты.

— Сволочь! — закричала Сусанна. Женщина ждала его уже несколько часов и успела накрутить себя до невообразимого предела. Истерика во всей своей красе вылилась на Сэма. — Как ты посмел позорить меня на весь мир! Трахаешься с этой тварью! Мать твою! Козел! Ты... Ты испортил всю мою жизнь! Мои друзья отвернулись от меня!

— Друзья не отворачиваются, — только и ответил он.

— Да, ты! Ты... вообще представляешь масштаб всего того, что натворил?! — девушка была в не себя от ярости.

— Сусанна, мне жаль, что я невольно причинил тебе вред. Мы уже давно расстались. Развелись. Тебе пора жить своей жизнью.

— Урод! Какая у меня теперь своя жизнь?! Из королевы я превратилась в брошенку! Ты прилюдно променял меня на эту... нищенку! Кто она такая?! Где ты вообще ее взял? И что, это так обязательно, трахаться, чтобы весь мир был в курсе?

— Сусанна, — тихо произнес Сэм, — тебе лучше немедленно покинуть этот номер.

— Нет, дорогой мой! Ты ответишь за все! За то, что бросил меня! За мой аборт! — в сердцах выпалив это, Мейер тут же осеклась.

— Ты прекрасно знаешь, что я не бросал тебя. И очень долго ждал ребенка. Зачем ты устраиваешь этот скандал? У тебя были все условия.

— Ты... тебя никогда не был рядом! — попыталась возразить бывшая фрау Кенинг.

— Ты прекрасно знаешь, что был.

Сэм отвернулся. Не было желания отвлекаться на Сусанну. Это уже давно пройденный этап. Все его мысли сейчас занимала только Услава. У него теперь была тысяча дел — покупка нового дома, организация переезда любимой из России в Германию. Выбор школы для Егора. Мужчина переживал, чтобы его выбор совпал с желаниями Уславы. Как она отнесется к этому? Переезд в другую страну — это очень серьезно. Но Сэм не видел иного выхода. Он должен работать, чтобы его семья... его семья! Чтобы его семья была счастлива, а для этого они должны поселиться в его стране. У Уславы будет миллион своих дел, дом, дети и самое главное из них — он, Сэм Кенинг, ее будущий муж...

— Кенинг! Очнись, я еще здесь! — ворвался противный писк прошлого в его распаленное от любовных мыслей сознание.

— Что ты хочешь от меня, Сусанна? — нехотя он развернулся к ней и сложил руки на могучей груди.

— Женись на мне! Верни все обратно! — потребовала внезапно девушка. — Это единственный способ восстановить мою репутацию! Все должны увидеть, и подумать, что это все просто сплетни. У тебя ничего не было с этой... Миф, реклама, а на самом деле ты, как и раньше, сходишь с ума только по мне. Точно, — Сусанна продолжила развивать свой коварный план возвращения в общество, — потом мы заявим о моей беременности. Нет, она не должна быть настоящей, я не собираюсь из-за тебя портить свою великолепную фигуру. Потом объявим, что был выкидыш. Или, если ты так уже хочешь ребенка — можешь усыновить. Скажем, что мой. Только учти, я не буду с ним возиться! У тебя достаточно

денег, чтобы нанять полк няnek — это их задача. Купим новый дом. Старый, — она сразу вспомнила, как накануне разгромила их бывшую спальню, — нам не подходит. Да, и...

— Сусанна, этого не будет. Я женюсь, да. Но не на тебе. Пожалуйста, покинь мой номер, — спокойно, но твердо сообщил ей бывший муж.

Мейер вскочила с кресла и истерично замахала руками:

— Ты не можешь так поступить со мной! Ты просто меня уничтожаешь!

— Сусанна, моя жизнь уже никак не касается твоей. Если от тебя кто-то отвернулся из-за какой-то сплетни — он точно не был твоим другом. Мне жаль, — только пожал могучими плечами артист. — Прости, — добавил он, распахивая перед нежелательной гостьей дверь, — тебе пора. Мне нужно готовиться к концерту.

— Кенинг, ты настоящий урод! — закричала она. — Ты ноль без меня, слышишь?! У тебя ничего не получится! Я сама уничтожу тебя!

Разъярённая фурия вылетела в холл, а наш герой тихонько притворил за ней дверь. И ухмыльнулся. Прощай прошлое. Прощайте дни, когда рядом не было Услады.

После магазинного приключения, Юлию Жидкову все еще слегка пробивала дрожь. Молодая женщина боялась признаться самой себе в содеянном. Особенно страшили ее те доселе неизвестные чувства, которые заставил испытать ее Грир. Нет, положительно, эти музыканты на наркотиках и им с Усладой что-то в еду подсыпали. А Ульянова и подавно, вторые сутки на этом.

Просто потому... Потому, что такого не бывает! Что это за сексуальное помешательство мирового масштаба?! Что это за чертово электричество, которое прожгло насквозь тело бедной пессимистки Жидковой?!

— Ты такая нежная, — горячий голос Грира не выходил у нее из головы.

Он безапелляционно ворвался в ее примерочную кабинку, когда она была в одном нижнем белье. И сразу, без лишних слов набросился на нее. От шока ли, или от жажды в пылающей вульве, Жидкова сдалась революционному нападению музыканта. Белый флаг был заменен белыми кружевными трусиками, которые слетели с нее со скоростью света. Грир не медлил, а взял ее, неприступную, без боя. Только напором... Нереальным напором довел ее до потрясающего оргазма! Не покраснев, без единой мысли в голове, так как ее сознание погрузилось в жидкую розовую истому, Юлька кричала от удовольствия. Грир же, осознав свою победу, только ускорил темп, и они чуть было не сломали хлипкую стену в кабинке!

Странно... Как это вообще могло случиться с ней? Ни одному мужчине до сегодняшнего дня и близко такое не позволялось с ней вытворять. Поцелуи не раньше десятого свидания. А как же, сначала надо узнать друг о друге все и даже больше. С кем встречался, где живет, работает, что вообще за фрукт. А тут! С ничего секс на людях!

А еще это его заявление про Сэма, что его друг настолько правилен и невинен, мол, его нельзя обижать, Услада спокойно принимает его любовь и ухаживания, наверное, с ее стороны это совсем несерьезно. ничего себе! Это он про кого говорит?! Врун, наглый врун! Манипулятор чистыми женскими душами!

Вырвавшись из объятий Грира, Юлька решила, что надо бежать. Эти двое очень опасны. Красавцы-знаменитости явно решили посмеяться над двумя дурами. Не-е-ет, бежать, только бежать!

Сжимая ноги и сопротивляясь медовому послевкусию недавнего пребывания горячего

мужчины в своем организме, Жидкова твердо решила отговорить лучшую подругу от продолжения лондонского безумия.

Этот судьбоносный разговор, который я запомнила на всю жизнь, состоялся в моем номере. Юлька устало плюхнулась на кровать и без промедления заявила:

— Прости, подруга, но должна признать, что была не права!

— Я думаю, — мне не удалось скрыть улыбку.

— Да, секс в отпуске — замечательная вещь. Но я не об этом! — она быстро сменила тему. — У меня была возможность поговорить с Гриром.

— Ой ли? Вы еще успели и поговорить?

— Не иронизируй. Успели. Мы ж не вы. Просто пар выпустили, какой нормальный человек выдержит, когда у него двое суток под носом кто-то ТАК упоительно трахается? Короче. Грир утверждает, что твой Сэм реально слетел с катушек. Он типо тоже был примерным мужем. Долго. А его бывшая оказалась еще той стервой, изменяла направо и налево, за его спиной хвасталась, что живет с ним, чем зарабатывала для себя популярность. А он очень ответственный. За столько лет ни одной пропущенной репетиции, ни одной перенесенной, ни одного опоздания. Спорт, правильное питание, книги, друзья. И никогда не крутил романов с фанатками, хотя они ему буквально под ноги ложатся после каждого концерта. Не знаю, насколько можно этому верить. Слишком уж гладко стелит. Люди с такой профессией не бывают такими идеальными. В общем, теперь ты понимаешь, почему все были в бешенстве и недоумении от того, что твой Сэм вытворял в эти дни? Сорванные репетиции, почти отмененный концерт и такие выкрутасы во время него? Короче, Грир просил передать тебе по секрету: если у тебя настроение только "пошалить" на время отпуска — уезжай, как планировала и не пудри парню мозг. Он еле отошел от того предательства. Но, Грир говорит, с той женщиной у него не было такого помешательства. Все было очень спокойно, поэтому он даже представить себе боится, что будет в этот раз. Такие дела, подруга. Что скажешь?

— Зря он беспокоится. Мы вылетаем как и планировали, этим утром. Развлечения развлечениями, а реальная жизнь — это совсем другое.

Сказала и скрылась в ванной. Не хочу, чтобы Юлька увидела, как сильно задела меня ее слова. Зачем они все это превращают в какую-то драму? Ведь я уже смирилась с тем, что через пару часов все закончится. И была благодарна судьбе. Все взрослые люди и понимаем, что секс тоже может быть без обязательств. Конечно, меня тянет к Сэму, да я живу только им с момента нашей встречи! Но, какая у нас может быть совместная жизнь?! Он на гастролях, я с сыном в... Германии? До первой же фанатки? Я настрою жизнь, окей. А что потом? Опять переворот, возвращаться на родину? На сколько хватит страсти с его стороны? Мне уже не восемнадцать и я прекрасно понимаю, что запал рано или поздно перегорит, как у моего бывшего и тогда придется вернуться, с поникшей головой, на радость всем злопыхателям.

Нет, пусть Сэм так и остается красивой сказкой, моим самым замечательным приключением. Сегодня после концерта я улечу и покончим с этим. Так будет лучше для всех.

Двадцать второй, третий, четвертый и двадцать пятый!

Сказ о том, что надо верить в свои мечты

Соломон Виссарионович Гольденбауэр, доктор наук, практикующий врач в Институте Мужских Половых Патологий:

— Как вы говорите? Двадцать пять раз за двое суток? Один и тот же мужчина и одна и та же женщина? — Соломон Виссарионович задумчиво потер давно небритый подбородок. — А вы уверены, милочка? Что ж. Как врач, я, конечно, не могу признать такое поведение нормальным. Но, как человек... Поверьте, девушка, когда мужчина влюблен — он способен на самые невероятные подвиги. И тому в доказательство всемирная история! Хотя... Вы уверены, что он ничего не принимал? Нет? Может быть, этот молодой человек не откажется заглянуть ко мне на прием?

— Сэм, я на самом деле не одобряю, устраивать все это шоу, что ты запланировал, — уже второй час не переставала ворчать Жизель. — Мне кажется, такой спектакль может повредить всей группе. Все слишком быстро! Никто не поверит в то, что это настоящая правда! Если даже я не верю!

— Фрау Фишер, — вмешался Ден, — не волнуйтесь, еще как поверят. Он потом на самом деле сыграет свадьбу, правда же, Сэм?

Кенинг согласно кивнул. Конечно, все очень быстро, но, учитывая то, какой хаос эти отношения вызвали среди его близких, то откладывать решительные действия совсем не стоит. Тем более, он переживал, что Услава может передумать, решить, что это только игра.

Я как будто на бал готовилась, честное слово. Этот вечер должен стать заключительным в приключении всей моей жизни. Он станет прощанием с моим Богом Любви и, кто знает, увидимся ли мы еще когда-нибудь.

Сегодня я рада, что уже такая взрослая и не попадусь на глупые уловки. Уж не знаю, что правда, а что нет, но в юности я бы совершила такую ошибку и бросилась за ним хоть на край света. Правда, потом просто умерла бы от горя, после того, как он меня бросил бы. Мои покупки уже принесли и я выбрала самое красивое платье — темно-синее, с белыми полосками. Платье-колокольчик, которое так понравилось Сэму. Распустила волосы и постаралась не переусердствовать с макияжем. Но помаду выбрала красную — сегодня праздник и я хочу блистать, пусть и он меня запомнит надолго. Красные же лаковые туфли дополнили картину.

— Ты готова? Машина уже ждет! — ворвалась ко мне подруга.

Она тоже выглядела замечательно. Элегантный белый костюм с серебряными вставками должен очень хорошо смотреться при приглушенном свете.

За нами прислали уже такой знакомый Ровер. На заднем сиденье стояло ведро с шампанским и два бокала. В ведре мы нашли записку: "Пусть ваш вечер начнется уже сейчас".

Мы выпили. И мне сразу расхотелось ехать. Откуда-то взялось странное чувство тревоги. Как будто что-то должно произойти. Что-то чего я не захочу увидеть. Но Юлька была в боевом настроении и я просто не могла испортить ей кайф.

Ничего себе маленький концерт! Это был огромный зал, весь, под завязку заполненный

людьми! Нам с подружкой повезло, что агент группы встретила нас еще у входа и провела секретными тропами к самой сцене. Там были забронированы вип места. У меня сжался желудок. Надеюсь, что сегодня меня никто не потащит на сцену. Пусть лучше Юльку. Грир вроде бы увлекся ей или нет? Как бы ни было, только не я. Ужасал еще и тот факт, что по всему периметру зала висели огромные экраны, где в увеличении показывали все то, что происходило на сцене.

— Сэм, а может быть, Жизель права?

Парни готовились к выходу на сцену. Кенинг был заметно напряжен. Шоу подготовлено, каждый знает свою роль. Но наш герой все равно жутко волновался.

— В чем?

— Рано ты это как-то затеял. А что если, ты ее спугнешь? Ты не подумал об этом? Вы познакомились всего лишь двое суток назад! Ни ты, ни она не знаете друг друга достаточно хорошо, чтобы идти на такие жертвы.

— Жертвы? Грир, ты о чем? Я хочу этого больше всего на свете, — уверенно и твердо ответил Сэм.

— Дружище, я переживаю за тебя. И не делай такой лицо! Ты прекрасно знаешь, что уже давно мне стал фактически братом.

— Это правда, Грир. Ты роднее для меня, чем Стефан, — кивнул Кенинг, — однако, ты зря сомневаешься в моих решениях.

— Да я не в твоих решениях сомневаюсь, а в том, к чему они приведут. Лада красивая женщина, но откуда ты можешь знать, что она чувствует к тебе то же, что и ты к ней? Возможно, она еще не забыла мужа. Или там, в России, ее кто-то ждет. Сэм, многие такие поездки воспринимают всего лишь, как сиюминутное приключение, не более.

— Не в этот раз, — Сэм нахмурился. — Я знаю, что все по-настоящему. Уверен в этом. И закроем эту тему.

— Как знаешь, — сдался Грир. — Если что, я тебя пытался отговорить.

Кенинг кивнул и подготовился к выходу. Сегодня все встанет на свои места.

Публике не пришлось долго ждать своих кумиров. Парни выскочили на сцену уже будучи на взводе и зажгли! Их бешеная энергетика покорила зал. Каждая следующая песня вызывала бурю оваций. Радовал еще и тот факт, что они пели вживую. Два часа концерта пролетели как один миг.

Под оглушительные аплодисменты Грир взял микрофон и сказал то, что меня привело в полный ступор:

— Спасибо вам! Спасибо за концерт!!! А теперь, дорогие мои, нам потребуется вся ваша поддержка! Дело в том, что у моего коллеги, вы его знаете, да... вот он, красавец Сэм, — зал оглушительно заулюлюкал, — да, кто бы мог подумать! Влюбился! Но девушка, вы удивитесь, как это возможно с Сэмом? Девушка постоянно норовит ускользнуть от него! И сейчас, внимание! Мы должны помочь ему удержать женщину своей мечты!

Люди закричали, захлопали, зал неистовствовал, а Ден, третий солист, быстро сбежал со сцены и, схватив меня за руку, буквально выволок на сцену, где тут же передал в руки моего разгоряченного Бога Любви. Ёшкин кот! Да что же мне так не везет-то?! Ну ведь знал же ж!!!

Сэм обнял меня за талию и в зале тут же потух свет. Прожектор освещал только нас

двоих. Мой любовник взял микрофон и, не отпуская меня, начал петь своим потрясающим голосом. Песня была о любви, о том, что он вечно будет меня любить и прочей дребедени, которая так принята в романтике.

Что-то случилось со мной, когда я впервые встретил тебя,

Мое сердце оттаяло, когда его коснулись живые чувства,

И все смотрят на меня, думая, что я сошел с ума,

Но мне все равно, что они говорят, я влюблен в тебя!

Они пытаются отговорить меня,

Но мне все равно, что они говорят, я влюблен в тебя!

Мое сердце ожило и умерло одновременно,

Те чувства, эти чувства, сломали и оживили его,

Ты ранила меня, и теперь я влюблен в тебя,

Они пытаются отговорить меня,

Но мне все равно, что они говорят, я влюблен в тебя!

Нет, не сочтите меня ханжой. Но я ненавижу такие показные моменты. Да, большинство девушек в мире мечтают именно о таком. Красавец, она дура, сцена, песня, любовь — и все офигели.

Но мне не нужны все. Для меня то, настоящее, это когда мы одни. Когда я вижу только его, чувствую его влечение ко мне! А не позирую перед тысячами глаз, думая о том, задралось у меня платье сзади или нет.

Но голос Сэма и его взгляд, горячее тело — сделали свое, мой разум улетел куда-то в неизведанные дали. Хорошо. Пусть сказка остается сказкой. Как говорится: "Когда тебя имеют, лучше расслабиться и получать удовольствие".

Мой Бог Любви допел песню до конца и на последнем аккорде вынул из кармана сияющее кольцо с огромным камнем и надел его мне на палец. Зал взорвало! На всех экранах засветились надписи "Я тебя люблю" на всех языках мира — хороший ход, отметила я про себя. Толпа же неистовствовала — они получили, что хотели, очередное прилюдное признание любви с фанфарами и идиоткой невестой, которая стояла как истукан и не знала, куда бы сбежать. К счастью, Сэм быстро решил и эту проблему — просто накрыв страстным поцелуем мои губы. Так я "типо" дала согласие. По сути, здесь никого не волновало, "за" я или "против", мне просто даже не дали права высказаться.

Это был первый раз в наших отношениях, когда поведение Сэма меня не обрадовало.

— Грир, где моя сотня? Я выиграл, они уехали вместе!

— Ден, ты такой мелочный, зачем тебе деньги? — усмехнулся солист. — Опять обьешься и растолстеешь! И Жизель выгонит тебя из группы. А, Жизель, ведь так?

— Сначала, я выгоню Кенинга! Так, как он вымотал мне нервы за этот уик-энд, еще никто не выматывал! Все, слава богу, теперь закончилось. Пора отправляться домой. А там неделя отдыха и у вас парни, огромное турне по России. Скажите спасибо своему романтическому другу — он обеспечил вас работой на целый год.

— Жизель, — поморщился Ден, — нет, иногда ты перегибаешь. Ты сама-то хоть что-то в этой жизни ценишь, кроме работы? Сэм не работой себя обеспечил, а женой! Это важнее.

— Ден, ты еще не понимаешь таких вещей, молодой потому что.

— Да, зато ты, в своем большом и пустом доме очень много понимаешь. Как там твоя одинокая кошка? Няня о ней не забывает?

Фрау Фишер густо покраснела и отвела взгляд. Конечно, Ден прав. Она была очень одинока и кроме работы, а также кошки, что ждала ее дома, больше у женщины никого не было. Жизель уже и забыла, что это такое, когда дома есть живой человек, который и согреет тебя, и выслушает все твои жалобы. Поддержит, даст совет, да и просто посмотрит с тобой телевизор за компанию.

— Ден, отстань от Жизель, поехали в гостиницу, нам тоже пора отдохнуть, — примирительно вмешался Грир. — И довольно Кенингу завидовать, его еще толпа родственничков в покое не оставила.

— Сэм с ними разберется, — вдруг спокойно и уверенно произнесла Жизель. — И я помогу ему в этом. Найду лучшего юриста. Что вы смотрите на меня? В конце концов, он наш главный солист, я должна думать о его моральном состоянии.

— Конечно, — весело подмигнул ей Грир, — мы в этом даже не сомневаемся!

— Прости, — сказал Сэм, когда мы уже ехали в машине.

— Что? За что? — удивилась я.

— Когда я планировал все это, думал, тебя порадовать. Но, похоже, ошибся. Ты не любишь такие сюрпризы, так? — он грустно смотрел на меня.

О, боже мой. Похоже он действительно полагал, что я от такого буду в восторге! Меня разрывало от чувства благодарности и негодования. Почему, почему он не поговорил со мной? Хотя, какой бы это тогда был сюрприз? Ой, мальчики, насколько же вы не знаете девочек...

— Но, это здорово, — он вдруг повеселел, — значит, я не ошибся в тебе. Ты именно та, кого я так долго искал! Надеюсь, я более ли менее подхожу под твои стандарты идеального мужа? — шутливо добавил он.

Ну, почему? Откуда это идиотское "жениться"! Ведь пройдет эйфория и все! Не будет больше ничего! К сожалению или к счастью, минут эдак через пять, я совершенно забыла об этих своих безрадостных размышлениях. Мой Бог Раврата и Непокорности снова увел меня в долину наслаждения.

Двадцать второй

Мы приехали не в мою гостиницу. И даже не в его. Это было совершенно иное место. Снаружи вроде бы обычный английский дом. По узенькой лестнице мы поднялись на самый последний этаж. Это оказались апартаменты. Шикарные, я бы уточнила. Во всех помещениях уже был приглушен свет и горели свечи. Как и в салоне — пол от самой двери был устлан лепестками красных роз. Банально, скажете вы. Но мое черствое старое сердце расплылось в счастливой улыбке. Все. Не буду больше ворчать.

Сэм... Мой Бог, мой Король... Как и всегда вел меня за собой. Кажется, это уже становится моей любимой привычкой — идти за ним и не знать, что на этот раз мне уготовлено.

А-а-ао-у-у... Хотелось многое сказать — но у меня перехватило дыхание — мы вошли в главное помещение в этой необыкновенной квартире — огромную ванную комнату, с окнами от потолка и до пола за которыми открывался вид на ночной Лондон. А посреди помещения — огромных размеров ванная, или джакузи, не разбираюсь я в этом. Короче все то, что я видела на картинках в социальных сетях и где мечтала оказаться с кем-нибудь вроде Сэма. Или хотя бы на четверть таким замечательным как он. Я стояла как вкопанная, не в силах поверить, что это сейчас именно я стою здесь.

— Сегодня день нашей помолвки, — прошептал мой любовник, зайдя сзади и поцеловав меня в шею, — я решил, что это надо отпраздновать...

Мне было та-а-а-ак хорошо, что даже не хотелось с ним спорить по поводу того, что это не помолвка. Ну не может быть серьезных отношений, тем более помолвки на второй день! Да, все как в сказке: он — настоящий принц, я — золушка, правда б/у, но все же.

— О чем ты думаешь? — его губы коснулись мочки моего уха, и все мысли улетели в космос.

— О тебе, — простонала я, о... это просто невозможно...

Его руки с легкостью расстегнули молнию на моем платье и эта ненужная деталь немедленно соскользнула на пол. Я развернулась к нему лицом и посмотрела в его фантастические глаза. Было что-то чрезмерно сексуальное в том, что я стояла практически полностью обнаженная, когда он все еще оставался в одежде. Его руки легли на мою талию.

— Вот, что такое судьба, — прошептал он, — я ведь ни секунды не сомневался, когда встретил тебя. Но где же ты была все это время?

— Ждала тебя...

Я медленно, пуговицу за пуговицей, расстегнула его белую рубашку, пока потрясающий торс Моего Мужчины полностью не попал в мое поле зрения и тогда... я припала к нему губами... ммм... Этот сладостный момент, когда не надо никуда спешить, когда вся ночь впереди, а он весь мой... Целиком.

Я дошла до его брюк, дернула за пряжку и смело раскрыла молнию, за которой прятался мой любимый десерт. Как и всегда при виде меня — он уже был готов к нашей встрече. Не раздумывая, опустилась перед ним на колени и пустила это вожаделенное зло эротики в свой рот... ммм... ну, как же это непередаваемо, невероятно, сногшибательно сексуально, когда твой любовник ТАК тебя хочет...

Нет, я уже не делала тех сумасшедших "па", как тогда в Ровере. Мой рот скользил по его

любовному мускулу все больше входя во вкус дегустации этого прелестного угощения. Сэм отзывался на каждое мое движение... А когда он кончил — все мое влажное лоно уже горело огнем от нетерпения.

Мой Император легким движением заставил меня подняться на ноги и тут же сам опустился передо мной на колени. Теперь уже его рот, его язык... Это... это... О, бог мой... О... да-а-а-а-а...

Кенинг наслаждался этим вечером. Безусловно, сюрприз на концерте Услава не оценила, но это было даже хорошо. Она — гарантированно не имеет ничего общего с Николь или Сусанной. Она совсем другая. Услава бережет свои чувства, прячет их ото всех, как самую главную драгоценность. Эта черта уже очень любимой женщины пробуждает в Сэме уверенность в стабильном будущем.

Ее хочется любить... С ней рядом хочется быть самим собой. Ради нее Сэм уже готов перевернуть весь мир с ног на голову. И это только начало. Начало его настоящей жизни, ради которой были даны все предыдущие испытания...

Двадцать третий

— Любовь моя, мы должны все-таки дойти до ванны, — сказал Сэм, подняв меня на руки, — или мы так и проведем весь вечер рядом с ней? — его самая сексуальная на свете усмешка вновь унесла меня за собой.

Оказавшись в воде, мы оба замерли на какой-то момент. Что-то в этом было — мы оба, горячая вода, ласкающая наши тела и огромный город под нами.

— Ты знаешь, я впервые за долгое время не чувствую себя одиноким. И, хоть ты почти не говоришь со мной, прелесть моя, но я почему-то знаю, что мы созданы из одного теста.

Я по прежнему не уверена в том, что правильно перевожу его слова, но так я их услышала в тот момент.

— Не обязательно говорить, чтобы понять друг друга, — мне потребовалось усилие, чтобы создать эту фразу, но он меня понял.

— Ты абсолютно права, крошка, — когда он так говорил, мне совсем не казалось это избитым или пошлым.

В его голосе было столько искренности, что я сразу понимала то чувство, с которым он хотел донести до меня эти слова. Нежность, любовь, желание показать насколько я дорога для него.

Если бы он знал, как сильно все эти слова трогали мою израненную душу, годами замученную невниманием. Сколько слез я пролила, когда осознала, что даже в семье, казалось бы, в идеальной семье, можно чувствовать себя безнадежно одинокой.

— Не грусти, малыш, ты теперь со мной, — словно прочитав мои мысли, напомнил о своем присутствии Мой Бог Любви.

Я лежала спиной на его широкой груди, а его руки мягко прикасались к моему телу. Сэм слегка пошевелил бедрами из стороны в сторону, чтобы также напомнить мне, что мы сюда не грустить пришли. Мой Король, Мой Спаситель, Мой Победитель и Истребитель депрессии и хандры. Только с тобой я забываю обо всем на свете...

Сэм не стал ждать, пока я растормошусь до конца. Он развернул меня к себе и заставил сесть сверху. Жадно впившись в мою грудь, он жестко вошел в меня:

— А-а-а-а... — горячая вода и мыльная пена добавляли жгучего наслаждения всем этим действиям.

Двигаясь в такт движениям Сэма, я чувствовала, как вода мягко шлепала меня по ягодицам — впечатления были незабываемыми. Ближе к наступлению фантастического оргазма я уже буквально танцевала на нем.

— О...да-а-а-а-а-аа.... - застонал Сэм в изнеможении, я же просто повисла на его широких плечах. Ммм... ну как же это вкусно... его голос лишает меня разума... а его стоны наслаждения вводят меня в какую-то наркотическую зависимость.

Двадцать четвертый

— Девочка, смогу ли я заснуть когда-нибудь рядом с тобой?

— Никогда, обещаю тебе.

— Запомни, я не дам тебе предохраняться. Тебе придется рожать от меня. Я хочу детей.

Много маленьких красивых девочек, похожих на тебя!

— И маленьких мальчиков, похожих на тебя.

— О... так я тебе все-таки нравлюсь? — его счастливая улыбка украла мою душу.

Мы поднялись из теплой ванной. Мой Король Обходительности нежно вытер меня большим махровым полотенцем и увел в соседнюю комнату, которая оказалась за пределами великолепной спальни.

— Тогда, моя кошечка, первого нашего общего ребенка мы сделаем прямо сейчас!

Сказав это, Сэм повалил меня на кровать и беспринципно, нагло, жестко раздвинул мне ноги и вошел в меня. Он сжимал меня в своих объятьях так сильно, как будто мы очень давно не виделись и встретились только что. О... его энергии, всеподчиняющей воле невозможно было противостоять. Наоборот, хотелось полностью раствориться в ней. Мой голодный зверь, а я его такая желанная добыча...

— Да, Сэм! Да! Да!! Да!!!

Я крутила бедрами, словно сумасшедшая, хотела чтобы он еще глубже, еще... еще глубже... да... вошел в меня!

— Да, Сэм, о мой бог, я тебя люблю!

Как будто ожидая этого, только теперь Мой Повелитель Сексуальных Наслаждений довел нас обоих до фантастического оргазма!

— Лада, королева моего сердца, — хрипло прошептал Сэм, упав мне на грудь.

Двадцать пятый

— Дорогая, я должен расстроить тебя, — в изнеможении прошептал мой ненасытный любовник, — мы с тобой скоро станем нищими.

— Почему?

— Потому, что если мы так и дальше продолжим, я не смогу ходить на работу. Как?

Я счастливо расхохоталась. Да уж. Веселенькая картинка вырисовывается. Дни ночи напролет заниматься сексом. Хотя... С Сэмом я готова делать это не останавливаясь!

— Как пожелаешь, дорогой! — вспомнила я фразу из кино.

— О, в тебе проснулась послушная девочка? Как главный злодей и соблазнитель, я просто обязан воспользоваться этим обстоятельством. Переворачивайся, моя рабыня!

Я хихикнула и поспешила выполнить приказ Своего Мужчины.

— Умм, какая у меня аппетитная подчиненная, — я почувствовала его сильные руки на своих ягодицах.

От поглаживаний и ласк я пришла в разнузданный восторг и немного покрутила "хвостом", призывая его к себе. Мой Бог Блуда тут же исполнил свою прямую обязанность и властные толчки налили мое лоно персиковым блаженством. Твою мать, я на небе-е-е-е!

Эта была самая-самая-самая ночь в моей жизни! Нет, я не спала с мужчиной! Это был самый крутой секс за всю историю моего существования!!! И закончился он моими слезами. Все чувства, все эмоции превратились в холодный дождь, льющийся из моих глаз на грудь Сэма. Мы лежали обнявшись, я плакала, а он гладил меня по голове. Сэм... я не забуду тебя никогда. Ты лучшее, что случилось со мной в жизни!

— Я люблю тебя, моя прекрасная невеста...

— Я люблю тебя, мой Бог...

Иллюзии никогда не станут реальностью. Правда?

— Когда приходит время довериться любви-

Я оставила Сэма мирно спящим на кровати, которую я тоже теперь никогда не забуду. Там же, на подушке, теперь лежит его телефон, который он отдал мне взамен моего, и кольцо...

Да, Золушка, хоть и не первой молодости, но все так же бежит от своего принца, переживая за то, что наступит утро, а ее карета превратится в тыкву. Да, перестаньте, вы! Сказки сказками, а я не одна. У меня есть сын и повседневные обязанности, от которых так просто не сбежишь. Я, конечно, могу позволить себе оттягиваться как угодно, но на ребенке это не должно отразиться. Сэм прекрасный, но слишком уж беспечный. К тому же, это вчерашнее представление... А вдруг, это был обычный пиар? Ради чего я рискую? Нет, это абсолютное сумасбродство — оставаться с ним. Спасибо, что это Лондон, такси я поймала практически моментально и через какие-то минуты была в своей гостинице. Постучалась к Юльке в номер — никто не отвечал. Наверное, она уже уехала.

Я поспешила собрать вещи и отправиться в аэропорт. Не было никаких мыслей. Пустая голова. Мое сердце осталось лежать на подушке рядом с Моим Богом Любви.

Волоча этот чертов пустой чемодан, платья я попросила через портье отправить Сэму, я добежала до нужного терминала.

И сразу увидела Юльку с... Гриром.

— Ты что здесь делаешь? — удивилась подруга.

— Домой еду, — тупо ответила я.

— А где Сэм? Что случилось? Почему ты одна? А ваша помолвка?

— Юль, давай не сейчас об этом, — я выдавила улыбку, стараясь не показать свои чувства при друге моего любовника.

— Ты сбежала?! — догадалась бывшая однокурсница.

Я закопошилась в сумочке в поисках билета — все, что угодно, только не лезь мне в душу!

— Послушай. Если ты думаешь, что вчерашнее — это только шоу — ты сильно ошибаешься, — Грир взял меня под локоть и отвел в сторону, он говорил много, но я не все поняла, — Сэм никогда не сделал бы что-то подобное из-за денег. Ты понимаешь, что он в эти дни всех нас чуть работы не лишил? У нас очень жесткий контракт с агентством, а он сорвал репетиции и отменял концерты! Ты вообще знаешь об этом?! Вчера я поехал с ним, чтобы точно притащить его на выступление. Где он такое закатил — наш агент до сих пор рвет и мечет! Влюбленность — это одно, но для фанатов лучше, чтобы до помолвки не доходило. Он поставил из-за тебя под удар всю нашу карьеру!

— Грир, я все понимаю. Прости. Мне надо лететь. Спасибо, за твои слова.

Я поспешила к терминалу. Больше никто из них не пытался меня остановить. Уже в самолете, когда нас в небе застал невероятный рассвет, Юлька заявила:

— А, что подруга?! По шампанскому? Все-таки, удалось путешествие? Мы же оттянулись?!

Мы посмотрели друг на друга и расхохотались. Да, это уж точно! Путешествие удалось и мы его вряд ли забудем.

— Спасибо тебе, Юлька, что ты у меня есть, — я поцеловала подругу в щеку.

Она — мой безбашенный ангел хранитель, благодаря которому я влипла в эту историю.

Сэм буквально летел в аэропорт. После этой безумной ночи, самого уик-энда, бесконечных репетиций и концертов, сексуального марафона — он уснул мертвецким сном, тем более, что отправлялся он в прекрасное царство Морфея, крепко обнимая свою невесту.

И что же он обнаружил утром? Сбежавшую Золушку! Только его Золушка оставила подаренное им кольцо, а не туфельку. В первые секунды Кенинг не мог никак понять, что случилось. Почему она сбежала, что он сделал не так? Неужели, с ее стороны все это было простым притворством, развлечением? Наш герой уже было хотел натворить бед, как вдруг его телефон ожил.

— Проснулся, жених? — необычно серьезный голос Грира моментально привел его в чувства. — Говорил я тебе, что рано ты затеял эту церемонию. Ты просто ее напугал!

— Грир, где она?

— Только что посадил их на самолет. Пытался доказать ей, что ты все это не на камеру, серьезно. Знаешь, друг. Должен признать. Я тоже был не прав. Девчонка улетала в таком состоянии... нет сомнений, она тоже влюбилась в тебя. Сейчас я уверен в этом на все сто. Тебе стоит поехать за ней. И если ты решишься — я тоже отправлюсь с тобой. У нее... хорошая подруга.

— Где ты сейчас? — просто спросил Сэм.

— В аэропорту.

— Жди там, я выезжаю. Можешь купить билеты?

— Уже, — расхохотался Грир, — я знал! У тебя максимум два часа, поторопись!

В холле гостиницы прошлое снова буквально напало на него.

— Сынок, дорогой, — бросилась к нему Урсула, — ты летишь с нами домой, в Берлин?

— Нет, прости, я очень спешу, — бросил он на ходу, даже не собираясь останавливаться.

Его проводила шестерка удивленных глаз — мать и брат с сестрой никогда раньше от послушного Сэма не видели настолько резкого отношения. Даже после того, когда затеяли приключение с требованием алиментов и финансового содержания через суд.

— Все меняется, — весело подумал Кенинг младший и запрыгнул в такси.

Возможно, возможно, это и к лучшему, что все решилось так быстро. В новой жизни с Усладой ему не нужны будут люди, кому не нужен ни он, ни его любимые.

Молодой мужчина откинул голову на подголовник и достал из внутреннего кармана куртки забытое невестой кольцо. Задумчиво повертел в руках — Услава боится неискренности с его стороны так же сильно, как и он сам. Они оба обожглись и оба были жестоко наказаны за свои искренние чувства. Это вполне нормально защищаться. Прятать свое сердце от новых неприятностей. И он может это понять.

Артист улыбнулся. Чем ближе он был к аэропорту, тем сильнее колотилось его сердце — теперь все будет совсем серьезно. Никакой игры на камеру. Только настоящие отношения. Они поженятся, тихо, без лишних людей, глаз и языков, которые не могут принести им ничего хорошего. Они скрепят свою любовь официально, и больше его красавица никуда от него не убежит. Ей просто будет незачем.

Услава... моя милая беглянка... Ты не веришь мне. Но я же сказал, что мы соединены на всю жизнь и других вариантов просто быть не может...

— Эй, сюда! — уже в аэропорту Кенинг увидел махающего ему Грира.

— Успел?

— Да, но у нас мало времени, дружище. Ты знаешь, я даже рад, что случилась погоня.

Мне кажется... Я тоже не зря лечу.

Когда они взлетали в небо, Сэм мысленно попрощался со своим прошлым, о котором ему так «ненавязчиво» напомнил в последние дни Небесный Распределитель Кармы. Николь отправилась восвояси. Она приняла решение очень давно и, как оказалось теперь, это было лучшим, что могло произойти с маленьким Кенингом. Потом, после, он действительно думал, что Николь могла оказаться его единственной любовью, но где-то там, на небесах, кто-то знал лучше, что ему на самом деле нужно. Николь — всего лишь опыт, а Сусанна грустное приключение. Родня, как стимул стать настоящим, достойным мужчиной. Достойным своей принцессы Услады, которую он встретил только сейчас. Видимо, именно так и было записано в книге его судьбы.

В первую очередь я заехала к родителям и обняла сына, он даже не успел соскучиться, всего каких-то два дня прошло. Ничего и никому не объясняла, и они не стали спрашивать. Оставив его пока с мамой, решила заскочить домой переодеться и сразу отправиться на работу. Если и ставить все точки над "и", то лучше сегодня, пока запал не перегорел и пока у меня хватает решимости с достоинством хлопнуть дверью.

Я опять выбрала платье. Накинула пальто — в Питере еще холодно для прогулок без него. Но одной детали на мне не хватало — трусиков. Да, мелочь. Глупость. Но это мое заявление на свободу. На свободу женщины, которая больше не собирается хоронить себя под безразличием ничем не интересующегося мужа.

Привет, девочка!

Как там, в Нью-Йорке?

Я на расстоянии в тысячу миль от тебя,

Но, девочка, сегодня вечером ты такая красивая,

Да, ты такая!

Таймс-сквер не может сиять так же ярко, как ты,

Клянусь, это правда!

Эй, девочка!

Не переживай о расстоянии,

Если тебе станет одиноко — я буду здесь.

Услышь эту песню по-другому,

Закрой глаза и вслушайся в мой голос, это моя маска,

Но я на твоей стороне.

О, но что же ты делаешь со мной,

Что ты делаешь со мной!

Эй, девочка!

Я знаю, что наступили сложные времена,

Но просто поверь мне, девочка,

Однажды я оплачу все счета с помощью этой гитары,

У нас все будет хорошо,

У нас будет жизнь, о которой мы мечтали!

Мое слово надежное.

Эй, девочка!

Я столь многое должен тебе сказать,

Если бы каждая простая песенка,

Что я написал тебе,

Могла перехватить твое дыхание,

Я бы написал все,

И даже больше!

— Отец, ты что-нибудь понимаешь?

— Нет, но только вижу, что наша дочь изменилась. Я же говорил, что небольшая встряска пойдет ей на пользу!

— Это ты называешь встряской? То, что она теперь во всех новостях? Это хорошо, что Егорка еще маленький и не понимает толком ничего. Знаешь, если бы все так на отдых ездили...

— Да, да, знаю, мир бы сошел с ума. Ну, что ты ворчишь, дорогая? Все же хорошо. Уся вернулась, на работу побежала. Погуляла и все. Теперь возьмется за ум. Что тут такого уж страшного?

— Новости, ты забыл!

— Ой, погудят и забудут. Вот, как будто ты первый день на свете живешь.

— Ты забываешь, отец. Дочь вернулась одна. Теперь все это будут муссировать каждый день. Что с ней самой будет, ты подумал? А если наша наивная дурочка на самом деле

влюбилась, а, отец? Что мы с тобой делать-то будем?

— Да, — вымолвил мужчина озадаченно потерев подбородок, — катастрофа...

Я приехала в офис и быстро написала заявление "по собственному", которое тут же передала Фаине. Мои бывшие коллеги смотрели на меня неодобрительно, в их взглядах читалось: "проститутка-неудачница". Однако, мне было плевать. Я взяла у дежурного небольшую картонную коробку, и направилась к своему рабочему столу, чтобы собрать свои немногочисленные пожитки. Женщины не сводили в с меня глаз, но я держала спину прямо — я не дам им повод решить, что они победили.

— Что, нагулялась по Лондонам, — не выдержав длительную паузу, хихикнула Марианна. — Да, вот, что с людьми долгое отсутствие секса делает, бросаются на все, что не шевелится.

— Ага, — поддакнула ей Елизавета, — и даже камер не стесняются!

— Девочки, помолчали бы вы, — решила приструнить их Фаина Бенедиктовна, — не видите, итак у человека проблемы теперь.

— Не надо меня совестить! — взмахнула руками Марианна. — Ульянова сама виновата. Вот вы, Фаина Бенедиктовна, любите с другими женщинами в бухгалтерии нас с Лизой обсуждать, мол, мы такие с ней развратные, плохи, одеваемся откровенно. А Ульянову всегда хвалили. И вот вам результат! Опозорила себя и всю фирму!

— Я все же надеюсь, что все это слухи, — проворчала Шишова, уже в десятый раз за последние пять минут протирая свои очки. — А, Услава, что скажешь в свою защиту?

— Ничего, — только и пожалала плечами я.

Какой смысл оправдываться? Дело сделано, я без работы. Вся страна сплетничает обо мне и Сэме, как будто им заняться больше нечем. С грустью вздохнула — да, принц и чудо — все это несколько часов назад было в моих руках. А теперь я одинокая продажная женщина...

Погрузившись в свои мысли на автомате собирала вещи со стола и одновременно пыталась абстрагироваться от тех колкостей, которые сейчас сыпали на меня мои коллеги. За всей этой защитой не заметила, как в помещении появился посторонний.

— Интересно, в следующий раз я поеду за тобой куда-нибудь на Северный полюс? — за спиной раздался знакомый голос, я резко развернулась, Мой Бог Любви стоял в дверях, сложив руки на мощной груди и весело ухмылялся, — нет, ну я, конечно, не против любовных приключений. Все эти погони за неуловимой невестой только пробуждают аппетит. Но меня расстраивает тот факт, что по дороге беглянка теряет свои вещи.

Он спокойно приблизился ко мне и достал из кармана то самое кольцо. Взяв мою руку в свою, Сэм вернул его на место.

— Прости, прости, прости, — я бросилась ему на шею.

Очень хотелось разреветься, ведь теперь он рядом, мой Любимый и Единственный Бог. Царь, Император моего сердца!

— Ммм... не так пылко, любовь моя, или ты хочешь, чтобы мы занялись этим прямо здесь?

"14 февраля в селе Волохуевка, что в Рублевском регионе, в этом году проходило очень уж необычно. И хоть бабки не признавали заморский праздник, незнамо кем придуманный, после прочтения Настенькой вирусного романчика "25 раз за 2 суток", просто уже не могли сдержать нахлынувшие эмоции.

Когда по телевизору с самого утра крутили задорные песенки Надежды Скалкиной, женщины всего села пили чай.

Баба Люба поймала себя на том, что лужица сливового варенья на ее тарелке превратилась в пятно, по форме напоминающее сердце. Сплюнув сгоряча и отбросив ложку в сторону, которой секунду назад так усердно вырисовывала это самое сердечко, старушка громко заявила:

— А че мы сидим?! И где наши деды?!

— Дк, по сараям попрятались, в карты, небось, опять играют! — отрапортовала баба Ира, макнув очередной бублик в уже остывший чай.

— И че? Мы сегодня праздновать будем? — не унималась баба Люба.

— Тк, что праздновать-то? — заохали бабы села Волохуевка.

— Как, что? Сегодня, он же, етить колотить, Валентин любовный!

— А, точно! А как праздновать будем? Надо пирогов напечь! Салатов накрутить!

— Не, не хочу, — ко всеобщему удивлению заявила всегда активная в таких вопросах баба Люба. — Надоело.

— Да... — понимающе поддержали бабки, вспоминая прекрасного Сэма.

— А давайте, Максимку из соседнего села позовем? — подала неожиданную идею Олеговна. — Бабы говорят, он телом хорошо, танцует красиво.

— Дк, это он для молодых, а для нас не станет... — запротестовала баба Ира.

— Та, не... Станет... бабы говорят, за деньги такое вытворяет! — не унималась Олеговна.

— Почем, бишь, говоришь, он берет? — ожила баба Люба, захлопав азартно заблестевшими глазами.

Выяснив размер возможных потерь и быстренько насобирала необходимую сумму, бабы понеслись по домам менять исподнее. Вечер предвещал немислимые развлечения. Стоит ли говорить, что дедам поселка Волохуевка в ту ночь так и пришлось ночевать в сарае... "

Двадцать шестой и двадцать седьмой!

В тот день, когда Сэм приехал за мной в офис и совершенно наглым образом забрал меня оттуда, оставив наших женщин стоять с открытыми ртами, мы посетили еще несколько мест. Сначала, это конечно же было знакомство с Егоркой. По пути туда мы заехали в несколько магазинов, Мой Бог Любви настоял на том, чтобы мы купили цветы для моей мамы, подарок папе и сыну. Он решительно отказался ехать в гости с пустыми руками.

— Как, твой рабочий день уже закончился? — удивилась моя мамуленька с порога, но когда увидела за моей спиной рослого, потрясающего Сэма, который улыбался своей невероятной улыбкой — похоже все сразу поняла.

Ну а когда он вручил ей огромный букет роз и галантно поцеловал ручку — расцвела, и даже как будто помолодела лет на двадцать. Похоже, у мамы моей возражений против нового зятя не предвидится.

А вот папочка отнесся с подозрением к потенциальному члену семьи, особенно после того, как его супруга носилась с цветами по квартире, словно тот заяц из рекламы с батареек. Но Сэму каким-то невероятным способом удалось и его расположить к себе. Мой Бог Любви почти ни слова не понимал, но он источал такую энергетику добра и веселья, что Егорка очень быстро переключился с меня на своего нового друга и моментально увлек за собой в комнату, показывать новые игрушки. Стоит отметить, что отсутствовали они больше получаса, пока моя мама не выцарапала их оттуда, по причине

уже остывшего чая.

— Дочь, впервые, вот впервые хочу тебе сказать, что горжусь твоим выбором! — заявила мне мама, пока Сэм развлекал Егорку.

— А ты не спешишь с выводами? — остановил папа влюбленную в нового зятя супругу.

— Нет! Я могу ошибаться, но дети чувствуют подвох. Ты же знаешь, к плохим людям Егорка близко не подходит. А тут... — мама не договорила, на ее глазах выступили слезы счастья. — Да ты и на дочь посмотри! Сияет вся! Когда ты ее последний раз такой видел?

Папа пожал плечами. Похоже, он был согласен.

Позже, когда Сэм присоединился к нам и сел рядом со мной на диван — я остро почувствовала, как сильно соскучилась по нему за эти часы. Мое тело горело изнутри от его прикосновений и я мечтала об одном — остаться наедине со своим Женихом?! Да! Я невеста! Да! Да... я влюбленная до потери пульса НЕВЕСТА!!! А-а-а-а! До сих пор не мог поверить!

Еле дождавшись окончания чаепития, мои родители нас отпустили отдохнуть после перелета. Егорку было решено сегодня оставить у них. Мы же с Сэмом вызвали такси и отправились ко мне.

В машине, ммм... мне было очень трудно сдержаться. Сэм же на удивление был спокоен как удав. Думаю, на самом деле он дразнил меня, потому, что в импульсивном порыве страсти я взяла его руку и заставила провести по моему колену и... утонуть где-то под юбкой. Обнаружив полное отсутствие нижнего белья, Мой Бог Разврата обнажил свои идеальные зубы в своей умопомрачительной ухмылке и прошептал:

— Кажется, я совсем тебя испортил!

В мою квартиру мы ворвались буквально разрывая друг на друге одежду. Сэм быстро сориентировался и нашел спальню. На мгновение мы остановились глядя на мою кровать. Да, когда-то это было мое брачное ложе с Василием. Когда-то я даже представить себе не могла, что буду с кем-то другим здесь... Может быть зря?

Мой Бог Сладострастия снова разратно ухмыльнулся мне и, резко дернув меня за руку, бросил на постель. Платье слетело с меня в миг. Его одежда отправилась за ним вслед! Сэм немедленно вошел в меня, снова и снова кружа в бешеном сексуальном танце! Его ягодицы совершали один за другим мощные толчки, так, что я даже не успевала отвечать — вся инициатива была в его сильных руках. В какой-то момент кровать жалобно заскрипела, покачнулась и... рухнула! В ту же секунду мы оба кончили, а потом... расхохотались!

Раньше я пеняла на кровать — матрас неудобный, подушки кривые, одеяло сбивается, обстановка скучная. Оказывается, не кровать была виновата. Важно не на чем ты спишь, а с кем...

Но, мой любовник, мой страстный жених даже не собирался на этом останавливаться. Подарив мне жгучий поцелуй, он заставил меня перевернуться и встать на четвереньки. Не дав мне даже опомниться — снова вошел в меня! Схватив за бедра и жестко руководя своей невестой, он сокрушительно имел меня. И, о боже, как же это было вкусно!!! Да! Да, Сэ-э-эм! О, да!!!

Сэм вошел в мою жизнь настоящим, всепоглощающим ураганом и разбил все тревоги и печали. А эта кровать, на которой я провела бесчисленное количество ночей в слезах, убиваясь и терзаясь по поводу невнимания мужа, стала последним шагом к счастью с МОИМ БОГОМ ЛЮБВИ!

***ВВС сообщает, Американский Научный институт провел исследование на тему "Что"

такое женское счастье". В опытах участвовало 300 000 женщин, десять из которых умерло "от передозировки". Профессор Самюэль Джексон: "Спустя столько лет опытов, исследований, падений и подъемов, мы все-таки узнали, что такое женское счастье! Вы не поверите! Женское счастье — это СЕКС! Рекомендую всем женщинам мира, отлипнуть от компьютеров и немедленно заняться самолечением. Оказывается, доза хорошего секса не только делает женщину счастливой, но и является отличным противовоспалительным, антихандрозным, антитрындычательным средством. Список всех благ от хорошего секса огромен, поверьте. Так что, рекомендую всем, в любом весе и возрасте!"

Прошло несколько лет. Мы с Сэмом счастливы вместе. Да, пришлось переехать с Егоркой в Берлин. Но, мой Бог Любви заботится о том, чтобы мы часто ездили домой к бабушке с дедушкой, и чтобы они приезжали к нам. Правда, в последнее время стало сложнее выбираться, с тремя-то детьми.

Мой первенец сразу принял нового друга, но папой стал его называть только после появления братика. К чести Сэма, стоит отметить, что он постоянно следит за тем, чтобы Егорка виделся с Василием, хотя настоящий отец не слишком радуется сыну. Но мы стараемся сгладить негатив от встреч, общими походами в кино или в парки развлечений. Карьера моего второго мужа пошла вверх, хоть и не без проблем. Он не любит уезжать от нас надолго. Бывает, срывает репетиции, тогда мне звонит Грир и жалуется, а я звоню Сэму и мы долго разговариваем по телефону. Он веселится от моего произношения на немецком, а я его подковыриваю на русском. Дети наши учат сразу три языка, а как мы разговариваем дома — это вообще отдельная история.

Конечно, мы больше так не буйствуем, как в первые сутки нашей встречи. Вернее, буйствуем, но только тогда, когда детей отвозим на выходные к родителям.

Мой Бог Любви на самом деле оказался таким хорошим. Несмотря на свой потрясающий голос и зажигательный характер, Сэм просто фанатичный семьянин. Всю свою страсть, весь свой адреналин после концертов он предпочитает выплескивать в меня, если вы понимаете о чем я говорю.

Позже, он, конечно, высказал мне свое "фи" по поводу моего побега в Россию. Но он сам быстро понял, что в этом есть и его вина. Он хотел серьезных отношений, но поговорить со мной не попытался. Только ставил перед фактом. Правда, в этом весь он. Я здесь ничего не решаю. Уже несколько лет я чувствую себя маленькой девочкой, чей каждый сантиметр тела безумно желанен мужем.

Я любимая женщина, мама и жена. И ничего не хочу менять.

Ах, эти сладкие моменты после хэппи энда!

Первые притирки на кухне

Самые первые дни нашей совместной жизни мы с Сэмом провели в моей квартире. Пока прошло оформление бумаг для переезда, пока отдыхали от тех самых двух суток. И сразу наши отношения прошли свои первые же испытания, а полем боя оказалась моя кухня. С завтраком проблем не наблюдалось, а вот когда подошли к обеду...

— Сэм, — позвала я своего Бога Любви, задумчиво глядя в открытый холодильник, — а что ты привык есть? Что вы готовите в Германии? — мне все легче и легче становилось общаться на английском языке, мой учитель, видимо, имеет неоспоримый дар обучения.

— Я всеяден, — горячо произнес он, обняв меня сзади. — Например, моя королева, я могу съесть тебя...

— Сэм... о, Сэм... — я практически была готова забыть о еде, — но... подожди... Скажи, ответь на вопрос...

— Лада, из твоих рук я готов есть все, что ты приготовишь... А если не хочешь готовить — мы можем попроситься к кому-нибудь, кто нас покормит... Или, я бы вернулся к первому варианту... предлагаю съесть тебя!

Примерно так и происходило наше общение. Серьезные вопросы практически невозможно было решать. В результате, я все же выяснила, что он у меня действительно муж всеядный и любимым его блюдом всегда была я!

Новый дом

Сэм хохочет. Уже полчаса точно. Ходит по дому и смеется. Мы приехали в Берлин. В его старый, как он говорит, дом, где он жил с Сусанной. Здесь полная разруха. А мы с чемоданами и Егоркой на пороге. Что делать — не понятно. Мой веселый жених не отвечает на мои вопросы.

— Сэм! Прекрати уже! Что это значит, тебя обокрали? — строго прикрикнула я на него.

— Мама, это что, землетрясение было? — спросил меня сын.

— Сэм! Отвечай!

— Это, это был ураган и я даже знаю, как его зовут, — отсмеявшись и безуспешно попытавшись придать себе серьезный вид, сказал он. — Сусанна. Но, не бойтесь, мы все равно здесь жить не будем, я планировал остановиться в этом доме на пару дней, пока выбираем новый, но мы вполне можем пожить и в гостинице!

— Глупости, мы сейчас здесь наведем порядок, — решила вставить я свое золушкино.

— Нет, моя королева, — Сэм Кенинг приблизился ко мне и нежно поцеловал в лоб. — Ты ничего не будешь убирать. Сейчас все мы, вместе с маленьким принцем, отправляемся в королевские апартаменты! И только так, моя красавица.

Экскурсия

Проспала! Боже мой, проспала! Ох уж этот неутомонный Сэм и я при нем! Вот, две неутомимых голубка. Ко мне подруга приехала, а я еще даже джинсы не натянула! Елки палки, где хоть один свитер...

Я металась по комнате собирая одежду, косметику и себя. Сегодня особенный день, Юлька с Гриром заедут за нами, и ребята повезут нас гулять. Обещали обширную программу, но там, как просто назло, льет сильнейший дождь и я даже не знаю, как оделся

Сэм, он спустился в холл встречать гостей, пока я домывалась в душе. Почему домывалась? А вы как думаете?! Потому, что когда было время, он вдруг решил ко мне присоединиться. Вот так я ничего и никогда не успеваю. Правда настроение у меня хорошее всегда, как у того дельфина, который только и трахается, что дни напролет.

— Юлька-а-а! — кричала я, сбегая по лестнице.

И, естественно, я ж на каблуках! Зацепилась носком непокорной туфли за ковер и полетела на свидание моего носа с лакированным полом. И меня опять спас жених. Ухнула в его своевременно подставленные объятия. Боже, как же хорошо, что он у меня есть!

— Принцесса, тебе стоит быть аккуратнее, в твоём положении, — обняв меня своими мускулистыми руками, прошептал Сэм.

— Э-э-э, в положении? — прищурила один глаз Юлька.

— Да, — кивнула я и в свою очередь расхохоталась.

Я счастлива. Необыкновенно! Все мои любимые и близкие рядом. Мы готовимся к свадьбе. И я жду второго ребенка. Там еще ничего толком нет, а Сэм уже поет ему колыбельные по вечерам. Егорка с удовольствием присоединяется. А как же! Звезда с мировым именем лично поет ему песенки. Да тут и не в имени дело. У Сэма неповторимый голос, который когда-то влюбил вашу покорную слугу в своего хозяина. И эта самая слуга ни разу об этом не пожалела.

Свадьба

Не могу не любить тебя

Мудрецы говорят: спешат лишь дураки

Но я не могу не любить тебя.

Если я останусь,

Будет ли это грехом?

Ведь я не могу не любить тебя.

Как река непременно впадает в море,

Любимая, некоторым вещам

Суждено быть...

Возьми мою руку, возьми и всю мою жизнь,

Потому что я не могу не любить тебя.

Как река непременно впадает в море,

Любимая, некоторым вещам

Суждено быть...

Возьми мою руку, возьми и всю мою жизнь,

Потому что я не могу не любить тебя.

Потому что я не могу не любить тебя...

Прекрасный солнечный день. Мы наконец-то купили дом. О, это отдельный длинный рассказ, как мы тестировали комнаты. И кухню. И ванную. Все...

Но, я рада, что наша маленькая семья въехала в новое семейное гнездышко, Егорка пристроен в хорошую школу, а мы все-таки женимся. Да, каюсь, это именно я тот самый злой гном, кто постоянно переносил свадьбу. Ну, вы что? Какое торжество, если нам жить было негде? Конечно, Сэм злился. Он все почему-то думает, что без штампа в паспорте и церемонии в церкви, я от него обязательно сбегу. Вы представляете себе?! Я и от него!

Стою в церкви в роскошном свадебном платье. В руках потрясающий букет цветов. За моей спиной несметное количество людей. Мои все приехали, родные и друзья, коллеги

Сэма. Да, мне пришлось его уговаривать, чтобы выслал им приглашения. Я немного в курсе того, что происходило в те сногшибательные двое суток нашего знакомства, но не благодаря Сэму. Спасибо Гриру и Юльке. А так бы до сих пор ничего не знала. Это же, какая дура! У Сэма, моего Бога Любви, вся жизнь за те часы перестроилась, а я даже и не знала Ругалась, что он со мной не поговорил, да ему элементарно некогда было! Концерты, репетиции, я. А там еще и все родственники с требованиями понаехали, и обе бывшие заявили. Бедный мой, любимый Бог Моего Сердца.

Эту прекрасную песню в этот момент он поет для меня. Знаменитое произведение Элвиса Пресли звучит в потрясающем старинном зале в его исполнении. Как жаль, что все это, все свои эмоции и восхищение мне не передать вам на бумаге!

Возьми мою руку, возьми и всю мою жизнь,

Потому что я не могу не любить тебя.

Как река непременно впадает в море,

Любимая, некоторым вещам

Суждено быть...

Сэм Кенинг подошел ко мне и взял за руку. И подвел к алтарю, где нас уже ждал священник. Через минуту мы станем мужем и женой. И только вы и Распределитель Небесной Кармы знаете, как сильно я люблю этого человека!

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net